

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Кафедра отечественной средневековой и новой истории

Ю.Ю. Иерусалимский
В.М. Марасанова

Первая российская революция 1905 – 1907 годов

Учебное пособие

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета
для студентов специальности История*

Ярославль 2006

УДК 94(47)
ББК ТЗ(2)522я73
И 30

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2006 года*

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. А.М. Белов, декан исторического факультета
Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова;
кафедра истории России XIX – начала XX века Московского гос. ун-та
им. М.В. Ломоносова (зав. кафедрой д-р ист. наук, проф. В.А. Федоров)

Иерусалимский, Ю.Ю., Марасанова, В.М. Первая российская революция 1905 – 1907 годов : учебное пособие / Ю.Ю. Иерусалимский, В.М. Марасанова ; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль : ЯрГУ, 2006. – 128 с., ил. ISBN 5-8397-0467-9

На основе широкого круга источников и исследовательской литературы рассматриваются основные проблемы истории первой российской революции; анализируются действия властей и проводимые преобразования; освещается рабочее и крестьянское движение, думская тактика различных партий; показывается развитие периодической печати революционных лет и т.д. Дается историографический анализ литературы и характеристика различных групп источников по данному периоду. Приводятся темы рефератов, именной указатель, вопросы для самоконтроля, хронологическая таблица, обширный список литературы.

Учебное пособие адресовано студентам, обучающимся по специальности 020700 История (спецкурсы «Первая российская революция 1905 – 1907 годов», «Революции и реформы в истории России начала XX века», блок ОПД, ДС) очной и очно-заочной форм обучения; аспирантам, научным работникам, преподавателям исторических дисциплин средней и высшей школы, а также всем интересующимся социально-политической историей России.

Библиогр.: 121 назв.

УДК 94(47)
ББК ТЗ(2)522я73

ISBN 5-8397-0467-9 © Ярославский государственный университет, 2006
© Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М., 2006

***Посвящается
100-летию
революции 1905 – 1907 годов
и парламентаризма в России***

Введение

Незавершенность великих реформ 1860 – 1870-х годов, наличие помещичьего землевладения, обострение противоречий между рабочим классом и буржуазией, сохранение неограниченного самодержавия, засилье бюрократии привели к росту антиправительственных настроений в России в начале XX века. Брожение охватило значительную часть рабочих, крестьян, интеллигенции. Ни правительство, ни революционеры не были готовы к мирному разрешению общественных противоречий. Социально-политическую обстановку в стране резко обострила русско-японская война 1904–1905 гг., а последней каплей, переполнившей чашу терпения населения, стали кровавые январские события 1905 г. в Петербурге. В революционные годы в общественно-политическую жизнь впервые активно включились миллионы жителей Российской империи.

Два с половиной года – с 9 января 1905 до 3 июня 1907 года – продолжалась в России первая революция. Она показала грандиозные, невиданные раньше по масштабам и накалу политического противостояния с правительством стачки. Крестьянское движение в годы революции охватило свыше половины всех уездов Европейской части России и Кавказа. Среди ярких событий революции, несомненно, восстания моряков на броненосце «Потемкин» и в Севастополе, Всероссийская октябрьская политическая стачка, Декабрьское вооруженное восстание в Москве, первые думские избирательные кампании, становление российского парламентаризма. Период 1905–1907 гг. неоднократно привлекал и будет привлекать в дальнейшем внимание историков, причем изучение первой российской революции приобретает особую актуальность в свете столетнего юбилея тех далеких событий.

В настоящее время одним из особенно важных для изучения вопросов является осмысление комплекса реформ, начатых и обсуждавшихся в период 1905–1907 годов. Революция закончилась поражением, но открыла новый этап развития страны. В результате власти были вынуждены пойти на внесение корректив в статус верховной власти. В России наметился переход от абсолютной к дуалистической монархии. В стране были созданы новые государственные и общественные институты – Государственная Дума, Совет Министров, легальные партии, профессиональные союзы, Советы рабочих депутатов. Революция привела к отмене выкупных платежей, долгие годы лежавших тяжелым бременем на российском крестьянстве. В ноябре 1906 г. по инициативе председателя Совета Министров П.А. Столыпина появился указ о начале аграрной реформы. В годы первой российской революции произошли изменения в государственной конфессиональной политике, и несколько облегчилось положение старообрядцев и представителей других неправославных вероисповеданий.

Историография первой революции в России

Дореволюционная историография первой революции в России отличалась многообразием оценок. В 1905–1907 гг. проходили проверку теоретические и тактические взгляды многих общественных деятелей, программы политических партий. Различные подходы к осмыслению событий революции, её опыта и уроков начали высказываться уже в революционные годы, и споры вокруг этих проблем продолжают до сегодняшнего времени.

Одним из последовательных сторонников самодержавной монархии в начале XX века являлся Л.А. Тихомиров, политические воззрения которого претерпели изменения в пореформенное время от революционных до консервативных¹. Он считал, что самодержавие может существовать только на основе религиозного идеала и прочного, корпоративно организованного социального строя, тесно связанного с верховной властью. Л.А. Тихомиров отмечал обост-

¹ См.: Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998.

рение всех антимонархических и антирусских сил к 1905 году, но признавал, что современная эпоха «смуты, измены, бессилия и позора» делает невозможным сохранение государственного устройства, полученного Россией в пореформенную эпоху. Государственная власть безоговорочно осудила революцию 1905–1907 гг. и все антиправительственные выступления, объяснив их «помрачением умов». Целью правительства являлась защита существующего строя, осуждение революции и недопущение подобных событий в будущем.

В либеральной историографии идея прогресса связывалась с эволюцией общества путем реформ. Отсюда следовало отрицательное отношение к крайним средствам борьбы, к крутой и решительной ломке старых порядков. Идеалом для представителей данного направления являлось правовое государство, организация власти на основе закона, введение конституции. Либералы понимали, что обновление государственного строя должно сопровождаться аграрной реформой, расширением рабочего законодательства, созданием профессиональных союзов.

Наиболее значительными трудами кадетской историографии о первой революции стали сборники П.Н. Милюкова и сочинение В. Обнинского «Новый строй»². Обнинский стал фактически первым публикатором материалов по истории революции, подготовив и опубликовав на основе периодической печати хронику событий в России с октября 1905 по апрель 1906 года³.

По мнению П.Н. Милюкова, началом революции следовало признать ноябрь 1904 г., когда общеземское совещание выступило с программой политических реформ. Высшей точкой революции он считал октябрь 1905 г., противопоставляя его неудаче Декабрьского вооруженного восстания. Политически эффективными средствами признавались стачки, митинги, демонстрации, а восстание рассматривалось как преступление против революции, как повод

² См.: Милюков П. Год борьбы: Публицистическая хроника. 1905–1906. СПб., 1907; Обнинский В. Новый строй: В 2 ч. М., 1911. Ч. 1: Манифесты 17 октября 1905–8 июля 1906 г.; Ч.2: Реакция.

³ См.: Обнинский В. Полгода русской революции: Сб. материалов к истории русской революции. Вып. 1. М., 1906.

для её разгрома. Для лидера кадетов важнейшим событием революции стали образование политических партий и начало парламентской деятельности. В русской революции кадеты видели три силы – правительство, образованное общество и народ. Единственно разумным для них представлялся путь компромисса, когда интеллигенция отреклась бы от излишнего радикализма, а правительство пошло бы на уступки.

Другая либеральная партия – октябристы – противопоставляла в русской революции две линии – революционное движение и либеральные силы в союзе с правительством. По их мнению, Россия нуждалась в обновлении основ государственного порядка и эволюционном движении к правовому государству, что могло быть достигнуто в рамках монархии. Октябристы определяли себя как «партию социального мира» и стремились наводить мосты между обществом и монархией. Они считали, что революция стала результатом затягивания реформ и ошибок правительства. В то же время октябристы резко отрицательно отзывались о левых партиях, которые, по их оценкам, терроризировали власть, прививали массам утопические и анархические взгляды. Значимым поворотом в истории России, продолжившим традиции 1861 г., А.И. Гучков считал положение 6 августа 1905 г. о Булыгинской Думе. Для него Манифест 17 октября завершил политическую революцию, и затем началась революция социально-экономическая. Только немедленное прекращение революции, даже путем расправы над ней, позволило бы осуществлять реформы, мирно решая возникающие разногласия в парламенте.

В 1909 г. либеральную трактовку первой российской революции дал сборник «Вехи», в подготовке которого участвовали Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, А.С. Изгоев и другие⁴. Его авторы одинаково резко осудили и крайне правых, и крайне левых политиков. Они рассмотрели революцию не только как факт истории, но и как психологический феномен, связанный с внутренним распадом общества и анархией духа. По мнению С.Н. Булгакова, раскол общества в России («на партии», «на правый и левый

⁴ См.: Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции: Репринтное воспроизведение издания 1909 года. М., 1990.

блок», «на черносотенство и красносотенство») разрушал духовное и культурное единство нации. П.Б. Струве подчеркивал, что важнее было бы сосредоточить усилия «на политическом воспитании и самовоспитании», а не на революции.

Взгляды эсеровских лидеров на российскую революцию 1905 г. наиболее ярко выражены в работах В.М. Чернова. Он справедливо отмечал своеобразный синтетический характер русской революции, которая должна была разрубить Gordian узел проблем, которые в западных странах решали последовательные революции. Эсеры выдвигали тезис об особой исторической миссии крестьянства и революционной интеллигенции в России. Наибольшим достижением революции они признавали добытые в октябре 1905 г. свободы, однако считали необходимым продолжать борьбу за социалистические преобразования.

В российской социал-демократии не удалось достичь единства по основным вопросам революции. Меньшевики (Г.В. Плеханов, Ю.О. Мартов и другие) считали революцию буржуазной и видели на политической арене два лагеря – правительственный и общенациональный оппозиционный. Во втором лагере и вообще в революции, по их мнению, решающую роль играла буржуазия. Из этого вытекал вывод о том, что для достижения успеха борьба пролетариата должна сочетаться с движением буржуазии. Отмечая низкий уровень сознательности и организованности рабочих, стихийность движения и его слабые связи с социал-демократическими организациями, меньшевистские лидеры полагали, что партия еще не могла говорить от имени всего пролетариата. Меньшевики считали, что необходимо делать ставку на всеобщую политическую забастовку, думские формы деятельности.

Г.В. Плеханов противопоставлял победе в октябре 1905 г. поражение в Декабрьском вооружённом восстании. Он уже в конце 1905 г. подчёркивал, что «не следовало браться за оружие». Основной причиной поражения первой русской революции меньшевики признавали раскол общенационального движения пролетариата, крестьянства и буржуазии. Взгляды меньшевиков по проблемам

первой русской революции выражены в обстоятельном коллективном труде⁵.

Основой советской историографии в трактовке проблем первой российской революции являлись работы В.И. Ленина. При этом необходимо помнить о том, что все его труды и высказывания, как у каждого действующего политика, всегда определялись конкретными политическими задачами – учет уроков революции, борьба с правительством и меньшевистскими идейными течениями и т.д. Уже в ноябре 1907 г. В.И. Ленин призвал социал-демократов к осмыслению и распространению в массах уроков революции в силу «неизбежности повторения в новом масштабе этого опыта»⁶. На основе анализа революционных событий и осмысления опыта революционной борьбы В.И. Ленин создал четко проработанную концепцию революции с позиции большевиков. К 1917 г. она нашла отражение в его работе «Доклад о революции 1905 года»⁷.

Исходя из политических задач РСДРП, В.И. Ленин обосновал новый буржуазно-демократический тип революции в эпоху империализма и выдвинул тезис о гегемонии пролетариата в революции и его союзе с крестьянством⁸. Перспективы развития революционного процесса он видел в перерастании гегемонии пролетариата в демократической революции в его гегемонию в социалистической революции. В.И. Ленин выделял на политической арене России в начале XX века три лагеря – правительственный, либеральный и революционно-демократический⁹.

⁵ См.: Общественное движение в России в начале XX в. / Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. СПб., 1909–1914. Издание планировалось в 5 томах, но вышло только четыре тома в 6 книгах.

⁶ Ленин В.И. Предисловие к брошюре Воинова (А.В. Луначарского) об отношении партии к профессиональным союзам // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 190.

⁷ См.: Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 306–328.

⁸ См.: Ленин В.И. Политические партии за 5 лет третьей Думы // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 172.

⁹ См.: Ленин В.И. О статистике стачек в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 371.

Л.Д. Троцкий дал свою оценку характеру и движущим силам революции, не совпадающую с большевистской и меньшевистской трактовками. В своих работах «Наша революция» (1907) и «1905» (1909) он выдвинул тезис о двух гегемониях в России – гегемонии города в деревенской стране и гегемонии пролетариата в революции. Он выделял три основные политические силы страны – государственную организацию, народные массы и господствующие сословия. Одновременно Л.Д. Троцкий подчеркивал зависимость России от иностранного капитала и отсталость национального хозяйства, в результате чего отечественная буржуазия и буржуазная демократия не получили развития. Развивая теорию перманентной революции, он считал, что необходимо взаимодействие революционного движения в России и в Западной Европе.

Таким образом, еще в дореволюционный период, отмечая характерные особенности революции 1905–1907 гг., отличавшиеся друг от друга по политическим воззрениям авторы давали им подчас диаметрально противоположные трактовки.

После Октябрьской революции 1917 года начался новый, **советский период** в изучении истории первой российской революции. К 20-летию юбилею революции отдельными сборниками вышли посвященные этому периоду ленинские работы, истпартовские сборники, ряд монографий и брошюр¹⁰. До середины 1930-х гг. появилось около 800 книг (исследования, научно-популярные брошюры, сборники статей, воспоминаний и документов) и 650 журнальных статей о революции. Первым опытом обобщения биб-

¹⁰ См.: Ленин В.И. О революции 1905 года. Пг., 1925; Он же. 1905 г. Полное собрание статей и речей о 1905 году. Пг., 1925; Покровский М.Н. 1905. М.; Л., 1926; Ярославский Е. Декабрьское восстание. М.; Л., 1925; Смирнов В.С. Стачечное движение в Иваново-Вознесенске в 1905 г. Иваново-Вознесенск, 1924; Горин П. Очерки по истории Советов рабочих депутатов в 1905 г. М., 1925; Мороховец Е.А. Крестьянское движение и социал-демократия в эпоху первой русской революции. М.; Л., 1926; Ярославль в первой русской революции. Ярославль, 1925; 1905 год в Костроме. Кострома, 1926; и др.

лиогрaфии русской революции 1905–1907 гг. стал указатель О.Э. Вольценбурга¹¹.

Изучение первой российской революции в эти годы вели историки-марксисты, имевшие стаж партийной работы, и молодые ученики М.Н. Покровского. Большую роль в разработке проблем истории революции в первые десятилетия Советской власти сыграли Коммунистическая Академия, Общество историков-марксистов, Общество старых большевиков, Истпарт – Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП (б), Институт В.И. Ленина и другие центры.

Различные вопросы первой российской революции обсуждались на страницах журналов «Большевик», «Под знаменем марксизма», «Проблемы марксизма» и в исторических журналах «Красная летопись», «Пролетарская революция», «Печать и революция», «Каторга и ссылка». Например, только в центральном органе Истпарта «Пролетарская революция» за разное время появилось 45 статей, 55 документальных подборок, 80 воспоминаний и 100 рецензий на работы о первой революции¹². В журнале «Красный архив» за 1922–1941 гг. появилось 99 публикаций о периоде первой российской революции, а журнал «Каторга и ссылка» за 1921–1935 гг. поместил 250 материалов о революции. Данные публикации показывали упрочение ленинской концепции первой революции и активную борьбу с небольшевистскими подходами к изучению её истории. В работе И.В. Сталина «Об основах ленинизма» (1924)¹³ критиковались взгляды Л.Д. Троцкого и Г. Зиновьева, работы которых еще издавались в первой половине 1920-х годов¹⁴.

¹¹ См.: Вольценбург О.Э. Библиографический путеводитель по революции 1905 года: Систематический обзор книг и журнальных статей о первой русской революции. Л., 1925.

¹² См.: Карпинский В. Из времен «Вперед» и «Пролетария» // Пролетарская революция. 1924. 11. С. 39–42; Самойлов Ф. Первый Совет рабочих депутатов в 1905 г. // Там же. 1925. № 4. С. 125–137; и др.

¹³ См.: Сталин И.В. Сочинения: В 13 т. М., 1946–1953. Т. 6.

¹⁴ См.: Троцкий Л.Д. 1905. 2-е изд. М., 1922; 3-е изд. М., 1924; Зиновьев Г. История Российской Коммунистической партии (большевики): Попу-

Со второй половины 1930-х гг., после выхода «Краткого курса истории ВКП (б)»¹⁵, количество работ и публикации о первой российской революции резко сократилось. Только к 35-летию первой революции в России появилась работа А.М. Панкратовой¹⁶.

После окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. изучение данной проблематики несколько оживилось. В первое послевоенное десятилетие появились 84 работы по периоду 1905–1907 годов. За следующие 1955–1957 гг. в связи с 50-летним юбилеем революционных событий наблюдался явный прорыв в изучении темы, когда были изданы более 2,5 тыс. публикаций по истории первой революции¹⁷. Количественный рост исследовательских работ не принес качественного перелома в историографическую ситуацию, поскольку подходы и оценки историков оставались прежними. В данных работах, как правило, преувеличивалась руководящая роль большевиков в революции и давалась резко отрицательная характеристика деятельности «мелкобуржуазных» и либеральных партий. Действия либералов, меньшевиков и эсеров оценивались так же, как и деятельность монархистов и черносотенцев. В результате становилось неясным, кто являлся главным врагом большевиков в революции – самодержавие или либеральные и революционно-демократические силы.

В следующие десятилетия в центре внимания оставались такие проблемы, как рабочее движение, деятельность большевиков, вооруженные восстания, Советы и другие. В духе ленинской концепции события первой российской революции освещались в многотомных изданиях по истории СССР и истории партии¹⁸. В 1975 г. в

лярный очерк. М.; Пг., 1923; Он же. Краткий очерк истории первой русской революции (1905 г.) // Зиновьев Г. Сочинения. Т. 1. Пг., 1923. С. 19–49; и др.

¹⁵ См.: История ВКП (большевиков): Краткий курс. М., 1938.

¹⁶ См.: Панкратова А.М. Первая русская революция 1905–1907 гг. М., 1940; 2-е изд., доп. М., 1951.

¹⁷ См.: Спиридонов И.В. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. М., 1955; Панкратова А.М. Первая русская буржуазно-демократическая революция 1905 – 1907 гг. М., 1955; Яковлев Н.Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 г. М., 1957; и др.

¹⁸ См.: История Коммунистической Партии Советского Союза: В 6 т. Т. 2: Партия большевиков в борьбе за свержение царизма. 1904 – февраль

подготовленном Академией общественных наук (АОН) при ЦК КПСС сборнике «Гегемония пролетариата в трех российских революциях» историки попытались поставить под сомнение гегемонию пролетариата в революции в 1906 году. За это они подверглись резкой критике на страницах журнала «История СССР» и в коллективной монографии «Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции», вышедшей из стен Института марксизма-ленинизма.

Наиболее известными специалистами советского периода в изучении проблем первой российской революции 1905–1907 гг. являлись Ю.И. Кирьянов, И.М. Пушкарёва, Э.Э. Крузе, Н.А. Иванова (положение пролетариата и рабочее движение)¹⁹, Л.М. Спирин, С.В. Тютюкин, В.В. Шелохаев (политические партии)²⁰, Е.Д. Черменский (земско-либеральное движение)²¹ и другие. Многие из названных историков продолжают свои исследования в настоящее время, значительно расширив круг изучаемых проблем.

Изучение первой российской революции интенсивно велось в Центральном промышленном районе (ЦПР) России. Это не случайно, поскольку ЦПР, исторически сложившийся вокруг Москвы, относился к числу промышленных регионов страны, где наряду с довольно отсталой системой земледелия быстро развивалась промышленность, в основном легкая. Обобщенная характеристика состава и положения рабочих ЦПР в определенной степени приближалась к общей модели фабрично-заводского пролетариата страны.

1917 г. М., 1966; История СССР с древнейших времен до наших дней: В 2 сериях; в 12 т. Т. 6: Россия в период империализма. 1900–1917 / Отв. ред. А.Л. Сидоров. М., 1968.

¹⁹ См.: Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России. Конец XIX – начало XX в. М., 1979; Пушкарёва И.М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975; Иванова Н.А. В.И. Ленин о революционной массовой стачке в России. М., 1976; Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. Л., 1976; и др.

²⁰ См.: Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.), М., 1977; Тютюкин С.В. Первая российская революция и Г.В. Плеханов. М., 1981; Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983; и др.

²¹ См.: Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. М., 1939; 2-е изд. М., 1970; и др.

Существенный вклад в разработку данного направления внесли традиционные зональные межвузовские конференции, проводившиеся с 1961 года. «Хозяевами» таких конференций в разные годы становились Владимир, Ярославль, Иваново, Горький, Кострома²². Конференции помогали скоординировать усилия ученых, работающих в разных вузах и регионах СССР. Многие данные, собранные учеными ЦПР в результате многолетних изысканий, нашли отражение в «Хронике рабочего движения в России (1895 – февраль 1917 г.)». География участников конференции постоянно расширялась. Несомненно, особо должны быть отмечены московские ученые В.И. Бовыкин, С.В. Тютюкин, И.М. Пушкарева, Н.В. Блинов, Н.А. Иванова. Исследования по истории рабочего класса ЦПР активно вели ученые его вузовских центров: М.Н. Белов (Кострома), М.Г. Мейерович и В.С. Флеров (Ярославль), Ю.А. Якобсон и К.Е. Балдин (Иваново). Они способствовали становлению и развитию научных школ в провинции. Благодаря многолетним исследованиям в научный оборот введены значительные массивы исторических источников – архивные документы, периодическая печать разных направлений, воспоминания. В материалах конференций разностороннее и объективное освещение получили состав и положение рабочих, их социальный облик, особенности рабочего движения и деятельности политических партий в регионе.

Современный период в развитии исторической науки характеризуется появлением многочисленных документальных публикаций, пересмотром методологических основ исследований и преодолением некоторых ошибочных и излишне политизированных положений советской историографии. В последнее десятилетие изучение истории первой российской революции 1905–1907 гг. значительно изменилось по сравнению с предыдущим периодом. Исчезли целые направления исследований, например, история Советов рабочих депутатов, тесно связанная с протестным движением, без чего невозможно понять революционный период, хроника рабочего движения и т.д. Несколько чаще историки обращали вни-

²² См.: Пролетариат ЦПР в революции 1905–1907 гг. Ярославль, 1982; и др.

мание на крестьянское движение в начале XX столетия²³. Как справедливо отметила И.М. Пушкарева, с начала 1990-х годов история революций в России оказалась под прицелом не всегда обоснованной критики. В то же время остро встала проблема выработки новых подходов и методологий к рассмотрению данных вопросов²⁴.

Достижениями постсоветской историографии являются публикации ценных исторических источников и значительные результаты в изучении истории рассматриваемого периода. Особенно активно историки анализировали деятельность российских политических партий, земское движение и Государственную Думу²⁵. Авторы монографий и статей стремились более объективно оценить политику царского правительства и активно развивали биографическое направление исследований²⁶. Новейшие исторические исследования показывают место политических партий в истории революции, дают взвешенные оценки роли общественных государственных деятелей без сложившихся в советской историографии штампов.

²³ См.: Сенчакова Л.Т. Приговоры и наказания российского крестьянства 1906–1907 гг. М., 1994; Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянский менталитет в Российской империи начала XX в.: новые материалы, методы, результаты. М., 1996; Анфимов А.М. П.А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002; и др.

²⁴ См.: Пушкарева И.М. Советы рабочих депутатов в России в 1905 г.: взгляд через столетие // Земства, Советы, муниципалитеты: исторический опыт и современность: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Иваново, 2005. С. 36–37.

²⁵ См.: Королева Н.Г. Земство на переломе (1905–1907). М., 1995; Политические партии России. Конец XIX–первая треть XX в. М., 1996; Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996; Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996; Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997; Белов А.М. Политические партии и рабочие ЦПР в революции 1905–1907 гг. Кострома, 1997; Демин В.А. Государственная дума России. 1906–1917: механизм функционирования. М., 1997; Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской империи. 1906–1917. Историко-правовой очерк. М., 1998; и др.

²⁶ См.: Власть и реформы. СПб., 1996; Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993; Российские либералы. М., 2001; Зырянов П.Н. Петр Столыпин: Политический портрет. М., 1992; Ксенофонов И.Н. Георгий Гапон: вымысел и правда. М., 1996; и др.

Показателем значимости и актуальности изучения первой российской революции стало появление к её 100-летию коллективной монографии, подготовленной Институтом российской истории РАН²⁷. Авторы работы (С.В. Тютюкин, А.П. Корелин, И.М. Пушкарева, Н.Г. Королева и другие) подвели итоги изучения первой российской революции за целое столетие. Общероссийские и региональные проблемы истории первой революции обсуждались в 2005 г. на научных конференциях в Москве, Костроме, Ульяновске²⁸.

Таким образом, обращение к истории первой российской революции остается актуальным и в современных условиях, когда в обществе действуют различные политические силы, возникают новые партии, организации и движения, растет роль средств массовой информации. Не менее важной остается необходимость переосмысления и дальнейшего изучения переломных моментов нашей истории.

Источники изучения проблемы

Исторические источники по теме первой российской революции 1905–1907 гг. весьма разнообразны. Это законодательные акты, делопроизводственная документация, материалы органов сыска и суда, периодическая и непериодическая печать, материалы личных фондов (например, фонд П.Н. Милюкова), мемуары, дневники и письма.

Чрезвычайно важны с точки зрения изучаемой темы материалы дореволюционного **законодательства**²⁹. Законы являлись ключом ко всей массе официальной документации, создаваемой в центральных и местных правительственных учреждениях. В хронологическом порядке все законы публиковались в «Полном собрании

²⁷ См.: Первая революция в России: Взгляд через столетие. М., 2005.

²⁸ См.: Первая русская революция 1905–1907 гг.: Исторический опыт разрешения внутриобщественного кризиса и современность. Ульяновск, 2005; Рабочие – предприниматели – власть в XX веке. Кострома, 2005. Ч. I–II; и др.

²⁹ См.: Российское законодательство X–XX вв. М., 1984–1994. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1994; и др.

законов Российской империи» (ПСЗ). Его третья часть содержала законы, принятые с 1 марта 1881 по 31 декабря 1914 г. (последний том ПСЗ вышел в 1917 г.). В дополнение к ПСЗ издавался «Свод законов Российской империи». В «Свод» входили только действовавшие законы, систематизированные по определенной схеме. «Свод законов» признавался единственным официальным руководством в практике органов управления и правосудия. Первая часть «Свода законов» называлась «Основные законы и учреждения государственные». Ее первая статья провозглашала: «Император Российский есть монарх самодержавный и неограниченный, повиноваться верховной власти не только за страх, но и за совесть сам Бог повелевает». Значимость «Свода законов» вызвала необходимость его неоднократных неофициальных переизданий с учетом позднейших изменений³⁰.

Большую часть источников для изучения событий первой российской революции составляют **делопроизводственные материалы**. Данные материалы отложились в фондах высших, центральных и местных правительственных учреждений, хранящихся в настоящее время в федеральных и местных архивах РФ.

Огромный массив документальных материалов ввела в научный оборот фундаментальная серия из 18 книг «Революция 1905–1907 гг. в России», выходившая в 1955–1965 гг. (главный редактор А.М. Панкратова)³¹. В ней были опубликованы документы, исходившие как из правительственного, так и из революционного лаге-

³⁰ См.: Свод законов Российской Империи (Неофиц. изд.): В 2 ч. 4-е изд. СПб., 1904.

³¹ См.: Начало первой русской революции. Январь–март 1905 г. / Под ред. Н.С. Трусковой. М., 1956; Революционное движение в России весной и летом 1905 г. Апрель–сентябрь / Под ред. Н.С. Трусковой и А.А. Новосельского. Ч. 1. М., 1957; Ч. 2. Кн. 1. М., 1961; Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. / Под ред. Н.М. Иванова и др. Ч. 1. М., 1955; Ч.2. М., 1955; Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь–декабрь 1905 г. / Под ред. А.Л. Сидорова и др. Ч. 1. М., 1955; Ч. 2. М., 1955; Ч. 3. Кн. 1. М., 1956; Кн. 2. М., 1956; Ч. 4. М., 1957; Второй период революции. 1906–1907 гг. / Под ред. Г.М. Деренковского. Ч. 1. Кн. 1. М., 1957; Ч. 1. Кн. 2. М., 1959; Ч. 2. Кн. 1. М., 1961; Ч. 2. Кн. 2. М., 1962; Ч. 2. Кн. 3 / Под ред. А.В. Пяковского. М., 1963; Ч. 3 / Под ред. М.С. Симоновой. М., 1963; Ч. 4 / Под ред. Н.С. Трусковой. Кн. 1. М., 1963; Ч. 4. Кн. 2. М., 1965.

ря. К сожалению, материалы о деятельности либералов, были приведены в более скромном объеме. Издавались также специальные сборники, посвященные наиболее важным этапам революции³². В советский период явно преобладала публикация источников, связанных с деятельностью большевиков и рабочим движением. С 1990-х годов большее внимание начало уделяться богатейшим архивным материалам о деятельности органов государственного управления и политических партий в период первой российской революции³³.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге отложились фонды высших и центральных правительственных органов, действовавших до 1917 года, – Государственного Совета, Сената, Комитета Министров, Совета Министров, различных ведомств, совещаний и комиссий. В этих фондах сохранились журналы заседаний, переписка, отзывы министерств и ведомств на законопроекты и т.д. Данные материалы отразили внутреннюю политику правительства и ситуацию в стране, ход выработки законодательных актов, а также зафиксировали многие ценные фактические данные. Одним из наиболее обширных и значимых в РГИА является комплекс фондов Министерства внутренних дел. По роду своей деятельности это министерство ведало всем полицейским аппаратом империи. Оно контролировало обстановку в России и деятельность местных правительственных учреждений

³² См.: Московское Декабрьское вооруженное восстание 1905 г.: Сб. материалов, воспоминаний и документов. М., 1940; Большевики во главе Всероссийской политической стачки в октябре 1905 г.: Сб. документов и материалов. М., 1955; и др.

³³ См.: Совет Министров Российской империи. 1905–1906 гг.: Документы и материалы. Л., 1990; Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. М., 1994. Т. 1. 1905–1911 гг.; Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. М., 1995. Т. I–II; Программы политических партий России. Конец XIX–XX вв. М., 1995; Меньшевики: Документы и материалы. 1903–февраль 1917 гг. М., 1996; Политические партии России. Конец XIX–первая треть XX века. Документальное наследие. М., 1996–2003; Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы. М., 1996: Т. 1. 1900–1907 гг.; Партия «Союз 17 октября»: Протоколы съездов и заседаний ЦК. М., 1996. Т. 1. 1905–1907 гг.; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. М., 1997. Т. 1. 1905–1907 гг.; и др.

(фонды канцелярии министра внутренних дел (Ф. 1282), Департамента общих дел МВД (Ф. 1284) и другие).

Особенностью РГИА, связанной со спецификой деятельности учреждений-фондообразователей, является обширность его документальных комплексов. Так, фонд № 1162, хранящий материалы Совета Министров за 1905–1917 гг., насчитывает 15,3 тыс. единиц хранения. В данном фонде отложились дела, содержавшие донесения губернаторов о лицах, избираемых в Государственную Думу, а также материалы о разработке проектов местной реформы в начале XX века.

История первой российской революции отражена в документах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) в Москве. **Это материалы из фондов 102 «Департамент полиции Министерства внутренних дел. Особый отдел» и уголовного отделения I Департамента Министерства юстиции (1905–1907 гг.)**³⁴. В данных фондах отложилась весьма информативная секретная переписка о революционном движении по всей России. Это донесения, отчеты, рапорты губернаторов, вице-губернаторов и начальников губернских жандармских управлений в Департамент полиции МВД, а также различные документы, полученные с мест от жандармских и полицейских чинов о выступлениях рабочих и деятельности различных общественных организаций. Особое внимание в секретной переписке начала XX в. уделялось местным организациям социал-демократов, эсеров, кадетов и других партий. В отчетах губернаторов сообщалось о боевых дружинах, функционировании нелегальных типографий, распространении листовок. В Департамент полиции доносилось обо всех крупных «ликвидациях» местных организаций оппозиционных партий.

Представительны по объему и информативны по содержанию фонды местных государственных учреждений, отложившиеся в областных государственных архивах. Они дают обширный и уникальный материал обо всех направлениях деятельности аппарата управления и антиправительственном движении в период первой российской революции. Например, в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) это фонд 79 «Ярославское губернское

³⁴ См.: ГА РФ. Ф. 102 (ДП, ОО). Оп. 233. 1905–1907 гг.; Ф. 124; и др.

правление», фонд 73 «Канцелярия ярославского губернатора», фонд 288 «Ярославское городское полицейское управление», фонд 906 «Ярославское губернское жандармское управление» и другие. В этих фондах сохранились предписания и отношения МВД, Департамента полиции, распоряжения и циркуляры ярославских губернаторов, дела о волнениях и жалобах крестьян, о стачках на предприятиях губерний. Полицейские учреждения ежемесячно представляли в канцелярию губернатора ведомости о происшествиях, а с 1905 г. еще и «сведения о настроении населения».

На основе отчетов, отправляемых в Министерство торговли и промышленности фабричными инспекторами, велась **правительственная статистика** стачек. Официальные подсчеты фабричной инспекции о статистике стачек и стачечников по России обобщены фабричным ревизором Министерства финансов В.Е. Варзаром³⁵. Однако к цензовой промышленности, отраженной в отчетах, не относились горные, транспортные и некоторые другие виды предприятий, что делает необходимым привлечение дополнительных источников.

Для изучения периода 1905–1907 гг. важным источником является **центральная и местная печать**. Многообразие тематики, статьи и корреспонденции по различным вопросам общественно-политической жизни делают прессу незаменимым источником при исследовании событий первой российской революции в центре и на местах. В годы революции произошло расширение политического спектра периодики, возникла легальная пресса либерального и левого направлений. В отдельные периоды революции явочным порядком осуществлялась свобода печати. Направления периодической печати соответствовали трем основным политическим лагерям, и органы прессы достаточно четко выражали позицию представляемых ими партий по вопросам стратегии и текущей политики. Так, в центральном большевистском органе, выходившем в Женеве, – газете «Пролетарий» – была помещена известная статья

³⁵ См.: Варзар В.Е. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах в 1905 год. СПб., 1908; Он же. Статистика стачек рабочих на заводах и фабриках за трехлетие 1906–1908 годы. СПб., 1910.

В.И. Ленина «Всероссийская политическая стачка»³⁶. Многие из большевистских периодических изданий и листовок переиздавались в специальных сборниках³⁷. Интересные данные и оценки происходящих в стране событий имелись в либеральной периодической и неперидической печати. Оригиналы газет и журналов революционной эпохи сохранились в крупнейших архивах и библиотеках России³⁸.

Обширную группу источников по рассматриваемой теме составили **воспоминания и дневники**. В советский период активно публиковались воспоминания участников рабочего движения и членов РСДРП³⁹. В настоящее время круг публикуемых мемуаров

³⁶ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 1–4; Пролетарий. 1905. 18 октября.

³⁷ См.: «Вперед» и «Пролетарий» – первые большевистские газеты 1905 года. М.; Л., 1924–1925. Вып. I–IV; Советская печать и литература о Советах. 1905 год / Сост. В.И. Невский. М.; Л., 1925; Известия Московского Совета рабочих депутатов. М., 1925; Листовки московских большевиков в период первой русской революции. М., 1955; Листовки большевистских организаций в первой русской революции. М., 1956; и др.

³⁸ В Ярославском государственном университете подготовлены 4 диссертации, посвященные источниковедческому анализу печати 1905–1907 гг. См.: Иерусалимский Ю.Ю. Нелегальная печать большевиков Верхнего Поволжья в годы первой российской революции (1905–1907 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль. 1984; Он же. Революционная печать ЦПР в период первой российской революции 1905–1907 гг.: Дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1995; Волкова Т.И. Подцензурная печать губерний Верхнего Поволжья как источник по рабочему движению в период первой российской революции (1905–1907 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1988; Малафеева (Марасанова) В.М. Рабочее движение в Верхнем Поволжье на страницах центральной периодической печати революционно-демократического лагеря (1905–1907 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1990.

³⁹ См.: Васильев-Южин М.И. В огне первой революции: Воспоминания. М., 1934; Грозные годы: Воспоминания старых коммунистов. Иваново, 1961; Первая русская...: Сб. воспоминаний активных участников революции 1905–1907 гг. М., 1975; На баррикадах: Воспоминания участников революции 1905–1907 гг. в Петербурге. Л., 1984; и др.

заметно расширился, включив в себя материалы государственных деятелей и лидеров различных партий⁴⁰.

Для изучения периода первой российской революции весьма важны мемуары С.Ю. Витте (1849–1915). К государственной службе он приступил в 1889 г. после двадцатилетней работы на железнодорожном транспорте. В 1893 г. Витте возглавил Министерство финансов и в течение десяти лет активно участвовал в выработке экономической политики государства. Однако его курс индустриального развития страны подвергался острой критике, особенно усилившейся в период кризиса начала XX века. В 1903 г. Витте получил почетную, но маловлиятельную должность председателя Комитета министров, что являлось фактической отставкой. В октябре 1905 г. император Николай II назначил С.Ю. Витте на важный пост председателя Совета Министров. Его окончательное отстранение от власти произошло в апреле 1906 года. Свои мемуары С.Ю. Витте писал в 1907–1912 годах. В СССР они выходили в 1923–1924 гг. и в 1960 году. В последнее десятилетие мемуары С.Ю. Витте переиздавались неоднократно⁴¹.

Несомненную важность при анализе проблем государственного управления имел дневник Николая II – государя, который «всю жизнь искренне тяготился властью, но и мысли не допускал о возможности хотя бы частично передать ее в чьи-то руки»⁴². В дневнике шла речь о высших представителях российской бюрократии и важнейших событиях в стране, однако эти сообщения заметно уступали по объему замечаниям о погоде и семейных делах последнего русского императора.

А.В. Богданович вела свой дневник на протяжении 33 лет, и ее записи охватывали период с 11 февраля 1879 до 20 июня

⁴⁰ См.: Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг.: В 2 кн. М., 1992; Мемуары графа И.И. Толстого. М., 2002; Милюков П.Н. Воспоминания. М., 2001; Мартов Ю.О. Записки социал-демократа. М., 2004; и др.

⁴¹ См.: Витте С.Ю. Воспоминания: В 3 т.; Он же. Избранные воспоминания. 1849 – 1911: В 2 т. М., 1997; Из архива графа С.Ю. Витте. Воспоминания: В 3 т. СПб., 2003; и др.

⁴² Шацилло К.Ф. Предисловие // Дневники императора Николая II. М., 1991. С.9.

1912 года⁴³. Она была осведомлена о многих перемещениях и назначениях должностных лиц, хорошо представляла государственную деятельность и личную жизнь императоров. К примеру, её оценка С.Ю. Витте на страницах дневника постепенно менялась. После первой встречи 15 сентября 1889 г. в дневнике появилась запись, что он «скорее похож на купца, чем на чиновника», а 11 мая 1905 г. отмечено, что Витте, несомненно, «умен и хитер».

Подробные воспоминания В.Ф. Джунковского (1865–1938) повествовали о его служебной деятельности⁴⁴. С конца июля по ноябрь 1905 г. Джунковский являлся московским вице-губернатором. Затем, до назначения в 1913 г. заместителем министра внутренних дел и командиром Отдельного корпуса жандармов, служил московским губернатором. Опубликованные воспоминания охватили период 1905–1915 годов. Главная ценность этого исторического источника заключалась в обилии фактов и отсутствии резких политических оценок.

Глубже понять ситуацию в России и правительственный курс в годы первой российской революции помогают речи П.А. Столыпина (1862–1911) на заседаниях Государственного Совета, а также в I и II Государственной Думах⁴⁵.

Ни один из видов выше названных источников не обеспечивает достаточную полноту и достоверность освещения событий, и важно именно их комплексное изучение, сопоставление и анализ.

⁴³ См.: Богданович А.В. Три последних самодержца: Дневник. М., 1990.

⁴⁴ См.: Джунковский В.Ф. Воспоминания: В 2 т. М., 1997.

⁴⁵ См.: Столыпин П.А. «Нам нужна Великая Россия!»: Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. М., 1991.

Россия

накануне революции

Население страны, по данным Первой Всероссийской переписи 1897 г., достигло 129,1 млн. человек (больше насчитывалось только в Китае и Великобритании с колониями). Среднегодовой прирост населения в начале XX в. составлял 1,7%. Около половины жителей Российской империи были моложе 20 лет, а по удельному весу жителей рабочего возраста страна заметно уступала европейским государствам. Средний уровень грамотности в стране составлял 21% (среди мужчин 30%, среди женщин 13%).

Большое влияние на государственные дела оказывала так называемая «придворная камарилья» – неофициальное правительство из лиц, близких к императору Николаю II (1894–1917). В её состав входили московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович, министр внутренних дел В.К. Плеве и другие государственные деятели⁴⁶. Революционный кризис в начале XX в. правительство пыталось предотвратить усилением полицейского аппарата, расширением деятельности Департамента полиции МВД, губернских жандармских управлений и охранных отделений, привлечением к сохранению общественного порядка армии. Губернские жандармские управления в новых условиях уже не справлялись с задачами борьбы с нараставшим революционным движением, и правительство было вынуждено приступить к созданию сети органов политического сыска.

12 августа 1902 г. появилось «Положение о начальниках розыскных отделений», в соответствии с которым в городах, где антиправительственное движение было особенно сильным, организо-

⁴⁶ См.: Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997. С. 186.

ывались розыскные отделения, переименованные позднее в охранные отделения. Закон 3 мая 1903 г. усилил полицейские силы, находившиеся в распоряжении губернаторов⁴⁷. С 1904 г. губернатор стал председателем губернского «особого совещания», в состав которого входили начальник губернского жандармского управления и прокурор окружного суда. Это совещание руководило производством дознания по государственным преступлениям.

К началу XX в. в России сложилась четкая организация **территориального деления** в основных сферах государственного управления: административной, военной, церковной, судебной, транспортной и учебной. Из вариантов деления территории страны самым дробным являлось административно-территориальное. В составе Российской империи выделялось 88 административных единиц (губернии, области, градоначальства), 62 епархии, 14 военных округов, 12 судебных, 15 учебных и 9 транспортных. Губернии делились на уезды и волости.

Россия позже других европейских стран вступила на путь капиталистического развития. В Англии буржуазная революция произошла в XVII в., во Франции в конце XVIII столетия. В пореформенной России быстро шел процесс развития **промышленности**, особенно ускорившийся в последнее десятилетие XIX в., когда в России наблюдался промышленный подъем. По темпам роста российская промышленность уже не уступала ведущим мировым державам. За годы промышленного подъема в конце XIX в. количество промышленных предприятий увеличилось на 18,3%, численность рабочих возросла на 67%, а общая сумма производства удвоилась.

За последнее десятилетие XIX в. выплавка чугуна и продукция машиностроения в России выросли в 4 раза, стали – в 10 раз, добыча угля и нефти – в 3 раза. По добыче нефти Россия вышла на первое место в мире, по выпуску паровозов и вагонов она уступала только США, а по выплавке чугуна и стали занимала четвертое ме-

⁴⁷ См.: Белов А.М., Белова Т.В. Губернатор в эпоху революций и реформ в России начала XX в. // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии: В 2 ч. Кострома, 2003. Ч. 1. С. 36–37.

сто. В стране появились новые промышленные районы (южный металлургический район, угольный район Донбасс, Бакинский нефтедобывающий и нефтеперерабатывающий район). Доля России в мировой промышленности достигла 5%, что позволило ей занять 5-е место после Франции.

В стране быстрыми темпами шло железнодорожное строительство. В 1860 г. в Российской империи имелось около 1 тыс. км железных дорог, а затем в среднем в год строилось по 1,3 тыс. км. В 1902 г. в стране действовало 56,8 тыс. км железных дорог и свыше 8,5 тыс. км строилось. По протяженности железных дорог Россия обогнала все страны Европы, но уступала им по «густоте». На 100 кв. км в России приходилось 2 км железных дорог, в Англии – 12 км, в Германии – 11 км.

Число фабрично-заводских рабочих в конце XIX в. достигло 2,8 млн. человек, причем более половины из них сосредотачивалось на крупных предприятиях (не менее 500 человек)⁴⁸. Закон 1897 г. ограничил рабочий день в промышленности 11 часами, но от его выполнения допускались отступления. На большинстве мелких и средних предприятий рабочий день продолжался по 13–14 часов, и только на крупнейших предприятиях металлургии и машиностроения, а также на некоторых казенных заводах рабочий день составлял 10–10,5 часов.

Рабочий-углекоп в Донбассе получал 27 руб. в месяц, чего не хватало уже для семьи из 4 человек. Самые квалифицированные рабочие получали по 45–60 руб. Основная масса рабочих типичных для центральной части страны Ярославской, Костромской, Владимирской губерний получала по 10–12 руб. в месяц, и, по подсчетам дореволюционных статистиков, этой суммы было достаточно только на одного рабочего без семьи.

Для капиталистической промышленности России была характерна высокая степень концентрации, опережавшая другие страны мира. Концентрация производства означала концентрацию пролетариата, большинство которого было сосредоточено на крупных предприятиях. Монополистический капитал занимал господ-

⁴⁸ См.: Панкратова А.М. Рабочий класс России: Избранные труды. М., 1983. С. 47–49; и др.

ствующее положение во всех основных отраслях промышленности и добыче сырья для нее. На базе слияния банковского капитала с промышленным в России складывался финансовый капитал. Банки контролировали уже 50% производства в металлургической промышленности, 60% в угольной, 80% в электротехнической.

В промышленности росла доля акционерного капитала. В 1885 г. акционерным компаниям принадлежало около половины капитала фабрично-заводской промышленности. В 1901 г. насчитывалось более 1,5 тыс. акционерных компаний в промышленности, которым принадлежали капиталы на сумму около 2,5 млрд. руб. Это составляло 2/3 всех капиталовложений в промышленность. В промышленности России активно участвовал иностранный капитал. Иностраным фирмам и банкам принадлежала третья часть всей промышленности страны. Иностранные капиталы ввозились в Россию в весьма значительном размере: 1870 г. – 26 млн., 1890 г. – 215 млн., 1900 г. – около 911 млн. руб. Это создавало предпосылки для проведения индустриализации и модернизации экономики страны. Однако, несмотря на быстрые темпы промышленного развития, общий уровень экономики оставался еще недостаточно высоким. Россия по-прежнему отставала от передовых стран по важному показателю производства промышленной продукции на душу населения.

Экономический кризис 1900–1903 гг. еще более усилил процесс монополизации ведущих отраслей промышленности. За эти годы в России закрылось около 3 тыс. промышленных предприятий и заметно сократился приток иностранных инвестиций. В 1902 г. появился синдикат «Продамет», объединивший 30 крупнейших металлургических предприятий и 80% производства. В том же году синдикат «Трубопродажа» сосредоточил весь сбыт металлических труб в стране. Итогом кризиса стало не только ускорение процесса монополизации частных банков в промышленности, но и обострение давно назревавших социальных противоречий.

Если в европейских странах уже с 1904 г. начался экономический подъем, то Россия вступила в длительную полосу депрессии. При всех новых тенденциях экономического развития страны удельный вес промышленности в народном хозяйстве уступал сельскому хозяйству. В промышленности преобладало производст-

во средств потребления, не были достаточно развиты машиностроение, станкостроение и ряд других отраслей. Модернизация экономики, создание тяжелой индустрии и развитой инфраструктуры становились неотложными задачами России.

Сельское хозяйство производило свыше половины стоимости всего национального продукта, и в нем было занято 77% населения страны. Его развитие характеризовалось крайне медленными темпами. В то же время темпы увеличения производства зерна превосходили темпы демографического прироста, что выражалось в некотором повышении сборов на душу населения. По этому показателю Россия занимала третье место в Европе после Дании и Швеции. Масса товарного зерна за 1890-е гг. увеличилась с 9 до 15 млн. т, и около половины его шло за границу. Экспорт зерна достигал 8 млн. тонн в год.

Помещичье землевладение продолжало оставаться основой для сохранения остатков феодальных пережитков, тормозивших развитие капитализма в сельском хозяйстве. 28 тыс. помещиков владели 62 млн. десятин, что составляло 72% частного землевладения. В среднем по стране на одного помещика приходилось по 2,2 тыс. десятин. При этом часть поместного дворянства не смогла приспособиться к новым условиям экономической деятельности и теряла землю и доходы. Значительные земли находились в собственности императорской семьи и церкви. В то же время 10 млн. крестьянских дворов имели 73 млн. десятин, и в среднем на один крестьянский двор приходилось по 7,3 десятин земли. Крестьянское малоземелье усугублялось постоянным ростом недоимок по выкупным платежам и налогам. С 1861 по 1906 г. крестьяне выплатили помещикам за наделенные земли 1,9 млрд. руб. при их рыночной стоимости 544 млн. руб. Крайне отсталой оставалась сельскохозяйственная техника. В России в начале XX в. насчитывались 7 млн. сох, 2 млн. деревянных плугов, 17 млн. борон. При таких условиях для основной массы крестьянского населения оставалось невозможным ведение высокодоходного хозяйства.

Общественно-политическое движение накануне революции. Рабочее движение становилось все более характерной чертой российской действительности. С конца XIX в. его отличали массовость выступлений, включение в движение новых регионов и кате-

горий фабрично-заводских рабочих. С 1895 г. Министерство финансов ежегодно вело статистику стачечного движения, которую обобщил В.Е. Варзар. Такой учет проводился на основе данных фабричной инспекции, которой не подчинялись предприятия горной, казенной промышленности и транспорта.

За предреволюционное десятилетие (1895–1904) бастовали свыше 1,2 млн. рабочих⁴⁹. В мае 1901 г. произошла знаменитая «Обуховская оборона» в Петербурге, когда впервые в России на заводе строились баррикады. Летом 1903 г. на юге России в стачке участвовало до 200 тыс. человек (Баку, Тифлис, Батум, Киев, Одесса, Керчь, Николаев, Екатеринослав и др.). Летом 1904 г. начались новые забастовки в Петербурге, Иваново-Вознесенске, Нижнем Новгороде, а затем на Кавказе. В 1904 г. состоялась крупная стачка в Баку. К 13 декабря она охватила все нефтяные промыслы. Рабочие требовали введения 8-часового рабочего дня, созыва Учредительного собрания, отмены сверхурочных работ и т.д. 23 декабря 1904 г. во время разгона демонстрации в Баку погибли 23 человека.

В крестьянском движении отмечались такие традиционные формы, как стихийный захват пашен, лугов, лесов, поджоги и разгромы имений. Наиболее крупные выступления крестьян прошли весной 1902 г. в Полтавской и Харьковской губерниях, где было разгромлено более ста имений. Волнения крестьян вспыхнули из-за недорода 1901 г. и охватили 19 волостей с 337 селениями и населением в 150 тыс. человек. После подавления этих волнений более тысячи крестьян привлекли к суду. Большой размах движение крестьян приобрело в национальных районах (Грузии, Польше, Прибалтике). В Центральной России крестьянское движение оживилось в Саратовской, Тамбовской, Воронежской и Тульской губерниях.

После самого крупного за пореформенный период подъема крестьянского движения в 1902 г. появился манифест 26 февраля 1903 г., облегчивший выход крестьян из общины и расширивший сферу деятельности Крестьянского банка, закон 11 августа об отмене телесных наказаний крестьян и круговой поруки. Однако та-

⁴⁹ См.: Первая революция в России: Взгляд через столетие. С. 90.

кие меры не могли существенно изменить ситуацию в российской деревне.

Политические партии. В начале XX в. в России сложились около 30 революционных и оппозиционных партий, которые критиковали правительство и поощряли недовольство населения существующим строем. Политическая агитация находила живой отклик в среде учащейся молодежи, фабрично-заводских рабочих и части крестьянства.

В 1898 г. в Минске прошел I съезд РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии). На II съезде, работавшем в Брюсселе и Лондоне, в 1903 г. были приняты программа и устав партии. Программа-минимум формулировала в качестве ближайших целей свержение самодержавия и замену его демократической республикой. Программа-максимум нацеливала на борьбу за социализм и установление диктатуры пролетариата. При обсуждении устава прошла формулировка 1-го параграфа о членстве в партии, предложенная Ю.О. Мартовым. Он считал, что членами РСДРП могут быть те, кто признает её программу, уплачивает членские взносы и оказывает регулярное содействие партии под контролем одной из организаций. В.И. Ленин настаивал на личном участии в работе одной из партийных организаций. По результатам выборов в главные органы партии ЦК (Центральный комитет) и ЦО (Центральный орган – газета «Искра») РСДРП фактически раскололась на две фракции – большевиков (сторонников В.И. Ленина) и меньшевиков (сторонников Ю.О. Мартова). Раскол, произошедший в высшем партийном руководстве, осложнял деятельность местных партийных организаций, не всегда понимавших сущность разногласий между лидерами в далекой эмиграции.

«Искра» была первой социал-демократической газетой в России и сыграла огромную роль в подготовке II съезда. С № 52 (ноябрь 1903 г.) она стала не общепартийным, а фракционным, меньшевистским органом. «Искра» продолжала выходить в годы революции (за 1905 г. появилось 29 номеров, №№ 84–112). В.И. Ленин и его сторонники в декабре 1904 г. создали Бюро комитетов большинства и газету «Вперед», ставшую центральным органом большевиков. Обе газеты («Искра» и «Вперед») издавались в Женеве. «Искра» имела широкие налаженные связи с Россией, каналы дос-

тавки и значительные материальные средства. Большевики прилагали огромные усилия для налаживания переписки с корреспондентами для снабжения газеты «Вперед» информацией. Рядовые партийцы с интересом читали в социал-демократических газетах хронику политической жизни, теоретические статьи, но отрицательно относились к острой полемике между редакциями «Искры» и «Вперед». Как писал большевик И.Л. Мордкович в редакцию «Вперед» из Костромы в апреле 1905 г., «ругань не понятна, а потому возмущает»⁵⁰.

На рубеже XIX – XX вв. складывалась партия **эсеров**. Этот процесс особенно ускорило появление эсеровской периодической печати. С 1901 г. в Женеве выходили газета «Революционная Россия» и журнал «Вестник русской революции». Как и их идейные предшественники народники, эсеры полагали, что осуществление социализма начнется с деревни. Они выступали за отмену частной собственности на землю, передачу ее крестьянским общинам и распределение по уравнильно-трудовому принципу. Эсеры считали, что историю делают «критически мыслящие личности». Отсюда вытекала их тактика, возлагавшая основные надежды на единоличную борьбу.

Часть леворадикально настроенной интеллигенции в начале XX в. делала ставку на **террор**. Студент П.В. Карпович в феврале 1901 г. смертельно ранил министра народного просвещения Н.П. Боголепова. Эсер С. Лаговский организовал неудачное покушение на обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева. Курсистка Е.А. Алларт в феврале 1902 г. стреляла в московского обер-полицмейстера Д.Ф. Трепова.

Осенью 1901 г. началось создание **Боевой организации эсеров** под руководством Г.А. Гершуни. Эсеровская «Боевая организация» устраивала покушения на министров, генералов, губернаторов. Организация громко заявила о себе, когда 2 апреля 1902 г. С.В. Балмашев убил министра внутренних дел Д.С. Сипягина. 15 июля 1904 г. от взрыва бомбы, устроенного эсером Е.С. Сазоновым (Созоновым), погиб следующий глава МВД В.К. Плеве, и вме-

⁵⁰ Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями 1905–1907 гг. М., 1982. Т. 2. Кн. 1. С. 224.

сто него новым министром назначили П.Д. Святополк-Мирского. 4 февраля 1905 г. в центре Москвы от рук эсера И.П. Каляева погиб великий князь Сергей Александрович. Не случайно именно эсеровский террор правительство считало главной угрозой для государства в начале XX столетия.

Неудачной попыткой отвлечь рабочих от антиправительственных выступлений стали зубатовские организации, попытавшиеся развить идеи **«полицейского социализма»**. Начальник Московского охранного отделения С.В. Зубатов стал инициатором создания легальных рабочих организаций под контролем полиции. Первые такие организации появились в 1901 г. в Москве и Минске, а затем в Петербурге, Вильно, Ковно, Одессе, Нижнем Новгороде и некоторых других городах. Этот эксперимент был прекращен в 1903 г., когда властям стало ясно, что зубатовские организации не ограничиваются экономическими и культурно-просветительными рамками, а начинают участвовать в забастовочном движении (особенно в ходе стачки на юге России).

Однако тяга рабочих к созданию своих организаций не исчезла. В феврале 1904 г. в Петербурге под руководством священника **Георгия Аполлоновича Гапона** было создано «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга». На его открытии присутствовал петербургский градоначальник генерал И.А. Фуллон. Общество провозгласило экономические цели. Ими стали «трезвое и разумное препровождение» свободного от работы времени, укрепление среди рабочих русского национального самосознания, развитие «разумных взглядов рабочих на их права и обязанности», проявление ими «самостоятельности в деле законного улучшения условий труда». Г.А. Гапон видел свою основную задачу в установлении «братских взаимоотношений» между рабочими и предпринимателями. Он отдавал все свое жалованье (2 тыс. руб. в год) на нужды организации.

Речи и проповеди священника о необходимости улучшения условий труда и быта рабочих, о тяжелой доле простого народа привлекали многих сочувствующих. Члены общества устраивали читальни, лекции, концерты; создавали кассы взаимопомощи, похоронные кассы, потребительские лавки и чайные. К концу 1904 г. в Петербурге действовали уже 11 отделов, объединивших 2 тыс. ра-

бочих. Основные положения общества перекликались с идеями знакомого Г.А. Гапона, бывшего начальника Московского охранного отделения и главы Особого отдела Департамента полиции полковника С.В. Зубатова. Гапон сотрудничал с петербургским градоначальником И.А. Фуллоном и другими чиновниками, а также с видными иерархами Русской православной церкви⁵¹.

Накануне революции несколько оживились российские **либералы**. В 1902 г. в Штутгарте начал выходить журнал «Освобождение» под редакцией П.Б. Струве. Его издание финансировали земцы-конституционалисты. Их программа предусматривала созыв народного представительства с правом законодательной инициативы, отмену сословных привилегий, свободу слова, печати, собраний. На этой платформе в январе 1904 г. был основан «Союз освобождения», объединивший 22 города страны. Он начал издавать свою легальную газету «Наша жизнь». Однако разногласия по программным вопросам не позволили перерасти этой организации в политическую партию.

Участники «Союза освобождения» активно организовывали банкеты по случаю 40-летия судебной реформы. Осенью 1904 г. «банкетная кампания» охватила ряд крупных городов. В процессе её проведения либерально настроенные промышленники и интеллигенция принимали резолюции с пожеланиями об участии народных представителей в принятии законов. В ноябре 1904 г. либералам было разрешено созвать в столице земский съезд. Большинство участников съезда высказалось за реформы государственного управления.

Однако указ императора от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» подчеркнул незыблемость основных законов империи и только дал обещание расширить права земских и городских учреждений. Медлительность власти и её страх перед переменами не давали сформировать последовательный правительственный курс, отвечающий особенностям момента и способный не допустить социальный взрыв.

⁵¹ Подробнее см.: Гапон Г.А. Повесть о моей жизни. М., 1990.

В 1901 г. в Петербурге была создана монархическая организация **«Русское собрание»**, ставившая целью укрепление единой и неделимой России. Её председателем стал князь П.Д. Голицын. В «Русском собрании» участвовали представители древних дворянских родов князя М.Л. Шаховской и М.Н. Волконский, графы П.Н. Апраксин и Н.Ф. Гейден, землевладелец В.М. Пуришкевич и другие. Организация обсуждала религиозные, хозяйственные и политические проблемы, издавала свои газеты и журналы. Отделы «Русского собрания» открылись в Харькове, Казани, Вильно, Киеве и других городах. Направление «Русского собрания» можно охарактеризовать как патриотически-культурническое. Неославянофильское течение представлял «Кружок московских дворян» (Д.Н. Шипов, Д.А. Хомяков, Ф.Д. Самарин), а консервативно-охранительное направление ориентировалось на «Московские ведомости». Появились также монархические «Общество хоругвеносцев» в Москве и другие организации. Их деятельность в дальнейшем объединил «Союз русского народа».

Ситуация в обществе особенно накалилась в связи с **русско-японской войной 1904–1905 годов**. Так называемая «Безобразовская шайка» во главе с императором Николаем II, в которую входили статс-секретарь А.М. Безобразов, министр внутренних дел В.К. Плеве, великий князь Александр Михайлович, наместник Дальнего Востока Е.И. Алексеев и другие высшие должностные лица, выступала за войну с Японией и присоединение Маньчжурии к России. Другая группа в правительственных верхах (С.Ю. Витте, военный министр генерал А.Н. Куропаткин, министр иностранных дел В.Н. Ламздорф) придерживалась более умеренных взглядов и выступала за экономические методы расширения влияния России на Дальнем Востоке. В итоге победил курс на войну с Японией. 30 сентября 1903 г. учреждался Особый комитет по делам Дальнего Востока под председательством императора, его вице-председателем стал В.К. Плеве.

Однако степень готовности России к войне явно уступала японской стороне. За 10 лет накануне войны японский военный бюджет вырос на 200%, а у России на 33%. Русской армии мешали плохое знание театра военных действий, осложненное недостатком карт, бездорожье и плохая связь (с помощью ординарцев, а не те-

леграфа). Сибирская железная дорога в 1904 г. уже действовала, но участок у Байкала еще достраивался, и войска зимой везли через озеро на ледоколе. КВЖД проходила по чужой китайской территории. Главные гавани – Владивосток и Порт-Артур – были отрезаны японским флотом друг от друга. В итоге замысел императора и его ближайшего окружения – маленькой победоносной войной удерживать революцию – провалился.

24 января 1904 г. Япония разорвала дипломатические отношения с Россией. В ночь на 27 января японский флот атаковал российскую военно-морскую базу Порт-Артур. 11 японских миноносцев внезапно напали на русскую эскадру, состоявшую из 30 кораблей, и подорвали 3 лучших судна. У корейского порта Чемульпо неприятель атаковал русский крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец». Этот бой стал символом стойкости русских матросов, героически сражавшихся с превосходящими силами противника.

Пользуясь слабостью русского флота и бездарным высшим командованием армии, японцы одержали победы в Корее, на Ляодунском полуострове, вторглись в Маньчжурию, осадили Порт-Артур. В боях на р. Шахэ погибло 42 тыс. русских солдат. Падение Порт-Артура 20 декабря 1904 г. после пяти месяцев осады и поражение русской армии под Мукденом в феврале 1905 г. предопределили исход войны. В Порт-Артуре японцам сдались 24 тыс. человек, а с ними противник получил 295 исправных орудий, 200 тыс. снарядов, продовольствие и т.д. Несомненно, крепость еще могла обороняться, но комендант Порт-Артура генерал А.М. Стессель принял решение о капитуляции. По возвращении в Россию он сначала получил как герой войны георгиевский крест, но потом следственная комиссия и военный суд приговорили его к смертной казни, замененной 10 годами заключения в крепости. За неудачное командование дивизией при обороне Порт-Артура и сдачу крепости противнику под суд также был отдан генерал-лейтенант А.В. Фок, но его в дальнейшем оправдали.

Война поглощала ежедневно около 3 млн. руб. Только за 1904 г. материальные убытки России составили 2 млрд. руб. золотом. «Маленькой победоносной войны» не получилось, и страна получила ощутимый удар по своей национальной гордости.

Итак, на рубеже XIX – XX веков перед Россией стояли задачи перехода к индустриальному обществу, обновления государственного строя, расширения политических свобод и соблюдения основных прав граждан. По социально-экономическому содержанию назревавшая революция являлась буржуазной. В революции участвовало три лагеря: правительственный (помещики, крупная буржуазия, армия, полиция, бюрократия, часть народа); либеральный лагерь (часть интеллигенции, земцы, буржуазия); революционно-демократический (рабочие, крестьяне, леворадикальная часть интеллигенции и учащихся). Верховная власть в наибольшей степени опиралась на правительственный лагерь, но имела определенную самостоятельность и должна была учитывать в своей деятельности интересы всего населения России.

Особенностью русской революции стало то, что её главной движущей силой являлась не буржуазия, как в европейских странах, а часть рабочих, крестьян и интеллигенции. Наиболее мощным фактором революции впервые оказалось пролетарское движение, а стачки превратились в главную форму социального протеста населения.

К началу XX века несоответствие государственного устройства потребностям времени становилось понятным все более широким слоям населения, и даже российское дворянство выражало недовольство своим «оскудением». Малоземелье, выкупные платежи, сословная неполноправность оставляли постоянную почву для недовольства многомиллионного российского крестьянства. Предпринимательские круги были заинтересованы в создании более благоприятных условий для развития промышленности и торговли, а также претендовали на участие в обсуждении и решении основных вопросов российской действительности. Быстрый рост численности фабрично-заводских рабочих приводил к превращению данной категории населения в грозную общественную силу, сконцентрированную в ключевых пунктах страны и имевшую много поводов для борьбы за свои экономические и политические права. Особую роль в общественном движении России играла интеллигенция, значительная часть которой осознавала свою ответственность за судьбу Отечества и стремилась стать выразителем интересов всего населения. В ряде регионов ситуацию усложнял нацио-

нальный вопрос. Несомненно, политический кризис империи обострила русско-японская война, а поводом к революции стали события в столице.

Начало первой революции в России

3 января 1905 г. на крупнейшем в Санкт-Петербурге Путиловском заводе из-за увольнения четырех рабочих (членов гапоновского общества) началась стачка, в которой участвовали 13 тыс. человек. 4 января бастующие выработали общие требования – возвращение уволенных, сокращение рабочего дня, повышение зарплаты, улучшение условий труда. К ним присоединились рабочие Невского судостроительного, Механического, Вагоностроительного и других заводов. 7 января в столице бастовало уже до 150 тыс. человек. Г.А. Гапон предложил устроить шествие к Зимнему дворцу для вручения петиции царю. Поскольку традиция искать правды и защиты у царя-батюшки была веками присуща крестьянскому населению, эта инициатива быстро привлекла рабочих столицы.

Рабочие составили петицию к императору Николаю II: «Государь! Мы, рабочие и жители города Санкт-Петербурга разных сословий, наши жены, и дети, и беспомощные старцы-родители, пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся, как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать». В петиции излагались призывы к проведению таких мер, как политическая амнистия, введение свободы слова, печати, собраний, совести. Кроме того, предлагалось ввести общее и обязательное народное образование за государственный счет, осуществить отделение церкви от государства (что особенно необычно в связи с тем, что шествие готовил православный священник), отменить косвенные налоги и заменить их прямым прогрессивным подоходным налогом, отменить выкупные платежи. Рабочие призывали к введению 8-часового рабочего дня, установлению свободы профессиональ-

ных союзов, прекращению войны по воле народа. В заключении петиции было написано следующее: «Не отзовешься на нашу мольбу, мы умрем здесь, на этой площади, перед твоим дворцом. Нам некуда больше идти и незачем. У нас только два пути: или к свободе и счастьем, или – в могилу». Эти слова оказались во многом пророческими.

В воскресенье 9 января на улицы вышли примерно 140 тыс. человек, но по пути следования рабочих уже стояли войска. Император Николай II знал о содержании петиции и о планах шествия, поэтому уехал из Зимнего дворца. Накануне в столицу срочно вызвали 8 тыс. солдат и 3 тыс. кавалеристов, которые на Дворцовой площади и в ряде других мест встретили мирное шествие огнем. Возможность принять и рассмотреть петицию рабочих, включившую столь радикальные требования, властями не допускалась, а значит, шанс на мирное разрешение конфликта был упущен. Группа столичной интеллигенции (А.М. Горький, редактор журнала «Право» И.В. Гессен, обозреватель «Вестника Европы» писатель Н.Ф. Анненский, публицист А.В. Пешехонов и другие) 8 января пыталась добиться приема у министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского, чтобы не допустить нарастания конфронтации в обществе и кровопролития, но безуспешно. После событий 9 января А.М. Горький в письме «Всем русским гражданам и общественному мнению европейских государств» обвинил власти «в предумышленном, не вызванном положением дела и бессмысленном убийстве множества русских граждан»⁵², за что вскоре попал под арест.

По официальным, явно заниженным, данным из демонстрантов были убиты 96 человек, еще 37 вскоре умерли от ран, 299 получили ранения⁵³. По другим данным в этот день погибли 150–200 человек, а ранения получили от 450 до 800. В.И. Ленин писал вслед за некоторыми журналистами о том, что в результате «кровавого воскресенья» убиты и ранены 4600 человек⁵⁴. Г.А. Гапон считал, что 9 января погибли до 900 человек и не менее

⁵² Горький А.М. Собр. соч. М., 1953. Т. 23. С. 335.

⁵³ См.: Правительственный вестник. 1905. 18 января.

⁵⁴ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 227.

5 тыс. получили ранения. Комиссия присяжных поверенных после обследования больниц Петербурга сообщила о 1216 убитых и 5 тыс. раненых. При этом ни один военный не погиб⁵⁵.

Император Николай II записал в своем дневнике 9 января 1905 г.: «Тяжелый день. В Петербурге произошли серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело!»⁵⁶.

Расстрел мирной демонстрации вызвал волну справедливого гнева и возмущения в столице и по всей стране. После «кровавого воскресенья» вера многих рабочих в царя-батюшку оказалась подорвана. Россия вступила в принципиально новую революционную эпоху своей истории. Гибель рабочих (среди них в основном старики, женщины и дети) нельзя оправдать рассуждениями о государственной необходимости. События в Петербурге наглядно продемонстрировали то, что власть оказалась неспособной вести диалог с народом и решать конфликтные ситуации с помощью политического компромисса.

С 10 по 17 января в Петербурге прошла всеобщая стачка, в которой участвовали 125 тыс. рабочих 625 промышленных предприятий. Власти ввели в городе военное положение. 11 января гапоновские собрания были закрыты. Сам Г.А. Гапон во время «кровавого воскресенья» чуть не погиб. Вечером 9 января он написал обращение «У нас нет царя!», в котором призывал рабочих к борьбе. Соратники смогли переправить Г.А. Гапона за границу, где он встречался с В.И. Лениным, Г.В. Плехановым и другими политическими деятелями. В эмиграции он примкнул к эсерам. За границей Гапон написал и издал свои воспоминания, читал лекции. На полученные гонорары он закупил партию оружия и пытался переправить его в Россию. Когда в 1906 г. Г.А. Гапон вернулся в Россию, он был повешен эсерами как провокатор. В принятии решения о казни Гапона участвовал Е.Ф. Азеф, руководитель Боевой организации ПСР и одновременно агент охраны.

⁵⁵ См.: Первая революция в России: Взгляд через столетие. С. 178.

⁵⁶ Дневники императора Николая II. С. 246.

10 января начались стачки в Москве, Туле, на Сормовском заводе в Нижнем Новгороде. Особый размах движение приобрело в национальных промышленно развитых районах – Польше и Прибалтике. В январе 1905 г., по официальным данным, бастовали 440 тыс. человек в 66 городах страны (больше, чем за предыдущие 10 лет). В феврале 1905 г. в столице бастовали крупнейшие заводы – Путиловский, Обуховский, Балтийский. Особенностью забастовочного движения стало значительное число политических стачек (30% за январь, 25% за первые 3 месяца 1905 года). Всего за первые три месяца революции в России бастовал 1 млн. человек, за второй квартал 500 тыс., за третий – около 300 тыс. человек. Эти цифры неопровержимо свидетельствовали о том, что в стране началась революция.

За первые три месяца революции численность большевиков в Петербурге выросла в три раза – до тысячи человек (а всего рабочих в столице в то время насчитывалось 200 тыс.). Однако в целом в рабочем движении преобладали стихийные выступления, не связанные с деятельностью антиправительственных организаций.

После событий 9 января в Петербурге министр внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский был отправлен в отставку, и на посту министра его сменил А.Г. Булыгин⁵⁷. Петербургским генерал-губернатором стал бывший московский обер-полицмейстер генерал-майор Д.Ф. Трепов. Его отец – петербургский градоначальник Ф.Ф. Трепов – был ранен В. Засулич в 1878 году.

Власти пустили слух о том, что стачку в Петербурге за 48 млн. руб. организовали японские шпионы. В целях успокоения бастующих 19 января 1905 г. император принял депутацию из 34 специально отобранных рабочих. Николай II заявил, что простил рабочих («я знаю, как нелегка жизнь рабочего», «я верю в честные чувства рабочих людей», «мятежной толпой заявлять мне о своих нуждах – преступно») и передал им 50 тыс. руб. из своих личных средств для раздачи пострадавшим. Император посоветовал рабочим поскорее вернуться к мирному труду, сказав, что сам работает по 9 часов в день и его «работа напряженнее, ибо вы ра-

⁵⁷ См.: Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802–октябрь 1917 гг. СПб., 2001.

ботаю для себя только, а я работаю для вас всех. Если у вас будет свободное время, – то будете заниматься политикой; но этого я не потерплю»⁵⁸.

29 января император распорядился создать комиссию под руководством сенатора Н.В. Шидловского для «безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в Санкт-Петербурге и его пригородах и для изыскания мер к устранению таковых в будущем». В комиссию должны были войти предприниматели, чиновники и рабочие. Однако рабочие столицы бойкотировали выборы в комиссию, и 20 февраля её пришлось распустить. Вскоре правительство объявило об учреждении больничных касс для рабочих, примирительных камер между рабочими и фабрикантами, сокращении рабочего дня и пересмотре закона о стачках.

18 февраля 1905 г. на имя А.Г. Булыгина император отдал рескрипт, в котором заявлял о возможности законосовещательной работы выборных представителей от народа: «Я вознамерил отныне... привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждению законодательных предложений... при непременном сохранении незыблемости основных законов империи». Таким образом, планировалось привлечь избранных от населения к участию в разработке и обсуждении законодательных положений при незыблемости самодержавия. Эти уступки мало кого удовлетворили, тем более что в тот же день появился манифест с угрозами в адрес мятежников, пытающихся «разрушить существующий государственный строй»⁵⁹. Под натиском стачечного движения император и правительство начали лавировать и обещать уступки, но остановить революцию им не удалось.

Обострению ситуации внутри страны способствовали неудачи русской армии в войне с Японией. В феврале 1905 г. русская армия потерпела сокрушительное поражение под Мукденом, где её потери достигли 90 тыс. человек. Последняя ставка русского командования была сделана на успешное морское сражение Балтийской эскадры во главе с вице-адмиралом З.П. Рожественским. Однако 14 –

⁵⁸ Цит. по: Первая революция в России: Взгляд через столетие. С. 185.

⁵⁹ Правительственный вестник. 1905. 18 февраля.

15 мая 1905 г. в Корейском проливе у о. Цусимы она потерпела сокрушительное поражение от эскадры адмирала Того.

Итак, за первые месяцы революции в России отмечался невиданный подъем рабочего движения, активизировались либералы и антиправительственные организации. «Кровавое воскресенье» развеяло у значительной части населения веру в доброго и справедливого царя. Росли ряды сторонников оппозиционных организаций. Правительство начало лавировать и обещать уступки, но эти меры не смогли прекратить революцию. Антиправительственное движение продолжало нарастать.

Революционное движение в России весной и летом 1905 года

Весной 1905 г. активизировались разные по политической направленности оппозиционные силы. В марте прошел III съезд «Союза освобождения», на котором 50 человек представляли 69 групп этой организации. Программа съезда призывала к реформам государственного строя и расширению компетенции местного самоуправления, введению конституции и созыву народного представительства без ценза с правом участия в составлении законов и контроля за бюджетом. Съезд высказался за наделение крестьян землей с выплатой помещикам выкупа и введение 8-часового рабочего дня, где это возможно. В апреле также состоялись I Всероссийский съезд железнодорожников, Всероссийский съезд учителей и III общеземский съезд.

12–27 апреля в Лондоне проходил III съезд РСДРП. На нем присутствовали 24 делегата с решающим голосом от 20 большевистских комитетов и 14 делегатов с совещательным голосом. Председателем съезда единогласно был избран В.И. Ленин (делегирован от Одесского комитета), выступивший с докладами об участии социал-демократов во временном революционном правительстве и об отношении партии к крестьянскому движению. Съезд охарактеризовал начавшуюся революцию как буржуазно-демократическую, подчеркнул руководящую роль пролетариата в революции и назвал его союзником крестьянство, прежде всего беднейшее. По отношению к либералам съезд партии высказался за поддержку буржуазии с оговоркой, «поскольку она является революционной или только оппозиционной в своей борьбе с царизмом». Одновременно подчеркивалась «ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии», и делегаты при-

звали социал-демократов «бороться против её попыток взять в свои руки рабочее движение»⁶⁰. На III съезде прозвучали положения, составившие основу тактики «левого блока». Большевики допускали возможность объединения усилий всех социалистических партий при условии обязательного сохранения идейной и организационной самостоятельности РСДРП. Вместе с тем левоблокистский принцип «Врозь идти, вместе бить!» провозглашали не только большевики, но и меньшевики, и эсеры.

III съезд РСДРП принял резолюцию о выработке плана вооруженного восстания, но подчеркнул недопустимость неподготовленных вооруженных выступлений. Делегаты подтвердили курс на установление демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и создание временного революционного правительства. Съезд устранил систему двоецентрия (ЦК и ЦО) и создал единый руководящий центр партии – Центральный Комитет. В новый состав ЦК РСДРП на съезде избрали В.И. Ленина, А.А. Богданова, Л.Б. Красина, Д.С. Постоловского и А.И. Рыкова. По решению съезда в качестве центрального органа РСДРП начала издаваться газета «Пролетарий»⁶¹. Состав её редакции остался таким же, как и в прекратившей выходить в связи с созданием «Пролетария» газете «Вперёд» – В.И. Ленин, В.В. Воровский, М.С. Ольминский, А.В. Луначарский. В связи с тем, что из-за партийного раскола на III съезде были представлены только большевистские комитеты, «Пролетарий» являлся органом одной части партии, а «Искра» сохранила роль центрального органа меньшевистской фракции. Помимо «Искры» меньшевики в это время издавали в Женеве «Дневник социал-демократа» (март 1905 – сентябрь 1906 гг.) и рабочую газету «Социал-демократ» (январь – октябрь 1905 г.), которые редактировали Г.В. Плеханов и Ф.И. Дан.

На проходившей одновременно с III съездом меньшевистской конференции в Женеве было представлено только 9 комитетов. Как и большевистский съезд, конференция охарактеризовала характер революции и определила свою тактику в ней. Если большевики го-

⁶⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т.1. С.129.

⁶¹ См.: КПСС в резолюциях... Т.1. С.133.

ворили о буржуазно-демократическом характере революции, то меньшевики о буржуазном. Большевики считали, что в революции действуют три лагеря, а меньшевики, как и ранее, заявляли о двух лагерях – монархическом и демократическом. Они считали либеральную буржуазию (вместе с пролетариатом) ведущей силой в развернувшейся политической борьбе. В то же время весной – летом 1905 г. и позднее видные деятели меньшевистской фракции Ф.И. Дан, П.П. Маслов и местные меньшевистские организации выступали фактически с левоблокистских позиций. Подчеркивали ведущую роль рабочего класса в борьбе, считали необходимым союз с крестьянством и резко критиковали либералов⁶².

Весной 1905 г. в провинции численность большевиков была выше, чем у меньшевиков. Так, к июню 1905 г. в Иваново-Вознесенске их число выросло с 200 до 400 человек, в Воронеже – с 40 до 130, в Нижнем Новгороде – со 100 до 250 человек. В целом между большевиками и меньшевиками в этот период не отмечалось принципиальных расхождений по таким вопросам, как определение характера революции, её конечные цели, а также использование насильственных форм борьбы. При незначительной доле социал-демократов в рабочей среде говорить о руководящей роли партии на начальном этапе революции не приходилось.

Эсеры считали революцию «социальной», то есть переходной от буржуазной к социалистической. Они видели в общественно-политической жизни два лагеря: самодержавная триада (бюрократия, дворянство, буржуазия) и революционная триада (пролетариат, крестьянство и интеллигенция)⁶³. В соответствии с этим эсеры выступали за союз рабочего класса и крестьянства, но не говорили о гегемонии пролетариата. Их главными методами борьбы, как и прежде, оставались террор и экспроприации. Партия эсеров являлась одной из наиболее многочисленных и влиятельных антипра-

⁶² См.: Иерусалимский Ю.Ю. Революционная печать Центрального промышленного района в период первой российской революции 1905–1907 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. С. 150, 154–155; и др.

⁶³ См.: Протоколы I съезда Партии социалистов-революционеров. СПб., 1906. С. 283–284.

вительственных организаций. Она вела свою деятельность более чем в 500 населенных пунктах империи.

В целом революционные партии по-разному оценивали характер революции и её движущие силы, что сказывалось на отличиях в их стратегии и тактике в 1905 году. Социал-демократов (большевиков и меньшевиков) и эсеров объединяла ненависть к существующему строю и стремление к его насильственному свержению.

Весной – летом 1905 г. революционное движение развивалось волнообразно. За апрель – июнь в стране бастовали полмиллиона человек, за следующие три месяца (июль – сентябрь) – 300 тыс. Постепенно нарастала доля политических выступлений. Если в январе политические стачки составляли менее трети от их общего числа, то в июне уже 64%, а в августе – 68%. Рабочее движение стало более упорным, в борьбу включались новые регионы и отрасли.

В мае 1905 г. по далеко не полным данным фабричной инспекции в стачках приняли участие 220 тыс. рабочих. В стране впервые столь широко отмечался День солидарности трудящихся 1 Мая. 12 мая 1905 г. началась прогремевшая на всю Россию иваново-вознесенская стачка, которая продолжалась 72 дня. Она стала первым из наиболее крупных региональных выступлений рабочих страны и охватила, кроме Иваново-Вознесенска, соседние текстильные центры Шую, Тейково, Кинешму.

Стачка в Иваново-Вознесенске началась с фабрики Бакулина, где активную агитацию вел большевик Е.А. Дунаев. Через три дня бастовало уже 30 тыс. человек, а общая численность бастующих в итоге достигла 70 тыс. рабочих. Материалы о стачке отложились в документах Департамента полиции МВД и местных органов власти⁶⁴. В донесениях Владимирского губернского жандармского управления подчеркивалось бессмысленное «буйство толпы», отрицательное отношение рабочих к политическим лозунгам и стремление только к улучшению своего материального положения,

⁶⁴ См.: ГА РФ. Ф. ДП. ОО. 1905 г. Д. 4. Ч. 30. Л. 16, 89, 103, 110, 120; ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1496. Л. 1, 25–26, 39; Д. 1502. Л. 1, 2, 10; Пролетарий. 1905. 3, 13, 20 июня; 20 июля; Савинова Р.Ф. Автографы с архивной полки. Ярославль, 1987. С. 162–171.

«кроме 200–300 чел., находившихся под влиянием Иваново-Вознесенской группы РСДРП»⁶⁵. Социал-демократические газеты и листовки, описывая ход стачки, напротив, отмечали многотысячные собрания на р. Талке, подчеркивали организованность иваново-вознесенских рабочих и особую роль созданного в ходе стачки Совета рабочих депутатов⁶⁶. Об Ивановской стачке писали социал-демократические газеты «Пролетарий», «Голос труда», «Рабочий», «Русская газета», «Социал-демократ». О ней неоднократно сообщалось в центральной и местной подцензурной печати⁶⁷.

В Депутатское собрание направляли по 1 депутату от 200–250 рабочих. 15 мая состоялись выборы, на которых избрали 151 депутата (в том числе 57 большевиков, 23 женщины). Они представляли около 30 текстильных профессий. Возглавил Депутатское собрание беспартийный рабочий-гравер А.Е. Ноздрин (Ноздрев). Большинство депутатов имело образование в пределах двух – трех классов начальной школы, среди них не было ни одного со средним образованием⁶⁸. Ивановский Совет рабочих депутатов фактически стал на небольшой территории новой революционной выборной властью. Этот Совет явился внепарламентской формой демократии, доступной и открытой всему трудовому населению.

Главными в структуре этого органа стали комиссии – финансовая, продовольственная, стачечная, следственная, а также рабочая милиция для охраны фабрик и порядка в городе. Работа Депутатского собрания и рабочие митинги проходили под охраной боевой дружины, созданной в 1904 г. под руководством И.Н. Уткина. Со-

⁶⁵ ГА РФ. Ф. ДП. ОО. 1905 г. Д. 4. Ч. 30. Л. 140.

⁶⁶ См.: Голос труда. 1905. Июнь; Социал-демократ. 1905. 10 июня; Иерусалимский Ю.Ю. Листовки революционных организаций ЦПР в период первой российской революции 1905–1907 гг. Ярославль, 1997. С. 16; Он же. Революционная пресса ЦПР в период первой российской революции 1905–1907 гг. Ярославль, 1996. С. 7; и др.

⁶⁷ См.: Русь. 1905. 7 июня; Северный край. 1905. 15, 21 мая; 6, 8, 9, 12 июня; Костромской листок. 1905. 11 июня; 2, 5–8 июля; и др.

⁶⁸ Подробнее см.: Якобсон Ю.А. Возникновение и деятельность Иваново-Вознесенского Совета рабочих депутатов 1905 г. // Рабочий класс и Советы в революции 1905–1907 гг. Иваново, 1976. С. 47–63.

вет установил контакт с губернской администрацией и предпринимателями, его распоряжения выполнялись фабрикантами, он принимал ходяков со всего района. Совет существовал на финансовую поддержку рабочих, денежные средства в его фонд поступали от частных лиц и революционных организаций Петербурга, Москвы, Владимира, Ярославля, Костромы, Харькова, Иркутска. 16 мая депутаты приняли решение закрыть в городе винные лавки, чтобы избежать нарушений порядка.

Руководителями Иваново-Вознесенской стачки являлись большевики М.В. Фрунзе (Арсений), Ф.А. Афанасьев (Отец), Е.А. Дунаев, С.И. Балашов и другие. Московский Комитет РСДРП направил в Иваново-Вознесенск своих агитаторов и «летучую» типографию. 19 мая к стачке присоединились Шуя, Тейково, Орехово-Зуево, Кинешма и другие центры. Рабочие выдвинули 26 экономических и политических требований: введение 8-часового рабочего дня, отмена фабричной полиции и фабричных тюрем и другие⁶⁹. В некоторых листовых изданиях можно насчитать 31 требование⁷⁰. Фабриканты согласились выполнить некоторые требования рабочих, однако это не удовлетворило забастовщиков.

В ходе стачки в Иваново-Вознесенске рабочие явочным порядком ввели свободу слова и собраний. 2 июня власти запретили «сборища» на р. Талке, и когда рабочие вновь устроили собрание 3 июня, то были разогнаны казаками и в отчаянии начали громить дома и фабрики. После этих трагических событий закрылись все фабричные лавки, а рабочие лишились жилья. Одновременно власти пошли на уступки, освободив арестованных членов Совета и выведя войска и казаков из города. Владельцы ряда промышленных предприятий согласились сократить рабочий день до 10,5 часов и повысить зарплату. После того, как закончился стачечный фонд и другие материальные средства, 27 июня рабочие решили с 1

⁶⁹ Требования опубликовали в виде листовки иваново-вознесенские социал-демократы (см.: Революционное движение в России весной и летом 1905 г. Ч. 1. С. 406–407).

⁷⁰ См.: Государственная общественно-политическая библиотека. Фонд архивного хранения (ФАХ). ЦЛ 1.49. Ц. 388824, 68301.

июля прекратить стачку. Иваново-вознесенские события сыграли значительную роль в нарастании революционного движения.

По образцу ивановских рабочих Депутатское собрание вскоре было создано в ходе общегородской стачки в Костроме, а осенью Советы появились в Петербурге, Москве и других городах. Инициаторами всеобщей забастовки в Костроме, проходившей с 3 по 26 июля 1905 г., стали рабочие Новой Костромской льняной мануфактуры. В Депутатское собрание избрали 108 человек, а на массовых митингах в ходе стачки участвовало до 15 тыс. рабочих⁷¹. Опыт создания своей массовой организации рабочие вновь вспомнили в период высшего подъема революции. 20 ноября 1905 г. состоялось первое заседание общегородского Совета рабочих депутатов города Костромы. Он просуществовал до 27 ноября 1905 года и даже издавал свои «Известия»⁷².

К концу мая 1905 г. в **Лодзи** прекратили работу 40 предприятий с 33 тыс. текстильщиков. 18 июня в городе состоялась политическая демонстрация, во время разгона которой погибли 10 человек. 22 июня в Лодзи прошли их многотысячные похороны, а на следующий день 20-тысячная демонстрация рабочих закончилась баррикадами. Всего в Лодзи появилось до 50 баррикад, и во время столкновений с правительственными войсками в течение трех дней погибли не менее 300 человек⁷³.

За первую половину 1905 г. в стране произошли 34 массовых **выступления солдат и матросов**. В российской армии тогда насчитывалось 2,2 млн. военнослужащих и 57 тыс. казаков. Ещё 40 тыс. человек служили на флоте. Крупнейшим выступлением в армии стало восстание на новейшем броненосце **«Князь Потемкин-Таврический»**, команда которого составляла 800 человек. Восстание началось 14 июня 1905 года. Поводом к выступлению

⁷¹ См.: ГАКО. Ф.749. Оп.1. Д.243. Л.58, 71, 78; Пролетарий. 1905. 27 июля; 16 августа; 11 октября; Белов М.Н. Революционная борьба рабочих Костромской губернии в 1905 году // Рабочий класс и Советы в революции 1905–1907 гг. в России. С. 84.

⁷² См.: Известия Совета рабочих депутатов города Костромы. №№ 2–4 // Советская печать и литература о Советах. 1905 год. М.; Л., 1925. С. 151–158.

⁷³ См.: Первая революция в России: Взгляд через столетие. С. 241.

стал отказ матросов от борща, сваренного из червивого мяса. Командир броненосца Голиков счел это бунтом. Офицер Гиляровский приказал расстрелять «отказников», но последние открыли огонь по своим командирам. Семь офицеров, в том числе Голиков и Гиляровский, погибли, других посадили под арест, некоторые объявили себя «солидарными с командой»⁷⁴. Командиром корабля матросы выбрали прапорщика Д.П. Алексеева, который позднее отошел от восставших. Для руководства делами на броненосце была избрана судовая комиссия из 35 человек во главе с унтер-офицером минным машинистом А.Н. Матюшенко. Главным механиком корабля стал С. Денисенко, главным минером Лычев. Популярный среди матросов руководитель социал-демократической группы корабля Г.Н. Вакулинчук погиб в самом начале восстания при перестрелке. Главным лозунгом восстания стало «Долой самодержавие!».

Вечером броненосец встал на рейде у Одессы. В городе с 13 июня началась всеобщая политическая забастовка. 15 июня произошел погром винных складов в порту и пожар. 16 июня состоялись похороны Г.Н. Вакулинчука, превратившиеся в массовую политическую демонстрацию. Моряки потребовали от командующего войсками Одесского военного округа освободить политзаключенных, вывести войска из города, передать арсеналы народу. После его отказа выполнить эти требования по городу с броненосца был открыт огонь, начатый именно с дома командующего округом. Матросы ждали, что вместе с ними восстанет вся Черноморская эскадра. Они рассчитывали, что это позволит высадить десант в Одессе, Севастополе и других черноморских портах.

Черноморская эскадра была вызвана из Севастополя против мятежного броненосца. 17 июня пять броненосцев и семь миноносцев подошли к Одессе. Моряки отказались стрелять в восставших. К «Потемкину» попытался присоединиться броненосец «Георгий Победоносец», но часть его команды не поддержала восстание. Офицеры корабля посадили его на мель и затем сдали военным властям Одессы. 75 матросов были отданы под суд, 2 из них приговорены к расстрелу, 12 отправлены на каторгу, а 34 – в

⁷⁴ Кирилл. Одиннадцать дней на «Потемкине». СПб., 1907. С. 53–61.

арестантские роты. Одновременно была подавлена попытка восстания на учебном судне «Прут» (44 моряка были отданы под суд, 14 из них приговорили к расстрелу, а затем для 10 казнь заменили каторгой). После этого эскадра вернулась в Севастополь.

Судовая комиссия «Потемкина» 19 июня приняла решение покинуть Одессу и идти в Румынию, чтобы получить там продовольствие и уголь. В Констанце матросы вручили представителям посольств «Обращение ко всему цивилизованному миру»: «Граждане всех стран и народов! Перед вашими глазами проходит грандиозная картина великой освободительной войны. Угнетенный и порабощенный русский народ не вынес векового гнета и своеволия деспотического самодержавия. Мы требуем: прекращения войны, немедленного созыва всенародного учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Долой самодержавие! Да здравствует Учредительное собрание!». Румынские власти отказались дать броненосцу продовольствие и уголь. «Потемкин» неудачно попытался получить их в Феодосии. Через 11 дней 24 июня матросы сдались в Констанце румынским властям как политические эмигранты. Часть экипажа отправилась в Америку, Канаду и Бразилию, а некоторые остались в Румынии. Вернувшиеся в Россию 54 матроса на родине были отправлены на каторжные работы и в военно-исправительные батальоны.

Практически одновременно с «Потемкиным» произошли восстания флотских экипажей в Либаве, в Херсонском дисциплинарном батальоне, в лагерях 81-го Апшеронского полка во Владивостоке, в конно-горной батарее в Курске, в электрической и минной ротах в Кронштадте. Это свидетельствовало о том, что правительство не могло так же твердо, как раньше, рассчитывать на армию.

Параллельно с рабочим движением в стране нарастало брожение в крестьянской среде. В решении аграрного вопроса и ликвидации помещичьего землевладения было заинтересовано почти 100-миллионное российское крестьянство. В первом квартале 1905 г. крестьянские волнения охватили 1/7 часть уездов России. Например, в марте жители с. Мастюгино Воронежской губернии вынесли приговор о разделе и запашке помещичьей земли. Это выступление смогли подавить только войска. В мае – июне 1905 г. в

России отмечено 791 **крестьянское** выступление (для сравнения за февраль-март 1905 г. – 126). Они происходили в основном в черноземных губерниях, а также в Польше, Прибалтике и Грузии. Летом крестьянское движение охватило уже не менее пятой части всех уездов Европейской России.

В мае 1905 г. на съезде крестьян Московской губернии прозвучала мысль о необходимости создания Всероссийского крестьянского союза. 31 июля – 1 августа 1905 г. в Москве нелегально состоялся первый учредительный съезд **Всероссийского крестьянского союза**. На съезде присутствовали 100 крестьян из 22 губерний и 25 представителей интеллигенции. Всероссийский крестьянский союз объединил до 200 тыс. крестьян, сельских учителей и т.д. В создании союза активно участвовали эсеры. На I съезде ВКС принята идея о созыве Учредительного собрания и передаче земли народу («земля должна считаться общей собственностью всего народа»).

Весной 1905 г. был организован ряд **профессиональных союзов**, в основном включивших в состав интеллигенцию. По инициативе «Союза освобождения» они объединились в «Союз союзов» во главе с П.Н. Милюковым. В учредительном съезде «Союза союзов» 8–9 мая участвовали представители 14 союзов адвокатов, инженеров, артистов, учителей, врачей, железнодорожных и почтово-телеграфных служащих и других. Летом 1905 г. «Союз союзов» объединял 50 тыс. человек, что составляло около 15% интеллигенции и служащих страны⁷⁵.

6–8 июля 1905 г. проходил объединенный земско-городской съезд. Он принял обращение к народу действовать вместе с земцами для достижения «истинно народного представительства». Мирный путь «должен привести страну к новому порядку, без великих потрясений, без потоков крови и без тысяч напрасных жертв». Земцы также поставили вопрос о необходимости оформления своей партии. На приеме депутации съезда Николай II заявил о намерении созвать выборных от народа.

Весной 1905 г. отмечались попытки консолидации консервативных сил. Член Государственного Совета Б.В. Штюмер стал

⁷⁵ См.: Первая революция в России: Взгляд через столетие. С. 244.

инициатором создания «Отечественного союза», ставившего целью создание в России законосовещательного органа, однако большого числа сторонников эта организация не приобрела. Еще одной консервативной организацией стал «Союз русских людей», выступавший против заимствования западных моделей развития в России.

В июле 1905 г. комиссия под руководством А.Г. Булыгина разработала проект об учреждении законосовещательного органа – Государственной Думы. 6 августа опубликовали манифест «Учреждение Государственной Думы» и «Положение» о выборах. Согласно этим документам для «предварительной разработки и обсуждения законодательных предположений» и рассмотрения бюджета создавалась Государственная Дума. Она предполагалась как представительный законосовещательный орган.

В основу избирательного порядка был положен не сословный принцип, а принципы имущественного и возрастного ценза (ст. 12 и 16). Для участия в выборах надо было иметь недвижимости на 1500 руб. (для сравнения отметим, что среднемесячная зарплата рабочего составляла 15 руб.) и возраст старше 25 лет. Избиратели делились на три курии – землевладельцы (34% выборщиков), горожане (22%), крестьяне (43%). Крестьянское представительство в Думе еще сохраняло сословный характер, выборы по этой курии планировались четырехстепенные. По другим куриям выборы устанавливались двухстепенные. Практически все рабочие, а также женщины, военнослужащие, учащиеся избирательных прав не имели. Из 140 млн. жителей империи избирательные права получили только 4 млн. (3% населения). В выборах в Булыгинскую думу в Петербурге смогли бы участвовать только 7,1 тыс. человек из 1,4 млн., в Москве – 12 тыс. из 1,1 млн. жителей и т.д.

Созыв Думы на основании этих законов должен был состояться в январе 1906 г., но на практике законы 6 августа 1905 г. никогда не применялись. Нарастающая революционная волна смела Булыгинскую Думу. О бойкоте будущей Думы заявили «Союз Союзов», ВКС, большевики и эсеры. В то же время многие либералы, например П.Н. Милюков, высказывались за участие в выборах. Меньшевики предложили использовать новый закон для «агитации за истинно народное представительство». На волне бойкота Булы-

гинской Думы в России впервые образовался широкий фронт оппозиционных сил.

23 августа 1905 г. Россия заключила мир с Японией в американском городе Портсмуте. За Японией признавалось преобладающее влияние в Корее. Россия обязалась передать Японии южную половину острова Сахалин, Ляодунский полуостров и южную ветку КВЖД. Японским подданным предоставлено право рыбной ловли вдоль русских берегов в Охотском, Японском и Беринговом морях. Кроме того, России пришлось уплатить 150 млн. руб. «за содержание пленных».

Высший подъем первой российской революции (октябрь – декабрь 1905 г.)

После кратковременного затишья в августе – сентябре центр революционного движения переместился в Москву⁷⁶. В августе забастовали булочники и пекари, в сентябре печатники и булочники. К ним присоединились рабочие табачных и мебельных фабрик и трамвайщики. 21 сентября на сходке студентов было решено закрыть Московский университет и передать его здание для устройства митингов. Студенты практически не учились. 24 сентября массовый митинг у Никитских ворот завершился столкновением с казаками, во время которого один рабочий погиб и несколько ранены. На следующий день митинг у булочной Филиппова на Тверской улице превратился в сражение с полицией, на помощь к которой прибыли казаки и две пехотные роты. Рабочие забаррикадировались в булочной и более двух часов выдерживали осаду. С 26 сентября в движение включились металлисты.

Всероссийский железнодорожный союз, в руководстве которого активную роль играли эсеры, вел агитацию за всеобщую забастовку железнодорожников, считая, что она поможет достичь значительных политических результатов. Московскими большевиками руководили В.Л. Шанцер (Марат) и И.И. Скворцов-Степанов, в городе действовали 40 социал-демократических ячеек на промышленных предприятиях. Выступления рабочих часто приобретали политический характер и приводили к столкновениям с полицией и казаками.

⁷⁶ Подробнее см.: Высший подъем революции 1905–1907 гг.: Сб. документов. М., 1955; Спиридонов И.В. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. М., 1955; и др.

В начале октября в Москве бастовали не менее 100 предприятий. Перерастанию отдельных забастовок во всероссийскую стачку способствовали активные действия железнодорожников. 6 октября МК РСДРП призвал железнодорожников Москвы прекратить работу. Центральное Бюро Всероссийского железнодорожного союза приняло решение об объявлении всеобщей стачки на железных дорогах всероссийского значения. 7 октября забастовали Московско-Казанские железнодорожные мастерские и все рабочие Казанской железной дороги. 10 октября прекратилось движение на основных железных дорогах, ведущих из Москвы. В городе бастовали уже не менее 11,5 тыс. рабочих, и забастовка распространялась на промышленные предприятия Московской губернии. Прекратилось железнодорожное сообщение между Петербургом и Москвой.

12 октября забастовка в столице стала всеобщей. Забастовали служащие телеграфа, и правительство не получало информацию, не могло маневрировать войсками. В движение включались все новые категории населения, вплоть до адвокатов, врачей, актеров, музыкантов и даже женщин легкого поведения. 12 октября бастовало 14 железных дорог страны протяженностью 40 тыс. км (750 тыс. рабочих и служащих). Даже на дачу к царю министры ездили из Петербурга на корабле. 13 октября Д.Ф. Трепов отдал знаменитый приказ: «Холостых залпов не давать, патронов не жалеть», но карательные меры не смогли прекратить нарастание движения.

Стачка стремительно распространилась на провинцию и 17 октября стала всероссийской. Во Всероссийской октябрьской политической стачке участвовали до 2 млн. человек: 1 млн. промышленных рабочих, около 750 тыс. железнодорожников, до 200 тыс. служащих и студентов. В октябре доля политических стачек достигла 63% от их общего числа. Основными политическими лозунгами стали введение демократических свобод, созыв полномочного Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого и тайного голосования, 8-часовой рабочий день. Либералы и все левые силы (большевики, меньшевики, эсеры) выступили единым фронтом против самодержавия, сохраняя при этом свою политическую и организационную самостоятельность. Впервые в истории Россия переживала политическую стачку, охватившую всю страну.

В правительственном лагере в этот момент сложились две группировки. Одну из них возглавил петербургский генерал-губернатор Д.Ф. Трепов. Он настаивал на борьбе с забастовщиками с помощью военной силы, но надежных сил у самодержавия было не много. Другое течение ориентировалось на С.Ю. Витте⁷⁷. Он склонялся к уступкам, чтобы не допустить полного свержения самодержавия. 16 сентября 1905 г. С.Ю. Витте вернулся в Россию из США после заключения Портсмутского мира с Японией. 9 октября на приеме у императора С.Ю. Витте сказал, что считает возможным два решения: подавить смуту с помощью диктатора или избрать путь уступок. В своей докладной записке С.Ю. Витте писал: «Лозунг «Свобода» должен стать лозунгом правительственной деятельности; раз правительство станет во главе движения, оно сразу приобретет опору и получит возможность ввести движение в границы и в них удержаться, иначе грозит русский бунт, бессмысленный и беспощадный, который все сметет, все повергнет в прах». Витте считал, что правительство должно встать во главе охватившего страну движения, или Россия будет отдана «на растерзание стихийных сил».

Даже дядя императора великий князь Николай Николаевич требовал подписания подготовленного С.Ю. Витте манифеста о свободах, угрожая застрелиться на глазах у Николая II. В эти дни император писал матери Марии Федоровне: «Ни на кого я не мог опереться, – кроме честного Трепова, – исхода другого не оставалось, как перекреститься и дать то, что все просят».

Манифест 17 октября 1905 года. Под давлением обстановки в стране и группировки, сложившейся вокруг С.Ю. Витте, император выбрал путь либеральных реформ. Манифест 17 октября 1905 г. предполагал создание Государственной Думы с законодательными правами («чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей»). Манифест вводил «незыблемые основы гражданской свободы» –

⁷⁷ См.: Витте С.Ю. – государственный деятель, реформатор, экономист: В 2 ч. М., 1999; и др.

неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов. Значение данного акта было чрезвычайно важным для дальнейшего развития страны. Россия сделала важный шаг к конституционной монархии⁷⁸.

Большинство народа восприняло Манифест как основной конституционный акт, как обещание императора править в согласии с народным представительством, как ограничение самодержавия. Этот взгляд находил подтверждение в одобренной Николаем II и опубликованной одновременно с манифестом объяснительной записке С.Ю. Витте. В ней отмечалось, что «волнение, охватившее разнообразные слои русского общества, не может быть рассматриваемо... только как результат организованных действий крайних партий, а в нарушенном равновесии между идейными стремлениями русского мыслящего общества и внешними формами его жизни. Россия переросла форму существующего строя».

19 октября Петербургский Совет вынес постановление о прекращении стачки. Центральное Бюро Всероссийского железнодорожного союза предложило всем дорогам прекратить забастовку. 21 октября объявлялась политическая амнистия.

В первые дни после подписания Манифеста произошли перемены в составе наиболее влиятельных фигур в исполнительной власти. 19 октября император назначил председателем Совета Министров С.Ю. Витте. Совет Министров, учрежденный в 1905 г. вместо Комитета Министров, стал постоянно действующей и влиятельной организацией. Председатель Совета Министров имел значительно большие права, чем прежний председатель Комитета Министров, формально упраздненного в апреле 1906 года. В этот момент покинул пост обер-прокурора Синода К.П. Победоносцев. Д.Ф. Трепов ушел в отставку, но вскоре стал дворцовым комендантом. Новым министром внутренних дел с 23 октября 1905 г. до 22 апреля 1906 г. являлся П.Н. Дурново, брат возглавлявшего данное ведомство в конце XIX века И.Н. Дурново. Указом от 3 ноября

⁷⁸ См.: Законодательные акты переходного времени (1904–1906 гг.), СПб., 1906. С. 238; Политическая история России: Хрестоматия: В 2 ч. М., 1995. Ч. 2. С. 256–257; Высочайший Манифест и его значение для русского народа. Рига, 1906; Обнинский В. Новый строй. М., 1909, Ч. 1; и др.

1905 г. отменялись с 1 января 1907 г. выкупные платежи. Другой указ Николая II, подписанный в тот же день, дал Крестьянскому банку новые полномочия, которые облегчали расширение земельной собственности крестьян, недостаточно наделенных землей.

Большевики и эсеры начали критику Манифеста 17 октября. «Надо бороться до конца! Долой самодержавие!» – призывали они в своих изданиях. Оценка Манифеста, данная в это время такими разными политическими лидерами, как В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, П.Н. Милюков, во многом совпадала. О продолжении борьбы с самодержавием более решительными методами на массовом митинге в Петербурге заявлял Л.Д. Троцкий: «Неутомимого палача на троне мы вынудили к обещанию свободы. Какое великое торжество! Но не торопитесь праздновать победу: она не полна. Разве обещание свободы то же самое, что свобода сама?»⁷⁹.

В 1905 г. получил хождение иронический стишок:

«Царь испугался – издал манифест:

Мертвым – свободу, живых – под арест».

Власть по-прежнему прибегала к легализованному административному произволу; не прекращались аресты, закрытия собраний, запрещения органов печати. После принятия Манифеста 17 октября страну ждало не успокоение, а черносотенные погромы. Правительство держало нейтралитет по отношению к действиям черносотенцев, что воспринималось как поощрение погромщиков⁸⁰. Правительственные учреждения в центре и на местах оказались неспособными установить порядок, возвещенный Манифестом.

Погромы происходили до конца октября не менее чем в 36 губерниях и в 660 населенных пунктах страны. Октябрьские погромы 1905 г. унесли жизни не менее 4 тыс. человек, ранения получили более 10 тыс. человек⁸¹. Например, в Ростове-на-Дону погибли 44 человека и более 200 получили ранения. В Томске погромщики подожгли здание, в котором проходил рабочий митинг, и в результате сгорели свыше тысячи человек. В Саратове погром продолжался два дня 19 и 20 октября. В результате этих событий

⁷⁹ Троцкий Л.Д. 1905. 2-е изд. М., 1922. С. 113.

⁸⁰ См.: Русское богатство. 1905. № 11–12; и др.

⁸¹ См.: Обнинский В. Полгода русской революции. М., 1906. С. 42.

10 человек погибли и 124 были ранены. Вернувшийся 21 октября из поездки по губернии губернатор П.А. Столыпин приказал восстановить порядок силой оружия⁸².

В меньших размерах погромы прошли в Новгороде и Владимире. В Костроме в результате погрома 41 человек получил ранения, а ученик семинарии В. Хотеновский умер от побоев. В Твери было разгромлено здание губернской земской управы, и многие земские деятели, имевшие репутацию либералов, получили ранения. В Ярославле 19 октября произошло столкновение демонстрации рабочих с красным знаменем и монархического шествия с иконами и портретами царя. Еврейский погром в городе продолжался три дня. Подобная ситуация наблюдалась в Ростове и Рыбинске⁸³. В Иваново-Вознесенске черносотенцами были убиты Федор Афанасьев и Ольга Генкина. Смерть О.М. Генкиной 16 ноября 1905 г. вызвала особенно широкий отклик в социал-демократической печати. Пять корреспонденций-некрологов рассказывали об этой расправе⁸⁴.

В Москве новый генерал-губернатор П.П. Дурново оказался не готов к службе в условиях нарастающего революционного движения. Как отмечал В.Ф. Джунковский, он «не отдавал отчета в том, что происходит,... продолжал заниматься глупостями, мешал градоначальнику работать». Тем не менее, понимая все остроту политической ситуации в городе, П.П. Дурново разрешил 20 октября торжественные похороны «убитого революционера Баумана». Только вышедший из тюрьмы Н.Э. Бауман был убит во время участия в демонстрации, где он стал знаменосцем 18 октября, в его похоронах участвовало до 100 тыс. человек, и траурное шествие длилось 8 часов.

Созданный 13 октября 1905 г. **Петербургский Совет** рабочих депутатов представлял 181 предприятие и 16 профсоюзов. Всего в

⁸² См.: Степанов С.А. Черная сотня в России (1905–1914), М., 1992. С. 56.

⁸³ См.: Вперед. 1905. 2 декабря; Известия Совета рабочих депутатов г. Петербурга. 1905. 20 октября; и др.

⁸⁴ См.: Московская газета. 1905. 20 ноября; Новая жизнь. 1905. 25, 29 ноября; Начало. 1905. 2 декабря; Вперед. 1905. 2 декабря. Последний некролог был написан Е.М. Ярославским – женихом погибшей.

Совет избрали 582 депутатов от 200 тыс. рабочих, т.е. он представлял около половины петербургского пролетариата. В числе депутатов были шесть работниц. Деятельность Совета распространялась на все сферы общественной, хозяйственной и коммунальной жизни столицы. Совет участвовал в регулировании цен на продукты, боролся за сокращение рабочего дня до 8 часов, защищал права безработных. Четвертая часть депутатов являлась беспартийными, остальные представляли левые партии. Советом руководили в основном тяготевшие к меньшевикам Г.С. Хрусталева-Носарь, Л.Д. Троцкий и другие. С каждым днем Совет все больше становился альтернативной общественной властью, отражая интересы городской демократии. Для повседневной оперативной работы Совет избрал исполнительный комитет. С октября до середины декабря 1905 г. вышло 10 номеров «Известий» Петербургского Совета.

2 декабря 1905 г. Петербургский Совет выпустил так называемый «финансовый манифест», который призывал население к финансовому бойкоту правительства, к отказу от выкупных и других казенных платежей. Совет предлагал забрать вклады из Государственного банка и ссудо-сберегательных касс, требовать уплаты жалования золотом и т.д. Действительно, многие по призыву Совета взяли вклады, что осложняло финансовое положение правительства и страны⁸⁵. Превышение выдач над поступлениями составило по стране в декабре 1905 г. 90 млн. руб. На другой день после издания финансового манифеста большинство депутатов Петербургского Совета арестовала полиция. Все газеты, напечатавшие манифест, были конфискованы, а на следующий день по распоряжению судебных властей закрыты.

С 21 ноября 1905 г. действовал **Совет рабочих депутатов в Москве** (250 человек). Его избирали прямым и всеобщим голосованием по норме 1 депутат на 500 рабочих. Первое заседание совета в Москве прошло 21 ноября. В Москве также действовал Совет солдатских депутатов. Городские Советы рабочих депутатов появились в Воронеже, Луганске, Екатеринославе, Киеве и других центрах (всего около 50 Советов за 1905 г.). В Красноярске возник объеди-

⁸⁵ Ситуация несколько улучшилась, когда 4 апреля 1906 г. Франция предоставила России заём в 850 тыс. руб.

ненный Совет рабочих и солдатских депутатов, в Чите – Совет солдатских и казацких депутатов, в Севастополе – Совет матросских, солдатских и рабочих депутатов. В конце октября 1905 г. был создан Тверской Совет рабочих депутатов, в который входили около 200 человек, а в ноябре 1905 г. крестьяне Новинской волости Тверской губернии организовали Совет крестьянских депутатов.

В период высшего подъема революции у социал-демократов появилась возможность перенести издательскую деятельность на территорию России. Последние номера меньшевистской «Искры» и большевистского «Пролетария» вышли соответственно 8 октября и 9 ноября 1905 года. В.И. Ленин приехал в столицу 8 ноября и сразу же начал активно руководить легальной газетой «Новая жизнь», выходившей с 27 октября⁸⁶. В редакционное ядро газеты также вошли А.А. Богданов и А.В. Луначарский⁸⁷. Финансовую поддержку большевикам оказали А.М. Горький, Н.Г. Гарин-Михайловский и В.Ф. Комиссаржевская. Издателем газеты официально являлась актриса Московского Художественного театра М.Ф. Андреева. «Новой жизни» писали 70 корреспондентов из разных районов страны. Н.К. Крупская передала этой газете 20 адресов редакций «Вперед» и «Пролетария», ещё 250 новых адресов сообщили члены партии и рабочие⁸⁸. Первоначально «Новая жизнь» планировалась как общий социал-демократический орган, однако с приездом В.И. Ленина стала большевистским изданием. С 13 ноября 1905 г. меньшевики издавали в Петербурге свою легальную газету «Начало» (П.Б. Аксельрод, Л.Д. Троцкий, Л. Дейч). «Начало» получило старые связи «Искры». Как видим, опять две фракции РСДРП действовали разрозненно в таком важном деле, как партийная печать.

Либералы воспользовались завоеванной в октябре 1905 г. политической свободой для своей политической консолидации. 12–18

⁸⁶ См.: «Новая жизнь» – первая легальная социал-демократическая большевистская газета. 27 октября–3 декабря 1905 г. №№ 1–28. Л., 1925. Вып. I–IV.

⁸⁷ См.: РГАСПИ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁸⁸ См.: Большевики во главе первой русской революции 1905–1907 гг. М., 1956. С. 513; Адресная книжка большевистской газеты «Новая жизнь» (1905 г.) // Вопросы истории КПСС. 1975. № 3. С. 106.

октября проходил учредительный съезд партии **кадетов**, созданной на основе объединения левого крыла земцев-конституционалистов и нелегального «Союза освобождения». В партию, главным образом, входили представители городской средней и мелкой буржуазии и интеллигенции. При этом кадеты объявляли о том, что их партия носит надклассовый характер, и в январе 1906 г. они приняли название «Партии народной свободы»⁸⁹. Лидер партии П.Н. Милюков заявлял: «Наша программа ближе всего подходит к тем интеллигентским западным группам, которые известны под именем социальных реформаторов».

Кадеты выступали за Учредительное собрание «на основе всеобщего и равного избирательного права с прямым и тайным голосованием без различия пола, национальности и вероисповедания», но не были противниками монархии. Кадеты считали необходимым дальнейшее развитие идей Манифеста 17 октября. В рабочем вопросе они высказывались с оговорками за 8-часовой рабочий день, а в аграрном – за принудительное отчуждение в пользу крестьян части помещичьих земель за выкуп. Партия также призывала к осуществлению гражданских свобод (свободы союзов, стачек и других), что перекликалось с программой-минимум РСДРП. Кадеты сотрудничали с социал-демократами, но блока не получилось, поскольку партии преследовали разные цели, по-разному относились к вооруженному восстанию. Их сотрудничеству мешала также явная враждебность лидеров. При этом кадеты, как и другие оппозиционные силы, не избежали правительственных гонений. За П.Н. Милюковым установили слежку, после возвращения в Россию в 1905 г. он подвергнулся аресту. Некоторые районные бюро кадетов закрывались полицией, в ряде губерний (Владимирской, Ярославской) администрация не разрешала распространение кадетской литературы.

«Союз 17 октября» объединил правое крыло земско-городских съездов и представителей торгово-промышленных кругов. Социальной опорой октябристов являлись крупная промышленная буржуазия и помещики, перестроившие своё хозяйство на капитали-

⁸⁹ Подробнее см.: Милюков П.Н. Год борьбы: Публицистическая хроника. 1905–1906. СПб., 1907; Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983; и др.

стический лад. Лидером партии октябристов стал видный московский промышленник А.И. Гучков⁹⁰. «Устав» партии предполагал, что в «Союз 17 октября» могли входить «все партии и лица, признающие, что государственное преобразование России должно идти путем развития и укрепления начал конституционной монархии с народным представительством, основанным на общем избирательном праве, и примыкающие к основным положениям программы».

Партии кадетов и октябристов отличались друг от друга по социальному составу, по программе и тактике. Не совпадали их взгляды по вопросу о действиях в период высшего подъема первой российской революции. Кадеты считали необходимым углубление и дальнейшее развитие идей Манифеста 17 октября, а октябристы в отличие от кадетов были вполне удовлетворены его положениями.

Опорой императора и самодержавия являлись Совет объединенного дворянства и «**Союз русского народа**», возглавляемый А.И. Дубровиным⁹¹. Почетным членом «Союза русского народа» стал сам император.

Осень 1905 г. была отмечена несколькими восстаниями **в армии и на флоте**. 26 октября произошло восстание матросов в **Кронштадте**. Одна рота гарнизона отказалась выйти на работу по очистке дворов и отхожих мест. За неповиновение 52 человека арестовали. После этого толпа солдат и матросов пошла освобождать арестованных. Почти все матросские экипажи и часть солдат подняли восстание. Часть матросов начала громить винные лавки и магазины, и они были легко арестованы войсками и полицией. Во время подавления бунта погибли около 50 человек. Несколько сот матросов после событий в Кронштадте были преданы военно-полевому суду, им угрожала смертная казнь. Однако в Петербурге 2 ноября была объявлена всеобщая забастовка под лозунгом «Долой полевые суды!», «Долой военное положение в Польше и по всей России!». Эта стачка, в которой участвовали около 140 тыс.

⁹⁰ См.: Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987; и др.

⁹¹ См.: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в.: Энциклопедия. М., 1996; Степанов С.А. Черная сотня в России (1905–1914). М., 1992; и др.

человек, спасла матросов от казни. Для 123 матросов военно-полевой суд заменили военно-окружным, что практически означало сохранение жизни подсудимым. В дальнейшем их приговорили к тюремному заключению и каторге. Решением Петербургского Совета рабочих депутатов 7 ноября стачка завершилась. Одновременно произошло восстание в **Свеаборге** (Финляндия). Восставшие требовали улучшения своего положения, и часть их требований была принята начальством. 30–31 октября 1905 г. произошло стихийное восстание матросов во Владивостоке.

В ноябре 1905 г. самое крупное восстание моряков разразилось в **Севастополе**. Еще 18 октября 1905 г. в городе была расстреляна мирная демонстрация. В похоронах жертв 20 октября участвовало 40 тыс. человек. С пламенной речью выступил лейтенант Петр Петрович Шмидт, поклявшийся отдать все силы «на благо рабочего, неимущего народа». На следующий день его арестовали, но по требованию рабочих и матросов уже 11 ноября освободили из-под стражи. В тот же день командующий Черноморским флотом адмирал Чухнин попытался силой разогнать митинг матросов флотской дивизии и солдат Брестского полка. Войсками командовали контр-адмирал Писаревский и штабс-капитан Штейн. Матрос Петров, находившийся в карауле, случайно услышал, как Писаревский предложил Штейну организовать провокационный выстрел в боевую роту, чтобы использовать это как повод для открытия огня. Петров смертельно ранил Штейна, ранил Писаревского и был арестован. Однако под нажимом матросов его выпустили на свободу. Так началось восстание. В нём участвовали матросы крейсера «Очаков», броненосца «Пантелеймон» (бывший «Потемкин») и мелких кораблей (всего до 8 тыс. человек). Офицеров разоружили и изгнали из казарм. Состоялись выборы в Совет флотских депутатов.

Руководителем восставших стал лейтенант П.П. Шмидт. 13 ноября он собирался уехать в Одессу, так как был уволен в отставку, но матросы попросили его стать их командиром. П.П. Шмидт был одним из активных участников революционных событий, но не принадлежал к какой-либо политической партии. 14 ноября с крейсера «Очаков» он послал телеграмму императору Николаю II с требованием созыва Учредительного собрания. Крейсер «Очаков» был обстрелян и загорелся. Добравшиеся вплавь до

берега матросы (2 тыс.) были арестованы и преданы суду. 16 ноября восстание было подавлено. П.П. Шмидт был арестован и расстрелян в начале 1906 г. вместе с машинистом А.И. Гладковым, комендором Н.Г. Антоненко и баталером С.П. Частником.

16 ноября 1905 г. началась стачка почтово-телеграфных служащих, которая стала всероссийской (около 50 тыс. участников). Поводом для стачки послужило запрещение организации профессионального союза на том основании, что лица, состоящие на государственной службе, не имеют права объединяться в политические кружки и союзы. 15 ноября Всероссийский съезд почтово-телеграфных организаций послал телеграмму председателю Совета Министров С.Ю. Витте с требованием принять обратно всех уволенных работников почтово-телеграфного ведомства. В случае неполучения ответа к 6 часам вечера 15 ноября съезд объявлял всероссийскую забастовку. Для руководства стачкой был создан Исполнительный комитет. Правительство отдало приказание арестовать руководителей съезда. Съезд обратился к населению с манифестом, в котором излагал причины забастовки и призывал общество оказывать содействие работникам почт и телеграфа, которых правительство лишало общегражданских прав, данных манифестом 17 октября. Делегаты съезда, остававшиеся в Москве, приняли решение продолжать забастовку.

Конец октября – ноябрь 1905 г. стали периодом наибольшего подъема **крестьянского движения** в годы революции. В октябре аграрные волнения отмечались в 261 уезде из 500, особенно выделялись Саратовская, Тамбовская, Черниговская губернии. В Саратовской губернии в октябре 1905 г. произошли 335 крестьянских выступлений. 4 ноября эта губерния была объявлена на положении «усиленной охраны». 16 октября началось вооруженное восстание крестьян в Гурии (Закавказье).

Осенью в Европейской России насчитывалось около 360 сельских и более 100 волостных организаций Всероссийского крестьянского союза. 6 ноября 1905 г. участники проходившего уже легально II съезда Всероссийского крестьянского союза (187 делегатов от 27 губерний) потребовали национализации земли и ее передачи тем, кто ее обрабатывает силами своей семьи. Делегаты съезда высказались за созыв Учредительного Собрания на основе

всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Съезд принял резолюцию, в которой отмечалось, что «неудовлетворение народных требований приведет страну нашу к великим волнениям и неизбежно вызовет всеобщее народное восстание, потому что чаша крестьянского терпения переполнилась»⁹².

Всероссийская октябрьская политическая стачка стала высшей точкой первой российской революции по количеству участников, по территории, охваченной движением, и по достигнутым результатам. События октября 1905 г. показали в действии самые разные политические и общественные силы и одновременно продемонстрировали неспособность власти стабилизировать ситуацию в стране. Начавшись на экономической почве, стачечное движение осенью 1905 г. в России превратилось в мощное политическое выступление. Именно стачка, использованная не только рабочими, но и другими слоями населения, стала формой давления на власть с целью получения политических реформ и позволила достичь значительных результатов.

⁹² Протоколы делегатского совещания Всероссийского крестьянского союза. М., 1906. С.95.

Декабрьское вооруженное восстание

В конце ноября 1905 г. в Москве все учебные заведения и театры, особенно театр «Аквариум», стали местами массовых митингов. 3 декабря организовался Московский Совет солдатских депутатов и состоялось его первое и единственное заседание, на котором присутствовали представители воинских частей, члены военных организаций большевиков и меньшевиков, эсеры, начальники боевых дружин. Депутаты заявили, что «все сочувствуют революционному движению, могут присоединиться к народному восстанию; и во всяком случае стрелять в своих братьев не будут»⁹³. Однако Совет ничего не смог сделать практически в данном направлении, и в целом революционные организации пользовались слабым влиянием в войсках московского гарнизона.

Московские большевики и меньшевики накануне восстания вели свою издательскую деятельность разобщенно. Большевики издавали легальные газеты «Борьба» (27 ноября – 7 декабря) и «Вперед» (2–4 декабря), а меньшевики – «Московскую газету» (20 ноября–3 декабря) и ежемесячный журнал «Правда».

4 декабря 1905 г. Московский Комитет РСДРП принял решение о всеобщей стачке. В тот же день пленум Московского Совета рабочих депутатов призвал рабочих быть готовыми «каждый данный момент ко всеобщей политической стачке и вооруженному восстанию»⁹⁴. Совет рабочих депутатов также призвал население забирать вклады из банков и сберегательных касс. 6 декабря проходили собрания и митинги рабочих. Пленум Московского Совета единогласно принял решение о начале политической стачки. Мос-

⁹³ Вперед. 1905. 4 декабря.

⁹⁴ Вперед. 1905. 6 декабря.

ковский Совет рабочих депутатов, комитет (большевиков) и группа (меньшевиков) РСДРП и комитет партии эсеров приняли постановление: «Объявить в Москве со среды, 7 декабря, с 12 часов дня всеобщую политическую стачку и стремиться перевести её в вооруженное восстание»⁹⁵. Совет постановил прекратить работу всех предприятий, кроме городского водопровода.

В Москве прекратился выпуск всех газет, кроме «Известий Московского Совета рабочих депутатов». Торговля в продуктовых магазинах разрешалась лишь в установленные Советом часы. Совет запретил торговцам повышать цены на продукты. По призыву Совета почти 600 предприятий прекратили работу, забастовали до 150 тыс. человек. 7 и 8 декабря на всех предприятиях происходили собрания и митинги, а число бастующих за два дня увеличилось со 100 до 150 тыс. человек.

Московским восстанием руководил Военный совет и военный штаб под руководством большевика, унтер-офицера инженерных войск З.Я. Литвин-Седого. Тем не менее, четкого плана действий у восставших не сложилось. В результате действия рабочих в основном носили стихийный и неорганизованный характер. В начале декабря в Москве насчитывалось около 2 тыс. вооруженных и примерно 4 тыс. невооруженных дружинников. Из них около 300 состояли в дружинах большевиков, 250 – у меньшевиков, 150 – у эсеров. В Москве также существовали студенческая, кавказская, типографская, вольная районная дружины из беспартийных и другие.

Власти пытались восстановить порядок в городе. 8 декабря был разогнан массовый митинг в саду «Аквариум», а 37 его участников арестованы. 9 декабря драгуны при поддержке артиллерии разгромили училище Фидлера на Чистых прудах, где собирались дружинники. Московский генерал-губернатор Ф.В. Дубасов ввел в Москве чрезвычайное положение. Войска заняли вокзал Николаевской железной дороги, почтамт, телефонную станцию, Государственный банк.

⁹⁵ Известия Московского Совета рабочих депутатов. 1905. 7 декабря.

В ночь на 10 декабря баррикады появились на Пресне, в Замоскворечье, Бутырках, Миусах, Лефортове⁹⁶. 11 декабря стало кульминационной точкой восстания. В Пресненском районе находилась знаменитая Прохоровская фабрика (Трехгорка), которая бастовала с 7 декабря, не предъявляя никаких требований. Еще с 8 декабря её рабочие строили баррикады. Пресненские боевые дружины насчитывали 450 человек. Одним из центров восстания стали мастерские Московско-Казанской железной дороги. Восставшие (200 дружинников) пытались захватить Николаевский вокзал, чтобы не допустить переброски войск из Петербурга в Москву. Однако 15 декабря дружинники были вынуждены отступить двумя группами – на линию Казанской железной дороги и на Пресню. К 15 декабря Пресня осталась последней территорией восстания. Баррикадные бои велись в Москве 9 дней.

Против восставших действовало до 20 тыс. солдат, 2 тыс. полицейских и жандармский дивизион, а дружины восставших были недостаточно обучены, не имели артиллерии и пулеметов. Большевики и эсеры в это время посчитали необходимым прекратить «бесцельную» вооруженную борьбу. 14 декабря меньшевики распустили свои дружины. Центр города, телеграф, телефон оставались в руках властей. В ночь на 15 декабря по Николаевской дороге в Москву прибыли 2 тыс. солдат Семеновского полка во главе с полковником Г.А. Мином. Это сразу изменило соотношение сил в пользу правительства. Тверской Совет рабочих попытался организовать взрыв железнодорожного моста на линии Петербург – Москва. Совет крестьянских депутатов Новинской волости Тверской губернии собрал крестьян для повреждения железнодорожного полотна у станции Кульчицкой, но войска уже проехали.

16 декабря все районы Москвы, кроме Пресни, заняли войска и полиция. 17 декабря семеновцы заняли Горбатый мост на Пресне и начали артиллерийский обстрел рабочих казарм. Московский Совет и МК РСДРП приняли решение прекратить восстание с вечера 18 декабря, а стачку с 19 декабря. Пресненский штаб боевых дружин обратился к рабочим с воззванием: «Мы начали. Мы конча-

⁹⁶ См.: Яковлев Н.Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 г. М., 1957; и др.

ем... Кровь, насилие и смерть будут следовать по пятам нашим. Но это – ничего. Будущее – за рабочим классом. Поколение за поколением во всех странах на опыте Пресни будут учиться упорству»⁹⁷. Дружинники поодиночке и группами уходили с Пресни через Ваганьковское кладбище. Часть дружинников из Москвы вывез эсер, машинист А.В. Ухтомский. 19 декабря Прохоровскую мануфактуру занял караул Семеновского полка. Бюро медицинского союза подсчитало, что во время Московского восстания погибли 1059 человек, в том числе 922 мужчины и 137 женщин. Потери войск составили 28 убитых и 78 раненых.

Через год 29 ноября 1906 г. состоялся суд над участниками восстания (26 томов обвинительных материалов). К суду привлекли 68 человек, из них 36 осудили на каторгу. Машинист А.В. Ухтомский был расстрелян без суда.

В дни восстания группе разведчиков во главе с приват-доцентом Московского университета большевиком П.К. Штернбергом было поручено составить подробный план Москвы. Он внес предложение ученому совету университета о необходимости произвести рельефную съемку городских улиц. Предложение было принято, и П.К. Штернберг беспрепятственно производил съемки города. Затем эти материалы были спрятаны, а в октябре 1917 г. Штернберг передал их в штаб Красной гвардии для составления плана вооруженного восстания.

В Петербурге в дни восстания прошла политическая стачка. 9 декабря в столице бастовали около 200 предприятий (110 тыс. рабочих). В некоторых местах города происходили вооруженные столкновения рабочих с полицией и войсками. Предотвращению восстания в Петербурге, как отмечал в докладе императору министр внутренних дел П.Н. Дурново, «способствовали многочисленные аресты главных руководителей движения и представителей боевых дружин, расстроившие планы революционеров, не давая им

⁹⁷ Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь–декабрь 1905 г. Ч. 1. С. 689.

возможности организовать»⁹⁸. С 11 декабря стачка в Петербурге пошла на спад.

12–17 декабря 1905 г. в Таммерфорсе (Финляндия) состоялась I большевистская конференция. 41 делегат представлял 16 организаций, Кавказский и Сибирский союзные комитеты. На этой конференции впервые встретились В.И. Ленин и И.В. Сталин. В.И. Ленин председательствовал на конференции и выступил с докладами о текущем моменте и по аграрному вопросу. Конференция высказалась за скорейший созыв объединительного съезда партии. Во время работы конференции стало известно об обнародовании 11 декабря нового избирательного закона, и делегаты приняли решение об активном бойкоте Государственной Думы.

В провинции в декабрьские дни 1905 г. отмечалось оживление движения. Только по официальным данным в декабре 1905 г. бастовали 435 тыс. рабочих, причем около 85% из них выступали с политическими лозунгами. В декабрьских стачках участвовали жители 33 городов. В декабре 1905 г. вооруженные восстания произошли в некоторых крупных промышленных центрах Европейской России – Ростове-на-Дону, Сормове, Харькове, Новороссийске, Мотовилихе (Урал), Горловке (Донбасс). В Сормове 12 декабря началась стачка 10 тыс. рабочих, а с 13 декабря строились баррикады, и рабочие прекратили борьбу, только узнав о поражении восстания в Москве. В Горловке после подавления восстания арестовали 300 человек, из которых осудили 92, в том числе 8 человек приговорили к смертной казни⁹⁹.

Сложная ситуация сложилась в национальных районах (Грузия, Прибалтика). В начале декабря в Красноярске власть фактически оказалась в руках Совета рабочих и солдатских депутатов, и только с помощью Омского полка в начале января 1906 г. рабочие прекратили сопротивление. 491 человек был арестован и предан военно-полевому суду. Крупные выступления прошли в Чите.

⁹⁸ Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь–декабрь 1905 г. Ч. 1. С. 77.

⁹⁹ См.: Касперович П.Н. Горловское вооруженное восстание: Хроника событий // Первая российская революция в свете нового исторического мышления: Тезисы докладов и сообщений республиканской науч. конф. 18–20 дек. 1990 г.: В 2 т. Горловка, 1990. Т. 1. С. 61–63.

Здесь с конца ноября мирно установилась рабоче-солдатско-казачья «республика», которую в январе 1906 г. ликвидировали силы генерала П.К. Ренненкампа¹⁰⁰. Вслед за поражением вооруженных восстаний начался период отступления революции.

В дни восстания 11 декабря 1905 г. был изменен **закон о выборах** в Думу. К трем старым была добавлена четвертая курия – рабочая. Избирательные права получали рабочие фабрично-заводских предприятий, рудников и железнодорожных мастерских с числом рабочих не менее 50 человек. Для рабочих были установлены трехстепенные выборы. Рабочие выбирали своих уполномоченных из расчета одного на 1 тыс. рабочих. Собрание уполномоченных от рабочих выбирало выборщиков в губернские избирательные собрания, и лишь на губернских собраниях выборщиков от всех курий выбирались депутаты Думы.

Для крестьян оставались четырехстепенные выборы. От каждых 10 дворов выбирались представители – десятидворники на волостной сход. На нем выбирались двое уполномоченных от волости на уездный съезд уполномоченных по крестьянской курии, где выбирались выборщики. Для землевладельческой курии и для городской курии устанавливались двухстепенные выборы. В составе выборщиков 32% составляли землевладельцы, 42% – крестьяне, 22% – горожане, 2% – рабочие. Последней стадией был губернский съезд выборщиков от всех курий. В итоге у дворян один выборщик приходился на 2 тыс. избирателей, у крестьян – на 30 тыс., у рабочих – на 90 тыс. избирателей.

Избирательное право не стало всеобщим. Закон 11 декабря 1905 г. не давал избирательных прав женщинам, лицам моложе 25 лет, всем обучавшимся в учебных заведениях, военным, состоящим на действительной службе, иностранным подданным, «бродячим инородцам». Для проверки правильности выборов в Думу и рассмотрения заявлений и жалоб создавался специальный аппарат: губернские, уездные и городские комиссии по делам о выборах. Эти комиссии состояли из чиновников, представителей дворянских сословных учреждений, органов городского самоуправления и земств. Председателями этих комиссий, как правило,

¹⁰⁰ См.: Первая революция в России: Взгляд через столетие. С. 381.

становились чиновники Министерства юстиции – председатели окружных судов, уездные члены окружных судов и т.д. Деятельностью избирательных комиссий руководило особое делопроизводство по выборам в Думу, созданное в аппарате МВД.

Итак, высшей точкой первой российской революции 1905–1907 гг. стала Всероссийская октябрьская политическая стачка, а не Декабрьские вооруженные восстания. Всероссийская октябрьская политическая стачка явилась также первой в мире общенациональной забастовкой с политическими требованиями. В декабре 1905 г. рабочие России были менее активны, чем в октябре, и не вели совместных действий с другими социальными слоями. В результате даже Г.В. Плеханов заявил: «Не надо было браться за оружие!». С большими усилиями правительство смогло несколько стабилизировать ситуацию, но революция продолжалась. То, что в конце 1905 г. революция уже прошла свою кульминацию, стало ясно спустя несколько лет. Резкий спад забастовочного движения в начале 1906 г. революционеры расценили как временное отступление, перегруппировку сил.

Парламентский путь решения конфликтов, разумеется, предпочтительнее политических забастовок, вооруженных восстаний, гражданской войны. Однако для этого в стране необходим высокий уровень культуры, наличие правового государства, в котором уважают закон. Россию начала XX столетия к таким странам отнести весьма сложно. В таких условиях самые острые формы борьбы становились объективно неизбежными.

Отступление революции (1906 – 1907 гг.)

Каждый подъем антиправительственных выступлений вызывал ответные действия правительства. В начале 1906 г. на положении усиленной охраны находились 26 губерний, на положении чрезвычайной охраны – 15 и на военном положении – 39. На особом полицейском режиме были четыре губернии – Петербургская, Московская, Екатеринославская и Харьковская. За январь 1906 г. власти закрыли 78 газет и журналов. В Петербурге были арестованы 1716 человек, а всего в России числились около 75 тыс. политзаключенных, число казненных приближалось к 1,5 тыс. человек. По закону 19 августа 1906 г. военно-полевые суды составлялись из 5 офицеров и приводили в исполнение вынесенный приговор в 24-часовой срок. За первый месяц действия данного закона были казнены 397 человек. По свидетельству неонароднического журнала «Русское богатство», призывы «Убить на месте!», «Расстрелять без суда!», несмотря на их незаконность, звучали достаточно часто¹⁰¹. На Украине и в Белоруссии опять прошли погромы. В Прибалтике, Польше, Закавказье и Восточной Сибири для подавления антиправительственного движения действовали военные отряды А.Н. Меллер-Закомельского, П.К. Ренненкампа и других.

На многих предприятиях хозяева устроили локауты, к примеру, в Лодзи одновременно уволили 40 тыс. рабочих. Из Петербурга выслали 7 тыс. рабочих. Для решения рабочего вопроса с учётом мнения промышленников стали создаваться союзы предпринимателей. В январе – апреле 1906 г. состоялось два учредительных совещания представителей торговли и промышленности. В октябре 1906 г. на торгово-промышленном съезде был создан Совет съез-

¹⁰¹ См.: Русское богатство. 1906. № 5. С. 88.

дов промышленности и торговли. В промышленных районах создавались общества фабрикантов и заводчиков. 2 декабря 1906 г. был издан закон, по которому участников стачек можно было подвергнуть аресту от 2 до 4 месяцев.

Мемория Совета Министров от 3 января 1906 г. определила порядок увольнения служащих, поддерживающих антиправительственное движение. В обязанность губернаторов, начальств областей и градоначальников вменялось «предлагать местным губернским и областным начальствам об увольнении определяемых властью последних к должностям чиновников административных ведомств, действиями своими нарушающих государственный и общественный порядок»¹⁰². Всем губернаторам и начальникам губернских жандармских управлений был разослан циркуляр МВД за № 570 от 12 января 1906 года. Согласно ему в недельный срок должны были составляться списки служащих железных дорог, принимавших «активное участие в разного рода агитации, забастовках, недозволенных собраниях в пределах полосы отчуждения, а также в самозванных нелегальных организациях или в захвате средств и орудий, принадлежащих железным дорогам»¹⁰³.

Однако меры властей и предпринимателей не смогли немедленно подавить революцию. В январе 1906 г. по данным фабричной инспекции бастовали 190 тыс. человек, в том числе 164 тыс. — с политическими требованиями. В годовщину «кровавого воскресенья» в Петербурге не работали до 40 тыс. человек (рабочие, аптекари, часть учителей). В феврале бастовали 27 тыс. человек, а в марте уже 52 тыс. при росте участников политических стачек в 7 раз. В апреле имел место очередной подъем стачечного движения. За этот месяц отмечено 221 тыс. стачечников, из них 152 тыс. человек участвовали в политических выступлениях. Практически во всех губерниях отмечался в 1906 г. праздник 1 Мая, а в некоторых городах (Рязань, Полтава и др.) его отмечали впервые. Наибольшую активность по-прежнему проявляли текстильщики и металлисты.

¹⁰² Совет Министров Российской империи. С. 137.

¹⁰³ ГАЯО. Ф. 906. Оп. 3. Д. 5. Л. 101.

По официальным данным в 1905 г. в России зафиксировали почти 2,9 млн. стачечников, в 1906 – 1,1 млн., 1907 – до 750 тыс. стачечников. Экономика страны оставалась в состоянии застоя, и только в текстильной отрасли наблюдалось некоторое оживление связи с ростом потребительского спроса.

Весной 1906 г. возникло новое для России **движение безработных** (Петербург, Москва, Кострома, Иваново-Вознесенск, Архангельск и др.). Оно ставило целью оказание воздействия на власти и предпринимателей для создания новых рабочих мест и решения социальных проблем, связанных с безработицей. Движение развивалось в разных формах – от стихийного разгрома продовольственных складов и убийства отдельных представителей фабричной администрации до проведения выборов в Советы безработных и организации в городах общественных работ¹⁰⁴. Участники движения безработных призывали к отмене сверхурочных работ и сокращению рабочего дня, что давало бы возможность снизить уровень безработицы и, следовательно, социальной напряженности в обществе. В Петербурге и Москве в период отступления революции действовали Советы безработных.

В период отступления революции заметно снизилась численность **профессиональных союзов**¹⁰⁵. Так, в Москве осенью 1905 г. действовало 50 союзов (25 тыс. чел), а в 1906 г. осталось только 11. С весны 1906 г., когда «Временные правила о профессиональных обществах» от 4 марта дали право на легализацию профсоюзов, их деятельность несколько оживилась. В конце 1906 г. в России насчитывалось 650 профессиональных союзов, объединявших 250 тыс. человек. В конце революции в Российской империи действовали 1350 профессиональных союзов, объединявших свыше 332 тыс. человек. Важную роль в профсоюзном движении сыграло создание в Петербурге и Москве нелегальных межсоюзных объединений – Центральных Бюро профессиональных союзов (ЦБПС).

¹⁰⁴ См.: Розина О.В. Источники по изучению движения безработных в Москве в 1905–1907 гг. // Проблемы историографии и источниковедения истории пролетариата ЦПР России. М., 1990. Т. 1. С. 102–107.

¹⁰⁵ См.: Профессиональные союзы рабочих России. 1905 г. – февраль 1917 г.: Перечень организаций. М., 1985.

Московское ЦБПС руководило союзами губерний всей Центральной России, где некоторые союзы открывались как отделения московских на основе их устава¹⁰⁶.

Политические партии пытались распространить своё влияние на профессиональное движение. В частности, эсеры пользовались популярностью во Всероссийских союзах железнодорожников и учителей, в Московском союзе наемных работников торговли и промышленности. Меншевики помогали организовывать в Москве союзы печатников, табачников, чаеразвесочников. По инициативе большевиков в Петербурге организовались союзы булочников, кондитеров, столяров, техников, книжников, текстильщиков и ряд других. Кадеты пользовались влиянием среди приказчиков.

В феврале 1907 г. в Москве состоялось две конференции профессиональных союзов – I областная конференция профсоюзов рабочих по обработке волокнистых веществ Центрального района России (16 делегатов с решающим голосом) и первая конференция профсоюзов рабочих по металлу (29 делегатов). Конференции заслушали доклады о положении рабочих в своих отраслях и отчеты о состоянии союзов на местах. Металлисты также обсудили вопросы о борьбе с локаутами, о правительственных законопроектах по рабочему вопросу и об отношении к потребительским обществам. В итоговой резолюции конференции говорилось, что профессиональные союзы представляют собой «внепартийные рабочие организации, не связанные ни с какой партией. В профессиональных союзах не место полемике между партиями и фракциями»¹⁰⁷. В таком постановлении сказалось влияние меньшевиков, имевших большинство голосов на этой конференции.

Весь спектр политических течений отражала **профсоюзная печать**. В 1905–1907 гг. профессиональные союзы России издавали 111 газет и журналов, в том числе 58 выходили в Петербурге и Москве¹⁰⁸. Среди столичных изданий были 10 газет и 48 журналов

¹⁰⁶ См.: Горелов О.И. Московское Центральное Бюро профессиональных союзов в 1905–1907 гг. // Вопросы истории. 1982. № 10. С. 178–182.

¹⁰⁷ Дело жизни. 1907. 14 февраля.

¹⁰⁸ Подсчитано по данным указателя Я.С. Рогинского. См.: Русская профсоюзная периодическая печать 1905–1917 гг. М., 1957.

(еженедельных или двухнедельных). Многие столичные издания помещали обстоятельные статьи по проблемам профсоюзного движения, по его истории в России и на Западе, вели постоянные рубрики «Провинция», «В союзах», «Корреспонденции», «Письма в редакцию», «Письма по провинции». Столичная профессиональная печать включала общепрофессиональные органы, а также отраслевые издания профсоюзов текстильщиков, металлистов, железнодорожников, портных, приказчиков, булочников, кондитеров, строителей и других профессий.

Первая общепрофессиональная газета «Рабочий голос» была организована группой меньшевиков в Петербурге 26 ноября 1905 года. Однако уже 6 декабря третий номер конфисковали за опубликование «Финансового манифеста» Петербургского Совета рабочих депутатов, и газета была закрыта. Такая же участь постигла единственный номер продолжившей её «Рабочей жизни» от 29 января 1906 года. Одновременно в Петербурге начал выходить журнал ЦБПС «Профессиональный союз» (27 ноября 1905 – 1 апреля 1906 гг.). В 1907 г. он возобновился под названием «Профессиональный вестник». Общие статьи по вопросам профессионального движения появились в журнале с 1906 г., и они отразили его меньшевистскую ориентацию. Журнал также давал богатую хронику рабочего и профессионального движения в России.

В Москве общепрофессиональная печать появилась лишь в октябре – декабре 1906 г., когда вышло 10 номеров журнала «Рабочий союз». Он придерживался меньшевистского направления. В апреле 1907 г. были изданы 4 номера журнала «Профессионал», тесно связанного с Московским ЦБПС и профсоюзами Центрального промышленного района. В нем активно работали большевики М.Г. Лунц, А.В. Шестаков, В.П. Ногин и другие. Вышедший 1 мая 1907 г. в Петербурге журнал «Профессиональное движение» стал единственной попыткой издания общепрофессионального органа эсерами.

Итак, в 1905–1907 гг. легально выходили 2 газеты и 5 журналов общепрофессионального характера. Все они находились под влиянием левых партий: 5 – меньшевиков, 1 – большевиков, 1 – эсеров. Другие партии практически не имели влияния на профсоюзы и их печать (как общепрофессиональную, так и отрас-

левую). По сообщениям прессы, профсоюзная печать буквально шла нарасхват среди рабочих. Например, в Орехово-Зуево в октябре 1906 г. за два часа продали 300 номеров общепрофессиональной газеты «Рабочий союз». В апреле 1907 г. здесь же за один раз раскупалось до 200 экземпляров журнала «Рабочий по металлу» и 50 экземпляров «Профессионального вестника»¹⁰⁹.

В годы первой российской революции под влиянием большевиков в Москве находилось 6 профсоюзных изданий, меньшевиков – 9, эсеров – 2. В Нижнем Новгороде выходили три легальные профсоюзные газеты, находившиеся под влиянием меньшевиков¹¹⁰. Анализ профсоюзной периодики позволил опровергнуть положение советской историографии о том, что меньшевики и эсеры выступали за «нейтральность» профсоюзов по отношению к политическому движению. Напротив, они так же, как и большевики, стремились активно использовать профессиональные союзы в политической борьбе¹¹¹. Все профсоюзные журналы и газеты выходили легально, но две трети из них возникли в «думские» периоды – весной 1906 и в первой половине 1907 года. Общая обстановка в России, несомненно, оказывала воздействие на развитие профессиональных союзов и их периодики.

У эсеров I съезд заседал с 29 декабря 1905 по 4 января 1906 года. На нем обсуждались вопросы стратегии и тактики партии в революции. Основным лозунгом эсеров оставался призыв к восстанию; на съезде также была признана необходимость продолжения террора до завоевания политических свобод. Помимо индивидуального, допускался и «аграрный» террор – захват помещичьих земель. На съезде приняли программу и временный устав партии. Автором эсеровской программы являлся В.М. Чернов. Программа-минимум эсеров выступала за социализацию земли, т.е. отмену частной собственности на землю и ее уравнительное рас-

¹⁰⁹ См.: Рабочий союз. 1906. 1 декабря; Рабочий по металлу. 1907. 3 апреля.

¹¹⁰ См.: Иерусалимский Ю.Ю. Революция 1905–1907 гг. в России. Ярославль, 1995. С. 33.

¹¹¹ См.: Железнодорожная жизнь (эсеровский легальный журнал). 1906. 1 окт.; Правда (меньшевистский легальный журнал). 1906. Кн. 1. С. 8–35; и др.

пределение по трудовой норме, а также за политические свободы. Программа-максимум нацеливала на борьбу за переход к социализму. В 1906 г. в партии окончательно выделились три течения: центр (собственно эсеры во главе с В.М. Черновым); левые «максималисты», выступавшие за активизацию террора; правое крыло оформилось в партию народных социалистов (энесов). До 15 октября 1905 г. в качестве своего центрального органа эсеры издавали газету «Революционная Россия» (всего вышло 76 номеров). Главным теоретическим органом партии являлся выходивший в Женеве до марта 1905 г. журнал «Вестник русской революции» (4 номера). В первый год революции эсеры издавали гораздо меньше периодических изданий, чем социал-демократы.

По данным эсеров, за 1902–1911 гг. они совершили 218 террористических актов: до 1905 – 6, в 1905 – 60, в 1906 – 78, в 1907 – 66, а после 1907 – 8. Усиление репрессий и спад массового движения в период отступления революции привели к более частым проявлениям терроризма. В 1905 г. в России было убито 20 губернаторов. Например, 25 марта 1906 г. погиб тверской губернатор П.А. Слепцов. Под его экипаж террорист бросил бомбу, и Слепцов погиб, оказавшись «буквально растерзан на части». Ответственность за убийство губернатора взяла на себя местная организация эсеров. Убийцей оказался юноша 18-ти лет, но его личность так и не установили. Он был приговорён к смертной казни. 13 августа в Петергофе от рук террористов погиб любимец императора, генерал Г.А. Мин, руководивший подавлением Московского восстания.

Усиление объединительных тенденций в РСДРП нашло отражение в слиянии в декабре 1905 г. легальных газет большевиков («Новая жизнь») и меньшевиков («Начало») в единую социал-демократическую газету «Северный голос», а затем в издании Объединенным ЦК РСДРП в феврале – марте 1906 г. «Партийных известий». Редакция данной газеты состояла из равного числа бывших редакторов «Пролетария» и «Искры», это был действительно общепартийный орган. Представители обеих фракций участвовали в издании легальной «Русской газеты» и её преемников с ноября 1905 по июль 1906 года.

10–25 апреля 1906 г. состоялся IV (Объединительный) съезд РСДРП в Стокгольме. Его заседания проходили в здании Народного дома, предоставленном делегатам шведскими социал-демократами. 112 делегатов с решающим голосом и 22 с совещательным представляли 62 организации РСДРП. На съезде большевики имели 46 голосов, а меньшевики – 62 голоса. Незначительное количество голосов принадлежало примиренцам (так называемому центру)¹¹². Обсуждая на IV съезде аграрный вопрос, большевики выступили за национализацию земли, а меньшевики за «муниципализацию», что предусматривало конфискацию всех земель, кроме крестьянских, и передачу их органам местного самоуправления – муниципалитетам. В результате численного перевеса меньшевиков прошел их проект, предложенный П.П. Масловым и поддержанный Г.В. Плехановым.

Делегаты приняли решение о том, что «ЦК и ответственная редакция ЦО выбираются на съезде»¹¹³. Полного объединения двух фракций после съезда не произошло, хотя формально с этого времени партия была единой. В ЦК РСДРП вошли 3 большевика и 7 меньшевиков, а в редакцию ЦО «Социал-демократ» – только меньшевики. Всего вышло семь номеров этой газеты (17 сентября – 18 ноября 1906 г.), и партия вновь осталась без центрального органа. Подъем революционного движения действительно сблизил обе фракции РСДРП, а рядовые социал-демократы не всегда понимали сущность разногласий между лидерами. У каждой фракции остались свои организации и финансы, хотя и были попытки объединения. На съезде также были выработаны условия объединения с латышской социал-демократией. Всего в РСДРП в 1906 г. насчитывалось до 100 тыс. членов, в неё вошли Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) и Бунд.

В период отступления революции не прекращалось **крестьянское движение**. За 1905 г. разгромы помещичьих имений отмечались в 133 уездах, а за 1906 – в 76 уездах. Летом 1906 г. крестьянские волнения охватили не менее половины уездов Европейской

¹¹² См.: История КПСС. Т. 2. С. 176–177.

¹¹³ КПСС в резолюциях... Т. 1. С. 206.

России и Кавказа. Наибольший размах они получили в Поволжье, черноземных губерниях, на Украине и в Польше. Всего за 1906 г. в России было учтено 2,5 тыс. крестьянских выступлений – не меньше, чем в 1905 году.

События 1905 г. заставили внести некоторые изменения в систему высших **государственных органов**¹¹⁴. Новые законодательные учреждения стали, по существу, формирующимся российским парламентом. Его нижней палатой являлась Государственная Дума. Организационное устройство Думы определило «Учреждение Государственной Думы» от 20 февраля 1906 года. Император мог специальным указом досрочно распустить Думу и назначить выборы и сроки созыва Думы нового состава.

В верхнюю палату превратился Государственный Совет, состоявший из 200 членов, половина из которых назначалась императором, а другая половина избиралась сословиями, а также различными предпринимательскими, научными и общественными организациями. Реформированный Государственный Совет начал работу 28 апреля 1906 г. под председательством графа Д.М. Сольского. Вскоре его сменил Э.В. Фриш, ранее бывший вице-председателем Совета. После смерти Фриша с 15 апреля 1907 г. пост председателя Государственного Совета в течение семи лет занимал М.Г. Акимов.

23 апреля 1906 г. царь утвердил текст новой редакции «Основных государственных законов». Старое определение «Император Российский есть монарх самодержавный и неограниченный» (ст. 1 «Основных государственных законов» 1832 г.) было заменено новой формулировкой. Статья 4 теперь гласила: «Императору Всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть... повиноваться власти его не только на страх, но и на совесть сам бог повелевает», то есть был устранен термин «неограниченный», но остался термин «самодержавная власть».

¹¹⁴ См.: Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. М., 1995. С. 445–448; Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997. С. 456–460; и др.

Законодательная власть Государственной Думы и Государственного Совета закреплялась в ст. 86: «Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения государя императора». В то же время по ст. 87 в случае прекращения или перерыва деятельности Государственного Совета и Думы, «если чрезвычайные обстоятельства вызывают необходимость», предписывалось проводить обсуждение законопроектов в Совете Министров с последующим утверждением их императором в форме «высочайших указов». Действие указа носило временный характер, и он подлежал утверждению в Государственной Думе и Государственном Совете в течение двух месяцев после возобновления их деятельности. Законы могли проводиться также по ст. 11 в форме единолично утверждаемых императором «актов верховного управления». В результате попытка построить законодательную власть на дуалистической основе (две палаты парламента и монарх) была непоследовательной и в целом оставляла императора вне социального и правового контроля, но существенно ограничивала его законодательную власть.

В марте 1906 г. начались первые в истории России **выборы в Думу**. Непримируемое отношение революционеров к существующему строю распространялось на все реформы, которые под давлением массового движения согласился провести Николай II. Большевики, эсеры, Всероссийский крестьянский союз и Бунд объявили бойкот Думе. Меньшевики выступили за полубойкот, что предполагало участие в двух из трех ступеней выборов для агитации против Думы за Учредительное собрание без выборов депутатов. Они планировали развернуть активную агитацию за требования программы РСДРП, разъяснять непригодность Государственной Думы как представительного учреждения и пропагандировать идею Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, равного и тайного голосования. По существу, меньшевики занимали не менее активные бойкотистские позиции, чем большевики и эсеры. В результате усилий левых партий около половины рабочих России бойкотировали выборы. Наиболее сильные бойкотистские настроения отмечались среди рабочих Петербурга, Москвы, Харькова, Одессы, Екатеринослава, в промышленных центрах Польши.

Бойкотистская тактика левых партий нашла отражение в периодической печати. Например, в первых трех номерах «Социал-демократического рабочего листка» МК РСДРП, выходившего в начале 1906 г., был помещен ряд материалов об отношении к выборам в Государственную Думу. Выводы работы В.И. Ленина «Государственная Дума и социал-демократическая тактика» излагались в передовой статье «Долой Государственную Думу» в первом номере: «Не следует выбирать ни уполномоченных, ни выборщиков, ни членов Думы... Надо бойкотировать Думу». Отношение московских рабочих к Думе показывала «Хроника» в третьем номере: «В Железнодорожном районе... интереса к Думе никакого, сознательные за бойкот, несознательные частью совершенно не интересуются, частью – боятся даже говорить о Думе... Только немногие ждут от Госуд. Думы облегчений... Бутырский район. Отношение к Г.Д. среди серой массы рабочих совершенно безразличное».

Оппозиционный настрой в обществе был весьма силен, и большинство участвовавших в выборах проголосовали за наиболее левую из участвовавших в избирательной кампании кадетскую партию. Кадеты очень успешно вели свою избирательную кампанию, критиковали действия правительства, обещали решить аграрный и рабочий вопросы, улучшить положение служащих. В период выборов кадеты издавали около 70 газет и журналов¹¹⁵. Кадеты осуществляли адресную социальную помощь неимущим. Они выдали безработным в столицах 200 дешевых обедов. В результате кадеты получили около трети мест и победили в 19 городах из 36. Первоначально в Думе было 448 мест, потом 499, в том числе у кадетов 153 места (потом 176 мест – 40 %).

Крестьянские депутаты в I Государственной Думе объединились во фракцию трудовиков. К ней примкнули прошедшие в Думу рабочие и меньшевики. Вскоре «рабочая группа» из 18 депутатов обособилась от трудовиков (94 депутата). Правых депутатов в Думе насчитывалось 44. Октябристы образовали фракцию «мирного обновления» (26 депутатов). Беспартийных депутатов в I Государ-

¹¹⁵ См.: Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993. С. 95.

ственной Думе оказалось 105, но они часто ориентировались на кадетов.

I Государственная Дума начала работу в присутствии императора 27 апреля 1906 года. Председателем Думы стал кадет, специалист по гражданскому праву, профессор Московского университета С.А. Муромцев (1850–1910). Секретарем Думы являлся кадет, князь Д.И. Шаховской из Ярославля¹¹⁶. К сожалению, надежды на сотрудничество с исполнительной властью вскоре сменились разочарованием. Один из первых законопроектов, который предложило Думе правительство, касался вопросов об учреждении оранжереи и прачечных при Юрьевском университете. 5 мая делегаты почти единодушно (против выступили октябристы во главе с П.А. Гейденем) одобрили составленный кадетами адрес с весьма радикальными требованиями: преобразования в государственном управлении в виде создания ответственного перед Думой министерства, упразднение Государственного Совета, установление всеобщего избирательного права, политическая амнистия, отмена смертной казни, законодательное закрепление основных гражданских свобод. Трудовики добились включения требования о принудительном отчуждении помещичьих, удельных и церковных земель в пользу крестьян. Император отказался принять думский адрес.

Накануне открытия Думы С.Ю. Витте на посту председателя Совета Министров сменил И.Л. Горемыкин (1839–1917). 13 мая он выступил перед депутатами с правительственной декларацией, отвергавшей основные требования думцев. И.Л. Горемыкин и министры перестали являться на думские заседания, на запросы Думы правительство отвечало медленно. Одновременно с назначением И.Л. Горемыкина премьером новым министром внутренних дел стал П.А. Столыпин. К этому времени он имел опыт службы губернатором и понимал, что в числе неотложных для государства задач стоит подавление оппозиционного движения и укрепление местной власти¹¹⁷.

¹¹⁶ См.: Ярославский календарь на 1996 год. Ярославль, 1996. С. 32–35.

¹¹⁷ Деятельность П.А. Столыпина началась с Ковенской губернии, где он был сначала ковенским уездным, а затем губернским предводителем дворян-

Только в конце июня на обсуждение думцев был поставлен аграрный вопрос. Кадеты 8 мая предложили «проект 42-х» депутатов. Он предусматривал наделение крестьян землей за счет принудительного отчуждения земель с вознаграждением помещиков по рыночной цене. При этом предполагалось оставить общепользные помещичьи имения. Трудовики 23 мая внесли в Думу «проект 104-х», выступавший за бесплатную передачу крестьянству помещичьей земли по трудовой норме, распределяемой крестьянским комитетом, избранным всеобщим голосованием, а не чиновниками. Трудовики соглашались только на частичную компенсацию помещикам за принудительно отчуждаемую землю. 24 мая левые трудовики по инициативе В.М. Чернова выдвинули «проект 35-и», предполагавший немедленное создание земельных комитетов. Последним, 6 июня 1906 г., был выдвинут «проект 33-х». Он предлагал немедленное уничтожение частной собственности на землю и её уравнильное распределение. В отличие от ранее предложенных проектов усилиями кадетов он был отклонен без обсуждения и передачи в аграрную комиссию.

20 июня 1906 г. правительство категорически отвергло идею принудительного отчуждения помещичьей земли и заявило, что крестьянам будут предоставлены государственные земли из тех, которые продаются. В ответ на это думская аграрная комиссия 21 июня приняла решение об обсуждении правительственного сообщения на открытом заседании Думы. На заседании 4 июля депутаты решили обратиться к населению с «разъяснением» по аграрному вопросу, заявляя, что Дума «от принудительного отчуждения частновладельческих земель не отступит». 6 июля депутаты согласовали текст обращения с разъяснением в несколько смягченной по сравнению с 4 июля позиции парламента по вопросу о земле. «За» проголосовали 124 депутата, «против» – 53, воздержался – 101.

ства. С мая 1902 по февраль 1903 г. он был гродненским губернатором. 15 февраля 1903 г. Столыпин был назначен губернатором в Саратов, на этом посту он оставался до 26 апреля 1906 года. См.: Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991; и др.

Депутаты ожидали, что в понедельник – 10 июля – перед ними выступит министр внутренних дел П.А. Столыпин.

Однако в ответ на активную деятельность думцев 8 июля Николай II, воспользовавшись имеющимся у него правом, своим указом распустил Государственную Думу. После 72 дней работы здание Таврического дворца заняли войска, и депутатов не допустили в Думу¹¹⁸. За время работы I Государственной Думы она успела обсудить 32 законопроекта, но только один из них (об ассигновании 15 млн. руб. для пострадавших от неурожая) стал законом, получив одобрение Государственного Совета и императора.

9 июля 1906 г. в царском манифесте разъяснялись причины роспуска Думы: «выборные от населения вместо работы строительства законодательного уклонились» не в ту область. I Государственная Дума обвинялась в разжигании смуты и крестьянского движения.

Большинство членов Думы выехали в Выборг, за пределы досягаемости русской полиции. Подготовленное в Выборге воззвание бывших членов Государственной Думы за подписью 182 человек под заглавием «Народу от народных представителей граждан всей России» распространялось по всей стране. Его авторами являлись кадеты П.Н. Милюков, Ф.Ф. Кокошкин, М.М. Винавер¹¹⁹. Бывшие депутаты призвали население не давать правительству рекрутов и не платить налоги. Октябристы прибыли в Выборг только для того, чтобы отговорить кадетов и трудовиков от опрометчивых действий. Эта попытка потерпела неудачу, и лидеры партии октябристов опубликовали обращение, в котором подчеркивали, что роспуск Государственной Думы был осуществлен в соответствии с законом¹²⁰. Вскоре подтвердились страшные слухи о том, что черносотенцы приговорили нескольких видных кадетов к смерти. 14 июля 1906 г. был убит М.Я. Герценштейн, а в марте 1907 г. – Г.Б. Иоллос, первыми подписавшие Выборгское воззвание.

¹¹⁸ См.: Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. СПб., 1991. С. 360.

¹¹⁹ См.: Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 1. С. 400–404.

¹²⁰ См.: Шелохаев В.В. Партия октябристов в первой российской революции. С. 109.

В период деятельности I Государственной Думы наибольший расцвет получила **неонародническая печать**. В печати этого периода наиболее активно выступали В.М. Чернов, В.Г. Тан (Богораз), Н.Е. Кудрин, М.А. Энгельгардт и другие эсеровские литераторы. Легальные эсеровские издания (журнал «Народный вестник», газеты «Дело народа», «Голос», «Мысль» и другие) активно требовали созыва Учредительного Собрания и всеобщего избирательного права. Неонародническая печать, выражавшая интересы российского крестьянства, не избежала репрессий со стороны властей. Чтобы несколько обезопасить свои издания, эсеры стремились ставить во главе редакций членов I Государственной Думы. Например, С.М. Корнильев был редактором «Народного вестника», Г.К. Ульянов – «Дела народа», И.Е. Соломко – «Мысли». Но даже это не спасало от арестов и конфискаций многие номера, а сами газеты – от запрещения.

Новым явлением в российской периодике стало появление в 1906 г. легальных органов думской фракции трудовиков. Это были «Известия крестьянских депутатов» (17–31 мая), «Трудовая Россия» (2–10 июня) и «Крестьянский депутат» (25 июня – 5 июля). Их редактировали члены I Государственной Думы, трудовики М.Ф. Оникко, С.И. Бондарев и А.Е. Тесля. В Москве аграрную программу трудовиков поддерживала ежедневная «общественно-политическая и сельскохозяйственная» газета «Крестьянская Россия», издававшаяся с 16 апреля по 30 июля 1906 года. Все периодические издания трудовиков регулярно печатали думские материалы и обращения крестьян и рабочих к «Трудовой группе». Газеты систематически освещали работу фракции, помещали её документы и подготовленные законопроекты. Накануне роспуска I Государственной Думы в Петербурге были одновременно запрещены эсеровская газета «Мысль», газета трудовиков «Крестьянский депутат» и социал-демократические газеты «Эхо» и «Голос труда». До окончания революции эсеры больше не смогли издать легальных газет. С осени 1906 г. они издавали только легальные журналы и нелегальные газеты.

В 1906 г. появилась своя печать у народных социалистов, группировавшихся вокруг крупнейшего легального журнала «Русское богатство». Ещё 12 апреля 1905 г. он перешел в руки «Това-

рищества», в которое входили Н.Ф. Анненский, В.Г. Короленко, В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов и другие. Некоторые сотрудники участвовали параллельно в других либеральных журналах (А.В. Пешехонов, В.А. Мякотин) или в легальной прессе эсеров и трудовиков (Н.Ф. Анненский, Н.Е. Кудрин), что не мешало им работать вместе. Органом энесов «Русское богатство» стало с сентября 1906 г., когда произошло организационное оформление этой партии. Статьи «Русского богатства» и других энесовских изданий 1906–1907 гг. («Народный труд», «Народно-социалистическое обозрение»), как правило, посвящались разработке теоретических проблем. Несколько шире освещались события в России в единственной энесовской газете «Общественное дело», но она выходила в Петербурге только 8 дней (1–8 апреля 1907 г.).

В ответ на разгон Думы её социал-демократическая фракция и трудовики 12 июля совместно подписали «Манифест к армии и флоту». ЦК ПСР, ЦК РСДРП, социал-демократическая фракция, комитет Трудовой группы, Всероссийский крестьянский, железнодорожный и учительский союзы издали «Манифест ко всему российскому крестьянству». Эти документы призывали к вооруженному восстанию. Вновь после октябрьских событий 1905 г. в России сложился «Левый блок» оппозиционных сил, хотя и более узкий по составу, чем в период высшего подъема революции. Эсеры вновь возобновили террор, прерванный с началом работы I Государственной Думы.

Надежды императора и его окружения на то, что роспуск Думы прекратит революцию, не оправдались. 17 июля 1906 г. стихийно началось восстание в **Свеаборге** на островах. В ночь на 18 июля артиллеристы захватили пулеметы и винтовки и в шлюпках переправились на Михайловский остров, где объявили о восстании. Восстание охватило почти все острова Свеаборга. Вечером 19 июля Свеаборг обстреляла артиллерия эскадры, и восстание было быстро подавлено. 18 июля, узнав о свеаборгском восстании, начали восстание моряки **Кронштадта**. Восставшие захватили форт «Константин». Из кораблей к восстанию в ночь на 20 июля примкнул только крейсер «Память Азова», находившийся в Ревеле. Однако уже утром следующего дня это восстание было подавлено, поскольку матросов не поддерживали солдаты. В ночь на 20 июля матросы захвати-

ли крейсер, но на другой день кондукторы (младшие командиры) помогли подавить выступление. 18 руководителей восстания были расстреляны. Несмотря на поддержку 66 тыс. стачечников Петербурга, где движением пытался руководить ПК РСДРП, выступления на Балтике были быстро подавлены властями.

2 августа 1906 г. поляки назвали новым «кровавым воскресеньем». В Варшаве в этот день солдаты застрелили 16 человек и ранили 150, одновременно погибли 28 полицейских и солдат, ранены были 18. В Лодзи погибли 6 солдат и 8 получили ранения, в Плоцке – соответственно 5 и 3.

В период отступления революции около 50 комитетов РСДРП имели специальные военные организации и группы («военки»). В октябре 1906 г. состоялась первая конференция меньшевистских военных организаций Петербурга, Севастополя, Киева, Одессы, Вильно и Екатеринослава. На ней были представлены только 8 военных организаций. Конференция признала своим центральным органом нелегальную газету «Солдатская беседа» (9 номеров), которую с августа 1906 г. в своей петербургской типографии издавал меньшевистский ЦК¹²¹.

В ноябре 1906 г. в Таммерфорсе (Финляндия) проходила I конференция военных и боевых организаций РСДРП, созванная по инициативе петербургской и московской военных организаций, а также большевистской части ЦК. В её работе участвовали 28 делегатов от 11 военных и 8 боевых организаций. Конференция избрала Временное бюро военных и боевых организаций и приняла решение об издании центрального военного органа, которым фактически стала газета «Казарма», выходившая с 15 февраля 1906 года¹²². Эту газету создал Л.Г. Дейч, и до № 3 (4 апреля 1906 г.) она находилась в руках меньшевиков. Первым редактором «Казармы» являлся В.А. Антонов-Овсеенко. Затем газету возглавили большевики Е.М. Ярославский, Н.Ф. Чужак, М.С. Ольминский. «Солдатская беседа» и «Казарма» выходили до

¹²¹ См.: Солдатская беседа. 1906. 12 октября.

¹²² См.: «Казарма» – орган Военной организации РСДРП. 1906–1907 гг. №№ 1–13. М.; Л., 1931.

марта 1907 г. и регулярно помещали корреспонденции из воинских частей, в которых работали военные организации партии, а также хронику солдатского движения в России по материалам легальной прессы. Поскольку конференции военных организаций двух фракций РСДРП проходили отдельно, по вопросу о едином центральном военном печатном органе не было достигнуто согласия.

В борьбе с «крамолой» Николай II сделал ставку на П.А. Столыпина. 8 июля 1906 г. министр внутренних дел одновременно стал председателем Совета Министров, сменив на этом посту И.Л. Горемыкина. 1 января 1907 г. Столыпин вошел в состав Государственного Совета. Первоочередной задачей нового премьера стала борьба за восстановление общественного порядка. 19 августа 1906 г. в России против революционеров вводились военно-полевые суды, в которых на судопроизводство отводилось 48 часов, а приговор исполнялся в течение суток. В это время с новой силой возобновились террористические акты в отношении представителей государственной власти. В середине 1906 г. террористическая деятельность достигла своего второго пика после декабря 1905 года. 12 августа 1906 г. произошло покушение на самого П.А. Столыпина, когда в результате взрыва погибли 27 и были ранены 30 человек, в том числе сын и дочь премьер-министра. Еще 6 человек умерли на следующий день от полученных ран, но сам премьер не пострадал. Всего на П.А. Столыпина были совершены 10 покушений, из которых последнее в 1911 г. оказалось роковым. 13 августа 1906 г. эсерами был застрелен любимец императора генерал Г.А. Мин, руководивший подавлением Московского вооруженного восстания.

П.А. Столыпин действовал методами не только «кнута», но и «пряника». По указу 12 августа 1906 г. часть земель удельного ведомства передавалась Крестьянскому банку для продажи крестьянам. Указом от 5 октября 1906 г. для крестьян отменялись ограничения в правах, кроме населения национальных окраин. Всем российским подданным, за исключением инородцев, в отношении государственной службы были предоставлены те же права, что и дворянам. Крестьянин освобождался от власти сельского общества, теперь ему не надо согласия общины для поступления на государственную службу и в высшее учебное заведение. Крестьянам раз-

решались бессрочные паспорта, наравне с лицами других сословий. Указ от 17 октября 1907 г. несколько облегчил положение старообрядческих и сектантских общин, но они были поставлены в зависимость от губернаторов. И, наконец, 9 ноября 1906 г. издали указ о праве крестьян на выдел из общины. Надельные земли могли пускаться в рыночный оборот. Они могли, став личной собственностью, продаваться, покупаться и закладываться. Этот знаменитый указ ознаменовал собой начало претворения в жизнь столыпинской аграрной реформы в России.

Одной из предпринятых в годы революции мер по преобразованию правительственных учреждений стало создание в 1906 г. под председательством П.А. Столыпина Особого совещания по подготовке реформы **местного управления**. В правительственной декларации от 24 августа 1906 г. среди таких неотложных мер, как аграрная реформа, изменение правового положения различных вероисповеданий, реформа полиции и т.д., шла речь о реформе местного управления. Его предполагалось организовывать таким образом, «чтобы губернские и уездные административные учреждения были поставлены в непосредственную связь с преобразованными органами самоуправления, включающими и мелкую земскую единицу».

7 января 1907 г. П.А. Столыпин, обращаясь к Совету Министров, вновь коснулся необходимости местной реформы. Он отметил, что такая реформа является не только деловой, но и политической, а особенности времени выдвигали на первый план необходимость незамедлительного согласования местного управления с новыми принципами, которые легли в основу коренных изменений государственного строя. Столыпин полагал, что одновременно должны пройти реорганизация земства и местного управления. По его мнению, земская реформа должна создать цепь бессловесных организаций – сельских, волостных, участковых, уездных и губернских. Одновременно намечалась отмена обязательного утверждения постановлений земств правительственными органами. Компетенция земств расширялась за счет права образования продовольственных капиталов, заключений займов, издания обязательных постановлений.

Административная реформа планировала перенести центр местного управления в уезд. На практике все важные совещания и комиссии в уезде возглавлял уездный предводитель дворянства, а теперь предполагалось наряду с ним ввести в каждом уезде назначаемое должностное лицо и именовать его вице-губернатором. Планировалось установление контроля губернатора над учреждениями всех ведомств в губернии. Губернатор получал право присутствия на заседаниях земских собраний и городских дум и право быть выслушанным на них по первому требованию. Чтобы смягчить разногласия земства и губернатора, проект предусматривал возможность губернатора через МВД из государственной росписи пополнять бюджеты земств и городских дум. При рассмотрении данного проекта в Совете Министров он несколько изменился. Главное должностное лицо уезда именовалось начальником уезда. Был убран пункт о дотациях из государственной росписи, на что не хватало средств у Министерства финансов. Совет Министров отказался от введения сельских обществ (округов), и низшей единицей становилась волость. При доработке проекта усилились права дворян-землевладельцев, и Совет Министров признал наиболее желательным совмещение должностей уездного предводителя дворянства и начальника уезда. В таком виде проект поселкового, волостного и уездного управления был передан на рассмотрение II Государственной Думы.

Главным событием в общественно-политической жизни страны в 1906 г. стали выборы во II Государственную Думу. Некоторые партии изменили свою тактику во время выборов. Большевики отказались от бойкота и стали использовать выборы и парламентскую деятельность как трибуну для своей агитации. При этом они не рассматривали возможность блока с либералами, приравнивая последних к монархистам. Лидер большевиков В.И. Ленин был избран выборщиком по городской курии Петербурга. Еще в августе 1906 г. он писал: «Мы не откажемся пойти во вторую Думу... Мы не откажемся использовать эту арену борьбы, отнюдь не преувеличивая её скромного значения, а, напротив, всецело подчиняя её на

основании данного уже историей опыта, другого рода борьбе – посредством стачки, восстания и т.п.»¹²³.

В отличие от большевиков меньшевики, участвуя в выборах, допускали возможность блока с кадетами. Эти разногласия нашли отражение на страницах социал-демократических изданий. 11 ноября 1906 г. большевистский легальный московский еженедельник «Вопросы дня» посвятил несколько статей предвыборной тактике РСДРП, давая резкие оценки меньшевиков и кадетов. И.И. Скворцов-Степанов в статье «Самим бороться – или уповать на либеральных буржуа? (К вопросу о соглашениях)» отвергал предложение меньшевиков голосовать за общие списки социал-демократов и кадетов. Он писал: «Если мы будем усыплять бдительность избирателей, если мы будем болтать, что все дело в том, чтобы создать новую оппозиционную Думу, если мы не воспользуемся выборами для самой широкой социал-демократической агитации и организации, то мы окажем плохую услугу делу свободы». Предложение меньшевиков о едином блоке оппозиционных правительствам сил выдавалось большевиками за происки reactionеров. В одной из статей второго номера «Вопросов дня» разъяснялось, что «предвыборная кампания не заключается в погоне за голосами в пользу кандидатов партии. Речь идет о выяснении широким пролетарским массам всей программы социал-демократии».

Накануне выборов во II Государственную Думу Г.В. Плеханов (под обычным псевдонимом Г. Бельтов) в статье «Заметки публициста» на страницах меньшевистского журнала критиковал большевиков и эсеров за непонимание парламентских возможностей и отмечал, что бойкот I Государственной Думы являлся ошибкой¹²⁴. В статье выдвигалась идея предвыборных блоков с либеральными партиями, чтобы «поразить реакцию». Автор полагал, что не следует отступать перед «нужными для этой цели избирательными соглашениями, разумеется, не затушевывая противоречия с буржуазными партиями». В первом номере того же журнала за 1907 г.

¹²³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 343.

¹²⁴ См.: Бельтов Г. (Плеханов Г.В.). Заметки публициста // Современная жизнь. 1906. Ноябрь. С. 179–205.

Г.В. Плеханов повторил мысль о соглашении на период выборов между социал-демократами и кадетами. Он подчеркивал, что надо делать «не то, что кажется наиболее радикально, а то, что нужно в данную минуту»¹²⁵.

Сходные мысли высказывал другой лидер «меньшинства» – Ю.О. Мартов. В пятом номере меньшевистского еженедельника «Наше дело» за 1907 г. идеи Г.В. Плеханова и Ю.О. Мартова о предвыборных соглашениях социал-демократов с кадетами поддержал Н. Череванин. Еженедельник также опубликовал «Открытое письмо» Г.В. Плеханова, развивавшее мысль о необходимости блока с кадетами¹²⁶. Меньшевистский еженедельник «Наша доля» посвятил выборам специальное приложение «Спутник избирателя» на 32 страницах. В нем известные публицисты В.Д. Мачинский (В. Меч), В. Горин и другие критиковали соперников по выборам – черносотенцев, кадетов, эсеров. Одновременно они вновь разъясняли возможность избирательных соглашений с кадетами¹²⁷.

Эсеры также решили участвовать в избирательной кампании. Во второй половине 1906 г., готовясь к выборам, они активно использовали печатную и устную агитацию. Опасаясь нового всплеска эсеровского террора, император Николай II безвыездно проживал в своей петергофской резиденции. П.А. Столыпин после покушения 12 августа 1906 г. переселился в Зимний дворец, выезжал редко и даже ежедневные прогулки совершал по крыше дворца и во внутреннем дворе. Однако эсеры не пренебрегали и легальными возможностями деятельности. Они обращали внимание не только на крестьянство, но и на рабочих. В результате эсеры смогли добиться определенных результатов по рабочей курии Петербурга во время избирательной кампании во II Государственную Думу.

Кадеты, подписав выборгское воззвание, поддержали свою репутацию как партии, способной к достаточно радикальным действиям. После назначения новых выборов в Думу они заявили, что

¹²⁵ Современная жизнь. 1907. Январь. С. 237.

¹²⁶ См.: Наше дело. 1906. № 7. С. 7–8.

¹²⁷ См.: Наша доля. 1907. 1 января. Приложение. Спутник избирателя. С. 27.

отпал повод к пассивному сопротивлению властям¹²⁸. На выборах кадеты отказались даже от технических соглашений с меньшевиками. Придерживаясь парламентского пути развития, они отвергали радикализм левых партий и экстремизм черносотенцев. При этом партия кадетов подвергалась критике и справа (со стороны октябристов и особенно черносотенцев), и слева (от социал-демократов и эсеров). В результате партия народной свободы потеряла 80 депутатских мандатов в Думе, которые перешли в основном к социалистам.

«Союз 17 октября» на выборах стремился к блоку с монархистами. Это удалось осуществить в крупных городах – Киеве, Ярославле, Казани, Туле, Екатеринославе. Партия увеличила свое представительство по земледельческой и даже по крестьянской курии, но в Петербурге и в Москве потерпела на выборах заметное поражение.

Всего во II Государственной Думе заседали 518 депутатов: 98 кадетов, 44 октябриста и умеренных, 10 правых, 104 трудовика, 16 народных социалистов, 37 эсеров¹²⁹, то есть на неонароднические партии и представителей «Трудовой группы» приходилось 43% мест. Среди остальных депутатов 46 составляли польское коло, 30 – мусульманскую фракцию, 17 – казачью группу, а 50 мест имели беспартийные. Социал-демократы в Думе получили 65 мест, и среди них преобладали меньшевики. В целом Дума оказалась, вопреки стремлениям правительства, гораздо левее первой. II Государственная Дума начала заседания 20 февраля 1907 года. Её председателем стал земский деятель кадет Ф.А. Головин (1867 – после 1929). За него проголосовало 350 депутатов, а кандидат правых собрал только около сотни голосов.

6 марта 1907 г. в Государственной Думе с правительственной декларацией выступил П.А. Столыпин. В ней сообщалось о подготовке законопроектов о неприкосновенности личности и свободы вероисповедания, о государственном страховании рабочих, об от-

¹²⁸ См.: Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 1. С. 413.

¹²⁹ II (экстренный) съезд эсеров в феврале 1907 г. решил временно остановить террор, поскольку партия стала парламентской.

мене наказания за чисто экономические стачки и т.д. Одновременно П.А. Столыпин призвал восстановить в стране «порядок и спокойствие». В правительственной декларации центр четко отделялся от левых сил. Не отвергая в принципе сотрудничество с либералами, председатель Совета Министров заявил представителям революционного лагеря: «Не запугаете!».

П.А. Столыпин также заявил: «Преобразованное по воле Монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое, так как пока писанный закон не определит обязанностей и не оградит права отдельных русских подданных, права эти и обязанности будут находиться в зависимости от толкования и воли отдельных лиц, т.е. не будут прочно установлены». Он отметил, что от Министерства внутренних дел в Думу вносятся «проекты законов о губернском управлении, об уездном управлении и об участковых комиссарах»¹³⁰. Столыпин подчеркивал, что основным принципом реформы должно стать объединение всех гражданских властей на местном уровне. Проект реформы земского самоуправления был представлен во II Государственную Думу 20 февраля 1907 г., а проект губернской реформы 10 марта. Однако практически одновременно поместное дворянство начало активно выступать против реформы и просить созыва земского съезда для ее обсуждения, что и было сделано в июне 1907 г., уже после разгона Думы.

За время своей работы II Государственная Дума одобрила 20 законопроект, но только три из них стали законами, пройдя через Государственный Совет и утверждение императора (закон о контингенте новобранцев и два закона о продовольственной помощи). Думцы рассматривали предложение правых об «осуждении политических убийств». Кадеты выступили с предложением об отмене военно-полевых судов, и их поддержали октябристы. Особое внимание Думы привлекли аграрный и бюджетный вопросы. В 1906 г. правительство получило крупный заем, и государственный бюджет должен был рассматриваться Думой. Как и предполагалось по закону, правительство представило на рассмотрение Думы роспись доходов и расходов на 1907 год. Бюджет был составлен с де-

¹³⁰ См.: Столыпин П.А. «Нам нужна великая Россия!». С. 51, 54–55.

фицитом в 200 млн. руб., которые должны были покрываться из новых займов.

Левостороннее большинство Думы, несмотря на усилия правых и октябристов, отказалось утвердить указ от 6 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». Думцы понимали, что этот указ начинал новую аграрную политику, направленную на разрушение общины и создание новой социальной опоры правительства в деревне.

Во II Государственную Думу были внесены четыре аграрных проекта. Правый проект изложили октябрист Святополк-Мирский и крайне правый граф Бобринский (в духе указа 9 ноября 1906 г.). Второй «проект 38-ми» 30 апреля выдвинул кадет Кутлер. «Партия народной свободы» отказалась от принудительного отчуждения некоторых категорий помещичьих имений и предложила, чтобы государство взяло на себя выплату половины стоимости земли владельцам. Кадеты исключили из законопроекта важный пункт о наличии государственного земельного фонда. Третий проект, повторявший основные положения «проекта 104-х» в I Государственной Думе, был внесен в Думу в марте 1907 года. 3 мая новый «проект 105-ти» внесли в Думу 38 эсеров, 58 трудовиков, шесть энесов, социал-демократ и беспартийный крестьянин. Он предусматривал передачу помещичьей земли крестьянам за выкуп. Трудовики предлагали создать местные крестьянские комитеты, избранные всеобщим, прямым и тайным голосованием. Эти комитеты, выражавшие интересы всего крестьянства, по мнению Трудовой группы, должны были подготовить и провести аграрную реформу. Меншевистский проект, предложенный Церетели, выступал за муниципализацию земли. Все проекты были переданы в комиссию. С предложением национализации земли выступил по написанному В.И. Лениным докладу самый популярный оратор большевистского крыла социал-демократической фракции Г.А. Алексинский (1879–1965).

10 мая 1907 г. на заседании Думы с защитой начатой аграрной реформы выступил П.А. Столыпин. Он заявил, что не даст разрушить помещичьи имения («очаги культуры») и обездолжить 130 тыс. их владельцев. Премьер подчеркнул: «Национализация земли

представляется правительству гибельною для страны, а проект партии народной свободы, то есть полуэкспроприация, полунационализация, в конечном выводе, по нашему мнению, приведет к тем же результатам, как и предложения левых партий»¹³¹. П.А. Столыпин охарактеризовал общие положения реформы – разрешение выхода из общины, создание крепких крестьянских хозяйств, переселенческое движение, активизация деятельности Крестьянского банка. Под аплодисменты справа он заявил: «Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!»¹³².

Это выступление вызвало возмущение левых депутатов и трудовиков. На заседании соединенной аграрной комиссии Трудовой группы, социал-демократов, энесов и эсеров было решено внести в Думу формулу с требованием принудительного отчуждения частновладельческих земель и отмены указа 9 ноября 1906 года. Такие действия являлись открытым вызовом правительству. Кадеты, верные принципу «бережения Думы», не допустили голосования по этому вопросу. Однако 24 мая 1907 г. аграрная комиссия Думы отметила необходимость отчуждения помещичьих земель в пользу крестьян, что делало невозможным компромисс с правительством.

К апрелю – маю 1907 г. относился последний всплеск оппозиционного движения. Особенно выделялся май 1907 г., когда по России бастовали 212 тыс. человек. Первомайские забастовки состоялись в 36 городах. В январе – мае 1907 г. больше половины стачечников участвовали в политических забастовках, причем два последних месяца революции дали соответственно 92 и 89% политических выступлений. Снова на первое место по уровню активности вышли металлисты, а текстильщики бастовали реже. Фабричная инспекция зафиксировала за первую половину 1907 г. 300 тыс. стачечников, однако многие стачки этого периода оказались не-

¹³¹ Столыпин П.А. «Нам нужна великая Россия!». С. 93.

¹³² Столыпин П.А. Указ соч. С. 96.

удачными: 80% забастовок закончились поражением¹³³. Весной 1907 г. вновь оживилось крестьянское движение: в марте отмечено 131 выступление, апреле – 193, мае – 211, а в июне – 216.

Во время работы II Государственной Думы с 30 апреля по 19 мая 1907 г. прошел V (Лондонский) съезд РСДРП. На нем присутствовали 303 делегата с решающим и 39 – с совещательным голосом от 150 тыс. членов партии из 145 партийных организаций (100 организаций РСДРП, 8 – Социал-демократии Польши и Литвы, 7 – Социал-демократии Латышского края, 30 – Бунда). Большевики, опираясь на представителей национальных социал-демократических партий, имели на этот раз большинство. Съезд обсудил вопросы об отношении к Государственной Думе, профессиональным союзам и другие и по большинству из них принял большевистские резолюции. Так, в резолюции съезда отмечалась невозможность добиться при помощи Думы сохранения и развития политических свобод конституционным путем. Съезд рекомендовал думской фракции подчинить свою деятельность борьбе рабочего класса вне Государственной Думы¹³⁴. Докладчиком по вопросу об отношении к буржуазным партиям на съезде выступил В.И. Ленин. Он отметил необходимость борьбы с либералами (кадетами) за влияние на демократические слои и резко осудил деятельность монархических (черносотенцы) и «крупнобуржуазных» (октябристы) партий. Позиция съезда по отношению к неонародническим организациям (эсеры, энесы, трудовики) допускала возможность временных соглашений с ними.

С ноября 1906 г. социал-демократам так и не удалось воссоздать ЦО партии. Только в июле 1907 г. появился первый номер «Известий ЦК РСДРП», где заявлялось, что они издаются «в виду невозможности немедленно приступить к изданию Центрального Органа партии»¹³⁵. Таким образом, на протяжении первой российской революции ЦО РСДРП считались «Искра», «Пролетарий» и

¹³³ См.: Рабочий класс в первой российской революции 1905–1907 гг. С. 334–337.

¹³⁴ См.: История КПСС. Т. 2. С. 214–227.

¹³⁵ КПСС в резолюциях... Т. 1. С. 263.

«Социал-демократ», хотя общепартийного характера они не приобрели и оставались на деле фракционными изданиями. Все ЦО РСДРП в годы революции издавались нелегально.

Для расширения своего влияния в массах в период отступления революции эсеры организовывали специальные нелегальные издания, рассчитанные на различные слои населения. Например, для рабочих издавались газеты «Знамя труда» и «Рабочая газета», для крестьян – «Земля и воля» и «Крестьянин», для военных – «Солдат», «Солдатский голос», «Солдатская газета». Такие органы печати создавали Центральный или столичные комитеты партии эсеров, крестьянские и военные организации при них.

В отличие от эсеров трудовики возобновили издание легальных газет в период деятельности II Государственной Думы. Ещё с 1 февраля 1907 г. они отвоевали у кадетов ежедневную легальную газету «Столичная почта», и с № 102 она выходила под редакцией трудовиков, вплоть до закрытия накануне третьеиюньских событий. Взгляды трудовиков начала проводить на своих страницах газета «Родная земля» (8 января–16 апреля). Трудовики создали газеты «Новые силы» (16–25 февраля) и «Трудовой народ» (15 марта–4 апреля). Эти органы по-прежнему стремились показать жизнь крестьянства и развитие освободительного движения (разделы «По России», «Голод» и другие), публиковали думские материалы и указы крестьян.

Правительство, недовольное ходом обсуждения аграрного вопроса в Думе, решило использовать как повод для её разгона деятельность социал-демократической фракции среди солдат. В Министерстве внутренних дел разработали провокационный план, согласно которому агенты охраны Бродский и Шорникова должны были добыть «доказательства» незаконной деятельности левых депутатов в армии. Однако провокатор так и не успел подбросить перед обыском компрометирующий документ. Единственной уликой оказался листок с буквами «В.О.», которые полиция расшифровала как «Военная организация», а социал-демократы настаивали на расшифровке аббревиатуры как «Виленский округ». Без неопровержимых доказательств депутаты обвинялись в создании «преступного сообщества».

На утреннем заседании Думы 1 июня 1907 г. П.А. Столыпин послал записку председателю Ф.А. Головину с просьбой удалить публику из зала и предоставить ему слово. Он потребовал лишить депутатской неприкосновенности нескольких депутатов, организовавших «преступное сообщество». В предложении премьера прозвучала прямая угроза народным избранникам: «Всякое промедление со стороны Государственной Думы в разрешении предъявленных к ней... требований или удовлетворение их не в полной мере поставило бы правительство в невозможность дальнейшего обеспечения спокойствия и порядка в государстве»¹³⁶. Премьер огласил постановление об устранении от участия в заседаниях 55 членов социал-демократической фракции и привлечении к суду 19 из них по обвинению в заговоре и подготовке военного мятежа.

В ответ на это Дума 201 голосом против 175 отклонила предложение П.А. Столыпина и создала комиссию для скорейшего разбора дела. Вечером того же дня П.А. Столыпин встречался с группой кадетских лидеров. В результате этой беседы В.А. Маклаков, выражая общие настроения, сказал: «Ваше требование Вы предъявили в такой острой и преувеличенной форме, что его принять Дума не может... я самый правый кадет и – буду голосовать против Вас». В ответ на это председатель Совета Министров заявил: «Вы сейчас распустили Думу».

В ночь на 3 июня 1907 г. прошли аресты 65 членов социал-демократической фракции, а днем был опубликован царский указ о роспуске Думы. II Государственная Дума не оправдала надежд правительства и была распущена через 103 дня работы. Император Николай II обвинил думцев в затягивании рассмотрения законопроектов, а некоторых депутатов – в участии в антиправительственном заговоре. В своем дневнике 3 июня император записал: «Простояла чудная погода. Настроение было такое же светлое по случаю разгона Думы»¹³⁷.

Созыв новой, III Государственной Думы назначался на ноябрь 1907 года. Утверждением нового избирательного закона 3 июня

¹³⁶ Столыпин П.А. Указ. соч. С. 97.

¹³⁷ Дневники императора Николая II. С. 370.

1907 г. правительство фактически произвело государственный переворот, так как по ст. 86 «Основных государственных законов» этот закон должен был рассматриваться Думой. Одной из причин легкости роспуска II Государственной Думы стала разобщенность левого и либерального лагерей, их противоречия и несогласованность в действиях друг с другом. Не менее важной причиной являлось прекращение массового движения, усталость рабочих и крестьян. Народных выступлений в защиту Государственной Думы не последовало. Первая российская революция завершилась.

Заключение

Первая российская революция 1905–1907 гг. завершилась поражением, но оставила глубокий след в истории Отечества и стала важным этапом процесса буржуазной модернизации России. Вполне правомерно рассматривать первую российскую революцию как важный шаг на пути к правовому государству и демократизации общества. Революция дала населению опыт активного участия в политической жизни, ознаменовала начало нового исторического периода социальных потрясений. Анализ событий в стране не позволяет говорить о первой российской революции как попытке перехода к социализму, ведь речь шла, главным образом, о проведении как можно большего объема правовых реформ и установлении конституционного строя. В годы революции в стране начали осуществляться преобразования в системе государственного управления и аграрная реформа, была легализована деятельность партий и профессиональных союзов, была отменена предварительная цензура печати. Революция показала невиданное ранее разнообразие форм борьбы с правительством и широкий размах всенародных выступлений.

По политическому устройству Россия стала думской дуалистической монархией, где законодательная власть приобрела внешние конституционные формы, а исполнительная власть осталась прежней неререформированной. I и II Государственные Думы не смогли внести существенного вклада в законотворческую деятельность, но сам факт их появления имел большое историческое значение. Жители империи впервые на практике реализовали свои избирательные права и создали высший орган власти с законодательной инициативой.

В 1905–1907 гг. на политической арене действовали три лагеря – монархический, либеральный и левый. При этом внутри всех лагерей не было единства. В отдельные моменты революции складывался «левый блок» (бойкот Булыгинской Думы, октябрь

1905 г., отчасти во время избирательных кампаний в I и II Государственные Думы, в период июльского кризиса 1906 г.). Но постоянно действующим «левый блок» не стал в силу противоречий между либеральными и левыми партиями, а также в связи с внутренними фракционными разногласиями социал-демократов и эсеров. Даже столь притягательный лозунг «Врозь идти, вместе бить!» не смог объединить антиправительственные силы, каждая из которых считала свою тактику единственно верной и не хотела допускать компромиссы.

В период первой российской революции численность политических партий и движений возросла с 30–40 до 100. Ко времени окончания революции в стране действовали различные по направленности партийные организации, от ультраправых до самых радикальных, а их лидеры стали весьма заметными фигурами в общественной жизни. В 1905 г. в России начали впервые создаваться Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, история которых получила продолжение в 1917 году. Однако режим, установленный в октябре 1917 г., с каждым годом все больше отдалялся от идей, заложенных в годы первой российской революции. Становление Советской власти после 1917 г. протекало в рамках становления однопартийной системы и обособляло большевистских лидеров и партийных функционеров от населения и даже от рядовых партийцев.

Первая российская революция показала в действии разные общественные силы и продемонстрировала в ряде случаев отсутствие высокой эффективности органов власти как на высшем, центральном, так и на местном уровне. Отказ от проведения комплекса реформ в сфере государственного и общественного управления в последнее десятилетие существования монархии стал одним из факторов, ослабивших государственный строй России и приведших к глубочайшим социальным катаклизмам 1917 г. и последующих лет.

События в России нельзя рассматривать изолированно от ситуации, сложившейся в мире. В Германии в 1905 г. бастовали 508 тыс. рабочих, что в 4 раза превышало уровень 1904 года. В странах Западной Европы, где раньше проходили главным образом экономические выступления, возросло внимание к политическим

проблемам. В частности, в Германии развивалось движение за демократизацию избирательного права. 17 января 1906 г. в Гамбурге прошла первая в этой стране всеобщая политическая стачка 80 тыс. рабочих в знак протеста против попыток ограничения избирательного права. Они строили баррикады, проводили массовые демонстрации и устраивали стычки с полицией. Активизировалось рабочее движение во Франции, Австро-Венгрии, Англии и других европейских странах. В декабре 1905 г. началась революция в Персии (Иране), продолжавшаяся до 1911 года. События в России повлияли на начало младотурецкой революции 1908 года. Они способствовали новому подъему движения в Китае. В 1905 г. китайский революционер-демократ Сунь Ятсен основал в эмиграции партию «Тунмэнхой», призывавшую народ Китая к борьбе за свои права. Революция 1905–1907 гг., несмотря на поражение, оказала существенное влияние на дальнейшее развитие событий в России и во всем мире.

Список вопросов для самоконтроля студентов

1. Дооктябрьская историография проблемы.
2. Взгляды В.И. Ленина на революцию 1905 – 1907 гг. в России.
3. Советская историография политической истории России начала XX века.
4. Современная историография реформ и революций в истории России начала XX столетия.
5. Источники изучения политической истории России начала XX века.
6. Политическое устройство и общественно-политическая жизнь России накануне первой российской революции 1905 – 1907 гг.
7. Начало первой российской революции. Оценка событий 9 января 1905 г. современниками событий и историками.
8. Власть и общество весной и летом 1905 года. Манифест о выборах в Булыгинскую думу.
9. Всероссийская октябрьская политическая стачка и принятие Манифеста 17 октября 1905 года.
10. Антиправительственные силы в период высшего подъема революции: характеристика участников, организаций и форм движения.
11. Является ли Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. в Москве высшей точкой революции?
12. Новый избирательный закон и преобразование Государственного Совета.
13. Государственная Дума в период первой российской революции 1905 – 1907 годов.
14. Антиправительственное движение в 1906 – 1907 годах.

Темы рефератов

1. Причины первой российской революции 1905 – 1907 гг.
2. Начало первой российской революции.
3. Развитие революции весной – летом 1905 г.
4. Всеобщая стачка в Иваново-Вознесенске в мае – июле 1905 г. и образование первого общегородского совета рабочих депутатов.
5. Восстание на броненосце «Потёмкин».
6. Образование Всероссийского крестьянского союза.
7. Всероссийская октябрьская политическая стачка.
8. Манифест 17 октября 1905 г.: подписание, реализация, последствия.
9. Образование кадетской партии.
10. Деятельность кадетской партии в 1905 – 1907 гг.
11. Московское вооружённое восстание в декабре 1905 г.
12. Крестьянское вооружённое движение в революции 1905 – 1907 гг.
13. Рабочее движение в период спада первой российской революции (1906 – 1907 гг.)
14. Деятельность большевиков в период первой российской революции 1905 – 1907 гг.
15. Меньшевики в первой российской революции 1905 – 1907 гг.
16. Партия социалистов-революционеров в период первой российской революции 1905 – 1907 гг.
17. Образование «Союза 17 октября» и его деятельность в революции 1905 – 1907 гг.
18. Деятельность I Государственной Думы.
19. Деятельность II Государственной Думы.
20. Черносотенцы в 1905 – 1907 гг.: стратегия, тактика, лидеры.
21. Государственный переворот 3 июня 1907 г.: миф или реальность.
22. Зарождение профессиональных союзов в России.

Хронологическая таблица

1905, 9 января – Кровавое воскресенье, начало первой буржуазно-демократической революции в России.

1905, 6 – 25 февраля – Сражение под Мукденом.

1905, 12 – 27 апреля – Третий съезд РСДРП в Лондоне.

1905, 14 – 15 мая – Морское сражение у острова Цусима.

1905, 14 – 24 июня – Восстание на броненосце «Потемкин».

1905, 12 мая – 1 июня – Всеобщая стачка в Иваново-Вознесенске. Образование первого Совета рабочих депутатов.

1905, 31 июля – 1 августа – Первый съезд Всероссийского крестьянского союза в Москве.

1905, 23 августа (5 сентября) – Портсмутский мирный договор с Японией.

1905, 7 октября – Начало Всероссийской политической стачки.

1905, 12 – 18 октября – Учредительный съезд конституционно-демократической (кадетской) партии в Москве.

1905 – Манифест 17 октября («Об усовершенствовании государственного порядка») Николая II.

1905, 9 – 19 декабря – Вооруженное восстание в Москве.

1906, 27 апреля – 8 июля – I Государственная дума.

1906, 9 ноября – Указ о выходе крестьян из общины (начало Столыпинской аграрной реформы).

1907, 20 февраля – 2 июня – II Государственная дума.

1907, 30 апреля – 19 мая – Пятый (Лондонский) съезд РСДРП.

1907, 3 июня – Третьеиюньский государственный переворот: разгон второй Государственной думы, новый избирательный закон. Конец революции 1905 – 1907 гг.

Список использованных источников и литературы

1. Аврех, А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России / А.Я. Аврех. – М. : Политиздат, 1991. – 285 с.
2. Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции : сб. статей. – М., 1978.
3. Ананьич, Б.В., Ганелин, Р.Ш. С.Ю. Витте и его время / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. – 430 с.
4. Андронов, С.А. Большевистская печать в трех революциях / С.А. Андронов. – М. : Политиздат, 1978. – 343 с.
5. Белов, А.М. Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в революции 1905–1907 гг. / А.М. Белов. – Кострома : изд-во КГПУ, 1997. – 191 с.
6. Большевики во главе первой русской революции 1905–1907 гг. / под ред. Ф.Д. Кретьева и др. – М., 1956. – 567 с.
7. Большевистская партия в революции 1905–1907 гг. – М. : Политиздат, 1975. – 142 с.
8. Борисов, А.В. Министры внутренних дел России. 1802–октябрь 1917 гг. / А.В. Борисов / Вступ. ст. В.Ф. Некрасов, В.П. Сальников. – СПб. : Фонд «Университет», 2001. – 347 с.
9. Борьба за массы в трех революциях в России. Пролетариат и средние городские слои / под ред. В.П. Булдакова, А.Н. Иванова, Н.А. Ивановой, В.В. Шелохаева. – М. : Мысль, 1981. – 304 с.
10. Боханов, А.Н. Николай II / А.Н. Боханов. – М. : АСТ-Пресс, 2000. – 207 с., ил.
11. Витте, С.Ю. Воспоминания: в 3 т. / С.Ю. Витте. – Таллин, М.: Скиф Алекс, 1994. Т. 1. 1849–1894 гг. Детство. Царствование Александра II и Александра III. – 528 с.; Т.2. 1894–октябрь 1905 гг. Царствование Николая II. – 576 с.; Т. 3. 17-ое октября 1905–1911 гг. Царствование Николая II. – 608 с.
12. Витте, С.Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911: В 2 т. / С.Ю. Витте. – М.: ТЕРРА, 1997. Т. 1. – 352 с.; Т. 2. – 400 с.

13. Витте С.Ю. – государственный деятель, реформатор, экономист / отв. ред. Фигуровская Н.К., Степанский А.Д. М., 1999. Ч. 1. – 244 с.; Ч. 2. – 224 с.
14. Волобуев, О.В. Идеино-теоретическая борьба по вопросам революции 1905–1907 гг. / О.В. Волобуев. – М., 1984.
15. Волобуев, О.В. Ленинская концепция революции 1905 – 1907 гг. в России и советская историография / О.В. Волобуев, В.А. Муравьев. – М. : Мысль, 1982. – 240 с.
16. Ганелин, Р.Ш. Царское самодержавие в 1905 г.: Реформы и революция / Р.Ш. Ганелин. – СПб.: Наука, С.-Петербург. отд-ние, 1991. – 221 с.
17. Гинев, В.Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902–1914 гг. / В.Н. Гинев. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1983. – 335 с.
18. Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. – М.: Фонд «Правовая культура», 1995. Т. I. – 336 с.; Т. II. – 285 с.
19. Гусев, К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: исторический очерк / К.В. Гусев. – М. : Мысль, 1975. – 383 с.
20. Давидович, А.М. Самодержавие в эпоху империализма (Классовая сущность и эволюция абсолютизма в России) / А.М. Давидович. – М. : Наука, 1975. – 351 с.
21. Джунковский, В.Ф. Воспоминания: В 2 т. / В.Ф. Джунковский ; под общ. ред. Паниной А.Л.; предисл. и примеч. И.М. Пушкаревой и З.И. Перегудовой. Археограф. подготовка текста А.Л. Паниной. – М. : Изд-во имени Сабашниковых, 1997. Т. 1. – 776 с., ил.; Т. 2. – 686 с., ил.
22. Дневник императора Николая II. 1890–1906 гг. – М. : Полистар, 1991. – 306 с., ил
23. Дневники императора Николая II / общ. ред. и предисл. К.Ф. Шацлло. – М.: ORBITA, 1991. – 737 с., ил.
24. Ерофеев, Н.Д. Народные социалисты в первой русской революции / Н.Д. Ерофеев. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – 192 с.
25. Ерошкин, Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. – М. : Третий Рим, 1997. – 357 с., схемы.
26. Зырянов, П.Н. Первая русская революция в американской и английской буржуазной историографии / П.Н. Зырянов, В.В. Шелохаев. – М. : Мысль, 1976. – 184 с.

27. Иванова, Н.А. В.И. Ленин о революционной массовой стачке в России / Н.А. Иванова. – М.: Наука, 1976. – 240 с.

28. Иерусалимский, Ю.Ю. Листовки революционных организаций ЦПР в период первой российской революции 1905–1907 гг. / Ю.Ю. Иерусалимский ; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 1997. – 184 с.

29. Иерусалимский, Ю.Ю. Революционная пресса ЦПР в период первой российской революции 1905–1907 гг. / Ю.Ю. Иерусалимский ; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 1996. – 156 с.

30. Иерусалимский, Ю.Ю. Революция 1905–1907 гг. в России: учебное пособие / Ю.Ю. Иерусалимский. – Ярославль, 1995. 58 с.

31. Иоффе, А.М. Издательская деятельность большевиков в 1905–1907 гг. / А.М. Иоффе. – М. : Книга, 1971. – 256 с.

32. Исторический опыт трех российских революций. Кн. 1. Генеральная репетиция Великого Октября. – М. : Политиздат, 1985. – 575 с.

33. История Коммунистической Партии Советского Союза : В 6 т. / главная редакция: Поспелов П.Н. (пред.); Бугаев Е.И. ; Ильичев Л.Ф. и др. Т. 2: Партия большевиков в борьбе за свержение царизма. 1904–февраль 1917 г. – М., 1966. – 775 с., ил.

34. История политических партий России. – М., 1994.

35. История профсоюзов СССР. – М.: Профиздат, 1977. Т. 1 : 1905 – 1937 гг. – 256 с.

36. История России XIX–начала XX в. : учебник для ист. фак-тов ун-тов / под ред. В.А. Федорова. 2-е изд., испр. и доп. – М. : Зерцало, 2000. – 743 с.

37. История СССР с древнейших времен до наших дней : в 2 сериях; в 12 т. / главный ред. совет: Б.Н. Пономарев (пред.) и др. Первая серия: История СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 1–6. – М. : Наука, 1967–1968. Т. 6: Россия в период империализма. 1900–1917 / отв. ред. А.Л. Сидоров. – М., 1968. – 854 с., ил., карты.

38. Калинычев, Ф.И. Государственная дума в России : сборник документов и материалов / Ф.И. Калинычев. – М. : Госюриздат, 1957. – 646 с.

39. Канев, С.И. Революция и анархизм / С.И. Канев. – М. : Мысль, 1987.

40. Колесниченко, Д.А. Трудовики в период первой российской революции / Колесниченко Д.А. – М. : Наука, 1985. – 319 с.

41. Корелин, А.П. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат / А.П. Корелин, С.А. Степанов. – М.: ТЕРРА, 1998. – 464 с.

42. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС. Т. 1 : 1898–1917 гг. 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1983. – 638 с.
43. Критика основных концепций современной буржуазной историографии трех российских революций. – М. : Наука, 1983. – 336 с.
44. Лаверычев, В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917) / В.Я. Лаверычев. – М. : Мысль, 1972. – 340 с.
45. Леонов, М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. / М.И. Леонов. – М. : РОССПЭН, 1997. – 511 с.
46. Леонов, М.И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. / М.И. Леонов ; Самарский гос. ун-т. – Самара, 1992. – 191 с.
47. Ленин и революция. 1905 год. – Л. : Лениздат, 1980. – 400 с.
48. Леонтович, В.В. История либерализма в России. 1762–1914 / В.В. Леонтович ; под общ. ред. А.И. Солженицына. – М. : Русский путь; Полиграфресурсы, 1995. – 550 с.
49. Марасанова, В.М. Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья) / В.М. Марасанова ; Моск. соц.-гуманитар. институт. – М. : Карпов, 2004. – 216 с.
50. Марасанова, В.М. Ярославский край в конце XIX – начале XX века : Текст лекций / В.М. Марасанова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 1995. – 68 с.
51. Медушевский, А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе / А.Н. Медушевский. – М. : РОССПЭН, 1997. – 650 с.
52. Мейерович, М.Г. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 – феврале 1917 г. Хроника : учебное пособие / М.Г. Мейерович. – Ярославль, 1995. – 120 с.
53. Милюков, П.Н. Воспоминания / П.Н. Милюков. – М. : Вагриус, 2001. – 635 с.
54. Милюков, П.Н. Воспоминания (1859–1917): В 2 т. / П.Н. Милюков. – М. : Современник, 1990. Т. 1. – 445 с.; Т. 2. – 445 с.
55. Милюков П. Год борьбы: Публицистическая хроника. 1905–1906 / П.Н. Милюков. – СПб., 1907. – 550 с., XVII с.
56. Меньшевики: документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. – М.: Прогресс – Академия, 1996. – 515 с.
57. Министерство внутренних дел России: Энциклопедия / гл. ред. В.Ф. Некрасов. – М. : Объединенная редакция МВД России, Издательский дом «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – 624 с.

58. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империализма (XVIII–начало XX в.) : Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. / Б.Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. Т. 1. – 549 с.; ил.; Т. 2. – 566 с.; ил.; 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1, XL, – 548 с.; Т. 2. XL, – 548 с.
59. Непролетарские партии России. Урок истории / под ред. И.И. Минца. – М.: Мысль, 1984. – 565 с.
60. Ольденбург, С.С. Царствование императора Николая II / С.С. Ольденбург. – Ростов н/Дону : Феникс, 1998. – 576 с.
61. Павлов, Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции / Д.Б. Павлов. – М., 1989.
62. Пайпс, Ричард. Россия при старом режиме / Ричард Пайпс. – М.: Независ. газета, 1993. – 421 с. (пер. с англ.).
63. Пайпс, Ричард. Русская революция: В 2 ч. Ч. 1 / Ричард Пайпс. – М. : РОССПЭН, 1994. Ч. 1. – 398 с. (пер. с англ.).
64. Панкратова, А. Первая русская революция 1905 – 1907 гг. / А. Панкратова ; – М. : Политиздат, 1940. – 191 с.
65. Панкратова, А.М. Рабочий класс России : избранные труды / А.М. Панкратова. – М. : Наука, 1983. – 558 с.
66. Партия социалистов-революционеров : документы и материалы. – М.: Прогресс – Академия, 1996. Т. 1. 1900–1907 гг. – 686 с.
67. Партия «Союз 17 октября» : протоколы съездов и заседаний ЦК. – М. : Прогресс – Академия, 1996. Т. 1 : 1905–1907 гг. – 408 с.
68. Первая революция в России: взгляд через столетие / ред. Корелин А.П., Тютюкин С.В. – М. : памятники исторической мысли, 2005. – 603 с.
69. Первая русская революция 1905–1907 гг. : исторический опыт разрешения внутриобщественного кризиса и современность : материалы науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Первой русской революции. 14 – 16 нояб. 2005 г. – Ульяновск, 2005. – 314 с.
70. Первый Совет рабочих депутатов : время, события, люди. Иваново-Вознесенск, 1905 / науч. ред.-сост. В.П. Терентьев. – М. : Сов. Россия, 1985. – 256 с., ил.
71. Перегудова, З.И. Политический сыск России (1880–1917) / З.И. Перегудова. – М.: РОССПЭН, 2000. – 431 с.
72. Печать и рабочее движение в ЦПР в период империализма : сборник науч. трудов / под ред. М.Г. Мейеровича; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 1988. – 140 с.

73. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. : энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – 872 с., ил.

74. Политические партии России : страницы истории. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 352 с.

75. Правые партии в России. 1911–1917 гг. / отв. ред. С.В. Тютюкин. – М.: РОССПЭН, 2001. – 464 с.

76. Предприниматели и рабочие России в трудах историков XX века : материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора М.Н. Белова : в 2 частях. Кострома. 2001. Ч. I. – 200 с.; Ч. II. – 184 с.

77. Пролетариат ЦПР в революции 1905–1907 гг. : межвуз. темат. сборник. – Ярославль, 1982. – 148 с.

78. Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. – М. : Прогресс – Академия, 1994. Т. 1. 1905–1911 гг. – 526 с.

79. Пушкарёва, И.М. Была ли альтернатива у «кровавого воскресенья»? / И.М. Пушкарёва // Отечественная история. – 2005. – № 5. – С. 17–25.

80. Пушкарева, И.М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях / И.М. Пушкарёва. – М. : Наука, 1975. – 390 с.

81. Пясковский, А.В. Революция 1905–1907 гг. в России / А.В. Пясковский. – М., 1966.

82. Рабочее движение в России в период революции 1905–1907 гг. (Материалы для «Хроники рабочего движения») / редколлегия : Кирьянов Ю.И., Потолов С.И., Додонов Б.Ф. – М., 1991. – 298 с.

83. Рабочий класс в первой российской революции / под ред. В.И. Бовыкина, С.В. Тютюкина и др. – М. : Наука, 1981. – 432 с.

84. Рабочий класс и Советы в революции 1905–1907 гг. в России : межвузовский сборник. – Иваново, 1976.

85. Революция 1905–1907 годов в России. – М. : Мысль, 1975. – 431 с.

86. Революция 1905–1907 гг. в России : документы и материалы : в 18 кн. / гл. ред. А.М. Панкратова. – М.: Изд-во АН СССР, 1955–1965.

1) Начало первой русской революции. Январь–март 1905 г. / под ред. Н.С. Трусковой. – М., 1956. – 960 с.

2) Революционное движение в России весной и летом 1905 г. Апрель–сентябрь / под ред. Н.С. Трусковой и А.А. Новосельского. Ч. 1. – М., 1957. 1010 с.; Ч. 2. Кн. 1. – М., 1961. – 564 с.

3) Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. / под ред. Н.М. Иванова и др. Ч. 1. – М., 1955. – 778 с.; Ч. 2. – М., 1955. – 610 с.

4) Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь–декабрь 1905 г. / под ред. А.Л. Сидорова и др. Ч. 1. – М., 1955. – 952 с.; Ч. 2. – М., 1955. – 1287 с.; Ч. 3. Кн. 1. – М., 1956. – 695 с.; Кн. 2. – М., 1956. 1182 с.; Ч. 4. – М., 1957. – 1002 с.

5) Второй период революции. 1906–1907 гг. / под ред. Г.М. Деренковского. Ч. 1. Кн. 1. – М., 1957. – 1146 с.; Ч. 1. Кн. 2. – М., 1959. – 751 с.; Ч. 2. Кн. 1. – М., 1961. – 704 с.; Ч. 2. Кн. 2. – М., 1962. – 563 с.; Ч. 2. Кн. 3 / под ред. А.В. Пяковского. – М., 1963. – 772 с.; Ч. 3 / под ред. М.С. Симоновой. – М., 1963. – 652 с.; Ч. 4 / под ред. Н.С. Трусовой. Кн. 1. – М., 1963; Ч. 4. Кн. 2. – М., 1965. – 522 с.

87. Революция 1905–1907 гг. в России и профсоюзы : сб. статей. – М.: Профиздат, 1975. – 160 с.

88. Российские либералы: кадеты и октябристы (Документы, воспоминания, публицистика). М.: РОССПЭН, 1996. 304 с.

89. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984–1994. Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М., 1994. – 351 с.

90. Рыженко, Ф.Д. Декабрь 1905 / Ф.Д. Рыженко. – М. : Мол. Гвардия, 1980. – 192 с., ил.

91. Саргсян, Г.В. Школа классовой революционной борьбы : профсоюзы российского пролетариата в революции 1905–1907 гг. / Г.В. Саргсян. – М. : Профиздат, 1985. – 280 с.

92. Слепцов, Е.Я. Советская историография 20-х годов о партии в революции 1905–1907 гг. / Е.Я. Слепцов. – Ярославль, 1994. – 112 с.

93. Смирнов, С.В. Легальная печать в годы первой русской революции / С.В. Смирнов. – Л. : Изд-во ЛГУ. – 191 с.

94. Спиридонов, И.В. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. / И.В. Спиридонов – М.: Госполитиздат, 1955. – 200 с.

95. Спирин, Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в.–1920 г.) / Л.М. Спирин. – М. : Мысль, 1977. – 366 с.

96. Старцев, В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. : (борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия») / В.И. Старцев. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. – 272 с.

97. Степанов, С.А. Черная сотня в России (1905–1914) / С.А. Степанов. – М. : Изд-во ВЗПИ : АО «Росвузнаука», 1992. – 329 с.

98. Столыпин, П.А. Думские речи / П.А. Столыпин. – М.: Знание, 1990. – 64 с.
99. Столыпин, П.А. «Нам нужна Великая Россия!» : полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1910 / Столыпин П.А. ; предисл. К.Ф. Шацилло; сост., коммент. Ю.Г. Фельштинского. – М. : Мол. Гвардия, 1991. – 411 с., ил.
100. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. – М.: Прогресс – Академия, 1997. – Т. 1. 1905–1907 гг. – 743 с.
101. Тихомиров, Л.А. Монархическая государственность / Л.А. Тихомиров. – М. : Облиздат; Алир, 1998. – 672 с.
102. Тютюкин, С.В. Июльский политический кризис 1906 г. в России / С.В. Тютюкин. – М.: Наука, 1991. – 231 с.
103. Тютюкин, С.В. Марксисты и русская революция / С.В. Тютюкин, В.В. Шелохаев. – М., 1996.
104. Федоров, В.А. История России. 1861–1917 : учебник для студентов вузов, обучающихся по ист. специальности и ист. направлению. – 2-е изд., испр. / В.А. Федоров. – М. : Высш. шк., 2003. – 384 с., ил.
105. Хереш, Э. Николай II / Э. Хереш. – Ростов н/Дону : Феникс, 1998. – 405 с., ил. (пер. с нем.).
106. Черменский, Е.Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг.. 2-е изд., перераб. и доп. / Е.Д. Черменский. – М. : Мысль, 1970. – 448 с.
107. Чиковани, А.Ю. Ленинская концепция первой буржуазно-демократической революции в России (1905–1907 гг.) / А.Ю. Чиковани. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 136 с.
108. Чиковани, А.Ю. Партия большевиков в революции 1905 – 1907 гг. Обзор советской и зарубежной историографии / А.Ю. Чиковани. – М., 1991.
109. Шацилло, К.Ф. Первая революция в России. 1905–1907 гг. / К.Ф. Шацилло. – М., 1985.
110. Шелохаев, В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. / В.В. Шелохаев. – М., 1983.
111. Шелохаев, В.В. Партия октябристов в период первой российской революции / В.В. Шелохаев. – М., 1987.
112. Шелымагин, И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900–1917 гг. / И.И. Шелымагин. – М. : Госюриздат, 1952. – 318 с.

113. Brooks, G. Readers and Reading at the End of Tsarist Era / G. Brooks // *Literature and Society in Imperial Russia, 1800–1914*. – Stanford (Cal.), 1978.

114. Hildermeier, M. Die Sozialrevolutionäre Patei Russlands. Agrarsocialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900–1914) / M. Hildermeier. – Köln, Wien, 1978.

115. Kochan, L. Russians in Revolution, 1890–1918 / L. Kochan. – London: Paladin, 1970. – 334 p.

116. Oberlander, E. Politische Parteien in Russland, 1905–1918 / E. Oberlander. – Köln, 1970.

117. Perrie, M. The Agrarian Policy of the Russia Socialist-Revolutionary Party of 1905–1907 / M. Perrie. – Cambridge, 1976.

118. Pipes, R. Russian under the Old Regime / R. Pipes. – London, 1974.

119. Rice, Ch. Russian Workers and the Socialist-revolutionary Party through the Revolution of 1905–1907 / Ch. Rice. – London : Basingstoke : Macmillan press, 1988. – 272 p.

120. Schwarz, S.M. The Russian Revolution of 1905 : the Worker's Movement and the Formation of Bolshevism and Menchevism / S.M. Schwarz. – Chicago ; London: The University of Chicago Press, 1967. – 361 p.

121. Williams, R.C. The Other Bolsheviks: Lenin and his critics, 1904–1914 / R.C. Williams. – Bloomington, 1986. – 233 p.

Именной указатель

В

Brooks G., 121

Н

Hildermeier M., 121

К

Kochan L., 121

О

Oberlander E., 121

Р

Perrie M., 121

Pipes R., 121

Р

Rice Ch., 121

С

Schwarz S.M., 121

W

Williams R.C., 121

А

Аврех А.Я., 89, 113

Азеф Е.Ф., 41

Акимов М.Г., 85

Аксельрод П.Б., 64

Александр Михайлович, великий
князь, 35

Алексеев Д.П., 52

Алексеев Е.И., 35

Алексинский Г.А., 101

Алларт Е.А., 32

Ананьич Б.В., 113

Андреева М.Ф., 64

Андронов С.А., 113

Анненский Н.Ф., 40, 92

Антоненко Н.Г., 68

Антонов-Овсеенко В.А., 94

Анфимов А.М., 16

Апраксин П.Н., 35

Афанасьев (Отец) Ф.А., 50, 62

Б

Бакулин, 48

Балашов С.И., 50

Балдин К.Е., 15

Балмашев С.В., 32

Бауман Н.Э., 62

Безобразов А.М., 35

Белов А.М., 16, 26, 113

Белов М.Н., 15, 51, 118

Белова Т.В., 26

Бердяев Н.А., 8

Блинов Н.В., 15

Бобринский, 101

Бовыкин В.И., 15, 118

Богданов А.А., 46, 64

Богданович А.В., 23, 24

Боголепов Н.П., 32

Бондарев С.И., 91

Борисов А.В., 42

Боханов А.Н., 113

Бродский, 104

Бугаев Е.И., 115

Булгаков С.Н., 8

Булдаков В.П., 113

Булыгин А.Г., 42, 43, 55

Буховец О.Г., 16

В

Вакулинчук Г.Н., 52

Варзар В.Е., 21, 30

Васильев-Южин М.И., 22

Винавер М.М., 90

Витте С.Ю., 23, 24, 35, 59, 60, 68,
88, 113, 115

Волкова Т.И., 22

Волконский М.Н., 35

Волобуев О.В., 114

Вольценбург О.Э., 12

Воровский В.В., 46

Г

Ганелин Р.Ш., 113, 114

Гапон Г.А., 16, 33, 34, 39, 40, 41

Гарин-Михайловский Н.Г., 64

Гейден Н.Ф., 35

Гейден П.А., 88

Генкина О.М., 62

Герценштейн М.Я., 91

Гершуни Г.А., 32

Гессен И.В., 40

Гиляровский, 52

Гинев В.Н., 114

Гладков А.И., 68

Голиков, 52

Голицын П.Д., 35

Головин Ф.А., 99, 105

Горелов О.И., 80

Горемыкин И.Л., 88, 94

Горин В., 98

Горин П., 11

Горький А.М., 40, 64

Гусев К.В., 114

Гучков А.И., 8, 66

Д

Давидович А.М., 114

Дан Ф.И., 46, 47

Дейч Л., 64, 93

Демин В.А., 16

Денисенко С., 52

Деренковский Г.М., 119

Джунковский В.Ф., 24, 62, 114

Додонов Б.Ф., 118

Дубасов Ф.В., 71

Дубровин А.И., 66

Дунаев Е.А., 48, 50

Дурново И.Н., 61

Дурново П.Н., 61, 73

Дурново П.П., 62

Е

Ерофеев Н.Д., 114

Ерошкин Н.П., 25, 114

З

Засулич В., 42

Зиновьев Г., 12, 13

Зубатов С.В., 33, 34

Зырянов П.Н., 16, 114

И

Иванов А.Н., 113

Иванов Н.М., 18, 119

Иванова Н.А., 14, 15, 113, 115

Иерусалимский Ю.Ю., 2, 22, 47,
49, 82, 115

Изгоев А.С., 8

Ильичев Л.Ф., 115

Иоллос Г.Б., 91

Иоффе А.М., 115

К

Калинычев Ф.И., 115
Каляев И.П., 33
Канев С.И., 115
Карпинский В., 12
Карпович П.В., 32
Касперович П.Н., 74
Кирьянов Ю.И., 14, 118
Коковцов В.Н., 23
Кокошкин Ф.Ф., 90
Колесниченко Д.А., 115
Комиссаржевская В.Ф., 64
Корелин А.П., 17, 115, 117
Корнильев С.М., 91
Королева Н.Г., 16, 17
Короленко В.Г., 92
Красин Л.Б., 46
Кретов Ф.Д., 113
Крузе Э.Э., 14
Крупская Н.К., 64
Ксенофонов И.Н., 16
Кудрин Н.Е., 91, 92
Куропаткин А.Н., 35
Кутлер, 101

Л

Лаверычев В.Я., 116
Лаговский С., 32
Ламздорф В.Н., 35
Ленин В.И., 10, 11, 12, 14, 22, 31,
32, 40, 41, 45, 46, 61, 64, 74,
87, 96, 97, 101, 103, 115, 116
Леонов М.И., 16, 116
Леонтович В.В., 85, 116
Литвин-Седой З.Я., 71
Луначарский А.В., 46, 64
Лунц М.Г., 81
Лычев, 52

М

Маклаков В.А., 105
Марасанова В.М., 2, 22, 116
Мария Федоровна, 59
Мартов Ю.О. (Мартов Л.), 9, 23,
31, 98
Маслов П.П., 47, 84
Матюшенко А.Н., 52
Мачинский В.Д. (В. Меч), 98
Медушевский А.Н., 85, 116
Мейерович М.Г., 15, 116, 117
Меллер-Закомельский А.Н., 77
Милюков П.Н., 7, 17, 23, 54, 55,
61, 65, 90, 99, 116
Мин Г.А., 72, 83, 94
Минц И.И., 117
Миронов Б.Н., 117
Мордкович И.Л., 32
Мороховец Е.А., 11
Муравьев В.А., 114
Муромцев С.А., 88
Мякотин В.А., 92

Н

Некрасов В.Ф., 113, 116
Николай II, 23, 25, 35, 39, 40, 41,
42, 54, 59, 60, 61, 68, 86, 90,
94, 98, 105, 113, 114, 117, 120
Николай Николаевич, великий
князь, 59
Новосельский А.А., 18, 118
Ногин В.П., 81
Ноздрин (Ноздрев) А.Е., 49

О

Обнинский В., 7, 60, 61
Ольденбург С.С., 90, 117
Ольминский М.С., 46, 94
Онипко М.Ф., 91

П

Павлов Д.Б., 117
 Пайпс Р., 117
 Панина А.Л., 114
 Панкратова А.М., 13, 18, 27, 117, 118
 Перегудова З.И., 114, 117
 Петров, 67
 Пешехонов А.В., 40, 92
 Писаревский, 67
 Плеве В.К., 25, 33, 35
 Плеханов Г.В. (Бельтов Г.), 9, 14, 41, 46, 76, 84, 97, 98
 Победоносцев К.П., 32, 60
 Покровский М.Н., 11
 Пономарев Б.Н., 115
 Пospelов П.Н., 115
 Постоловский Д.С., 46
 Потолов С.И., 118
 Пуришкевич В.М., 35
 Пушкарева И.М., 14, 15, 16, 17, 114, 118
 Пясковский А.В., 19, 118, 119

Р

Ренненкамф П.К., 75, 77
 Рогинский Я.С., 80
 Рожественский З.П., 43
 Розина О.В., 79
 Рыженко Ф.Д., 119
 Рыков А.И., 46

С

Савинова Р.Ф., 48
 Сазонов (Созонов) Е.С., 33
 Сальников В.П., 113
 Самарин Ф.Д., 35
 Самойлов Ф., 12
 Саргсян Г.В., 119

Святополк-Мирский П.Д., 33, 40, 42, 101
 Сенчакова Л.Т., 16
 Сидоров А.Л., 14, 18, 115, 119
 Симонова М.С., 19, 119
 Сипягин Д.С., 32
 Скворцов-Степанов И.И., 57, 97
 Слепцов Е.Я., 119
 Слепцов П.А., 83
 Смирнов А.Ф., 16
 Смирнов В.С., 11
 Смирнов С.В., 119
 Солженицын А.И., 116
 Соломко И.Е., 91
 Сольский Д.М., 85
 Спиридонов И.В., 13, 57, 119
 Спирин Л.М., 14, 119
 Сталин И.В., 12
 Старцев В.И., 119
 Степанов С.А., 62, 66, 115, 119
 Степанский А.Д., 114
 Стессель А.М., 36
 Столыпин П.А., 6, 16, 24, 62, 88, 89, 90, 94, 95, 98, 99, 100, 101, 102, 105, 113, 120
 Струве П.Б., 8, 9, 34
 Сунь Ятсен, 109

Т

Тан (Богораз) В.Г., 91
 Терентьев В.П., 117
 Тесля А.Е., 91
 Тихомиров Л.А., 6, 120
 Того, адмирал, 44
 Толстой И.И., 23
 Трепов Д.Ф., 32, 42, 58, 59, 60
 Трепов Ф.Ф., 42
 Троцкий Л.Д., 11, 12, 61, 63, 64
 Трусова Н.С., 18, 19, 118, 119

Тютюкин С.В., 14, 15, 16, 17,
117, 118, 120

У

Ульянов Г.К., 91
Уткин И.Н., 49
Ухтомский А.В., 73

Ф

Федоров В.А., 115, 120
Фельштинский Ю.Г., 120
Фигуровская Н.К., 114
Флеров В.С., 15
Фок А.В., 36
Фриш Э.В., 85
Фрунзе (Арсений) М.В., 50
Фуллон И.А., 33, 34

Х

Хереш Э., 120
Хомяков Д.А., 35
Хрусталева-Носарь Г.С., 63

Ц

Церетели, 101

Ч

Частник С.П., 68
Череванин Н., 98
Черменский Е.Д., 14, 120
Чернов В.М., 9, 82, 89, 91

Чиковани А.Ю., 120
Чистяков О.И., 17, 119
Чужак Н.Ф., 94
Чухнин, 67

Ш

Шанцер (Марат) В.Л., 57
Шаховской Д.И., 88
Шаховской М.Л., 35
Шацилло К.Ф., 23, 114, 120
Шелохаев В.В., 14, 16, 65, 66, 90,
113, 114, 120
Шелымагин И.И., 120
Шестаков А.В., 81
Шидловский Н.В., 43
Шипов Д.Н., 35
Шмидт П.П., 67, 68
Шорникова, 104
Штейн, 67
Штернберг П.К., 73
Штюмер Б.В., 55

Э

Энгельгардт М.А., 91

Я

Якобсон Ю.А., 15, 49
Яковлев Н.Н., 13, 72
Ярославский Е.М., 11, 94

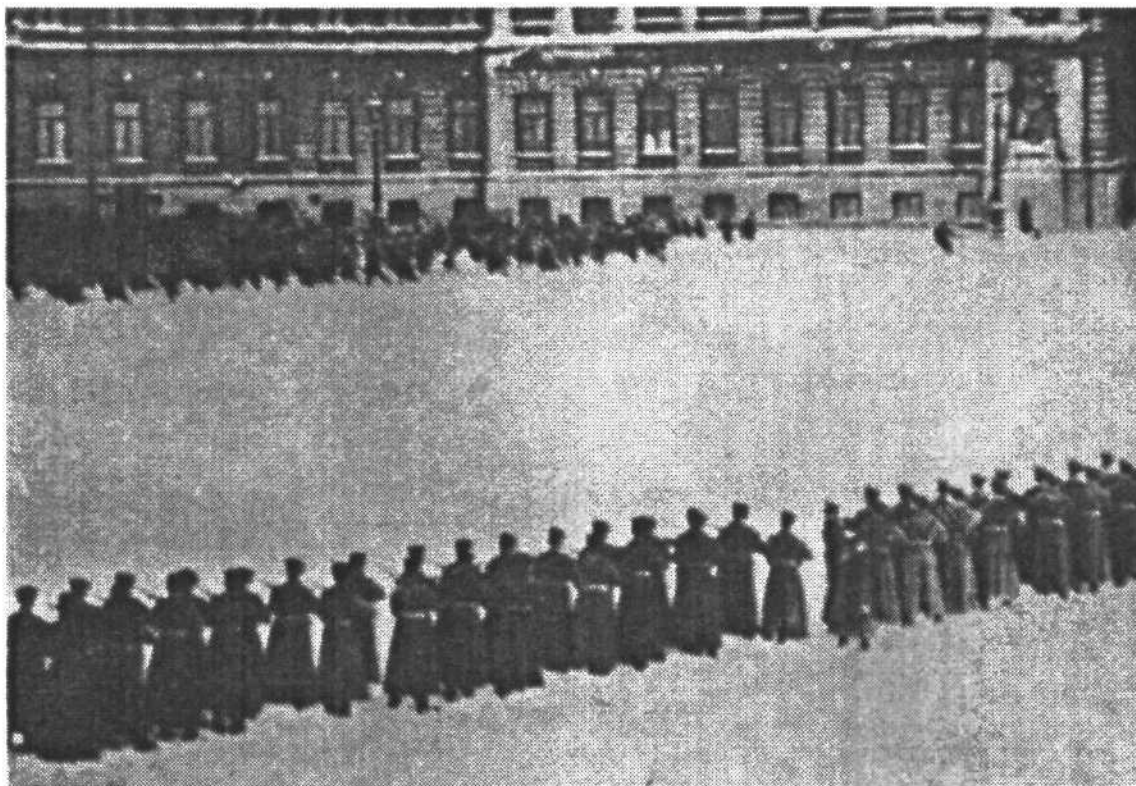
:

Оглавление

Введение.....	5
Россия накануне революции.....	25
Начало первой революции в России	39
Революционное движение в России весной и летом 1905 года	45
Высший подъем первой российской революции (октябрь – декабрь 1905 г.).....	57
Декабрьское вооруженное восстание	70
Отступление революции (1906 – 1907 гг.)	77
Заключение	107
<i>Список вопросов для самоконтроля студентов.....</i>	<i>110</i>
<i>Темы рефератов</i>	<i>111</i>
<i>Хронологическая таблица.....</i>	<i>112</i>
<i>Список использованных источников и литературы.....</i>	<i>113</i>
<i>Именной указатель</i>	<i>122</i>

Император Николай II Александрович

**Расстрел рабочих у Зимнего дворца
9 января 1905 г.**

МОНГОЛЫН ХӨДӨӨ АЖ АХУЙН ТӨСВИЙН

Source: *World Bank* 1997, 1998, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 267

Воспринимая и переживая события окружающей нас жизни, мы испытываем различные чувства. Вспомогательные чувства, порождая, в свою очередь, различные переживания, являются основой для формирования высших чувств. Только тогда, когда человек способен испытывать и переживать различные переживания, он способен испытывать и переживать высшие чувства. И наоборот, если человек способен испытывать и переживать высшие чувства, он способен испытывать и переживать различные переживания. Таким образом, переживания являются основой для формирования высших чувств. И наоборот, если человек способен испытывать и переживать высшие чувства, он способен испытывать и переживать различные переживания.

Российский человек открыл целый новый мир пространств и идей; пространством он наполнил пространство до края, даже историю своего тела, как он не мог бы поступить со своим телом в годы войны, будничной, рабочей жизни. Закрыть вербальное историческое пространство; «закрыть или забыть» — такое непонятно-важное телесное во время России. События на-

[illegible]

Важнейшим элементом государственного управления является управление кадрами. Оно включает в себя все процессы, связанные с подбором, подготовкой, продвижением и увольнением персонала. Управление кадрами является основой для эффективной работы организации. Оно обеспечивает, чтобы в организации были те люди, которые обладают необходимыми знаниями, умениями и мотивацией для выполнения поставленных задач. Управление кадрами также способствует созданию благоприятной рабочей атмосферы, что повышает производительность труда и снижает текучесть кадров.

У нас, в этой стране, существует огромное количество талантливых людей, способных на многое. Но, к сожалению, многие из них не получают должного внимания и поддержки. Мы должны сделать все, чтобы помочь им реализовать свои способности и таланты. Это будет не только благом для них самих, но и для нашей страны в целом.

В своем письме к председателю Президиума Верховного Совета СССР, в котором он изложил основные положения своей программы, Брежнев подчеркнул, что «основная задача нашей партии и правительства — обеспечить дальнейшее развитие материального и культурного производства, укрепить обороноспособность страны, улучшить положение дел в области культуры, науки, образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, повысить уровень жизни советского народа».

Abstract

[illegible]

**Газета “Вперед” №4 со статьей В.И. Ленина
“Начало революции в России”**

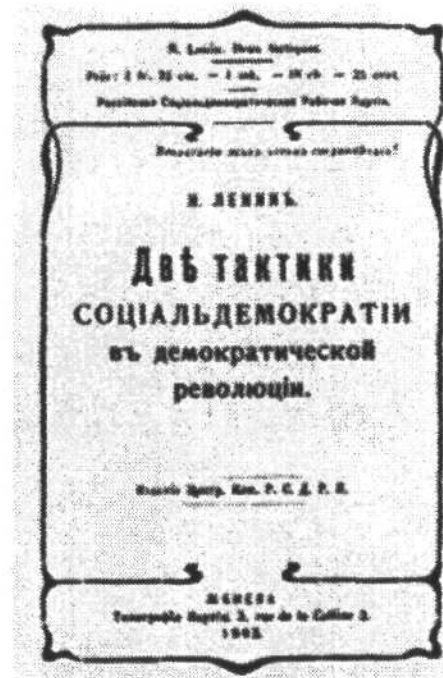
Hobbes order in the cabinet.

[illegible]

Страница статьи В.И. Ленина
“Новые задачи и новые силы”

В.И. Ленин

Обложка брошюры
В.И. Ленина "Две тактики
социал-демократии в демокра-
тической революции".
Женева, 1905 г.

Большевистская газета "Пролетарий" №1
с резолюциями III съезда РСДРП

Выступление Е.А. Дунаева на митинге бастующих

**Здание бывшей мещанской управы,
где в начале стачки проходили заседания
Иваново-Вознесенского общегородского
Совета рабочих депутатов в 1905 г.**

**Первое заседание Иваново-Вознесенского
общегородского Совета рабочих депутатов**

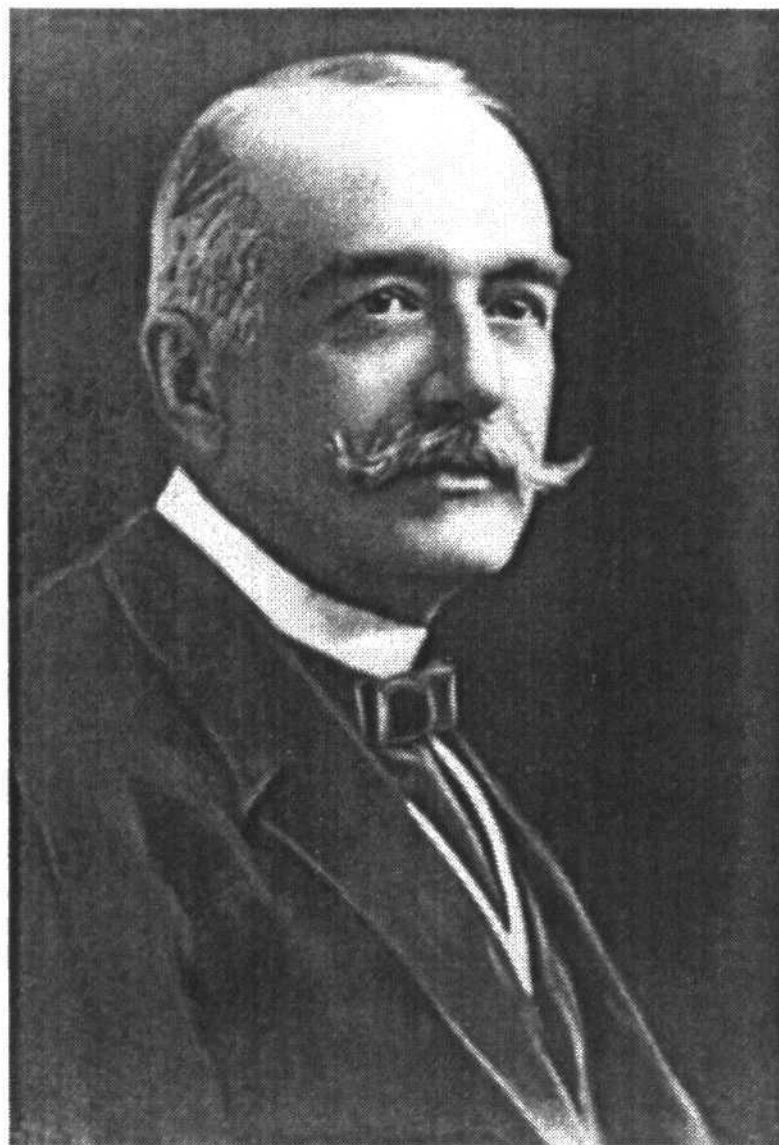
Л.Д. Троцкий

П.Н. Милюков

Победоносцев и общественное мнение.
Карикатура из журнала "Паяцы", 1905 г.

С.А. Муромцев

В.М. Чернов

Г.А. Гершуни

Б.В. Савинков. 1905 г.

**Группа полицейских у кареты после
экспроприации эсерами казначейской казны
на наб. Екатерининского канала.
Санкт-Петербург, 1906 г.**

Е.Ф. Азеф

И.П. Каляев

Россійская Соціал—Демократическая Рабочая Партія.
„Пролетаріи всех стран, соединяйтесь!“

Ко всему народу.

ДУМА РАЗОГНАНА!

Граждане! Третьяго Іюня правительство разогнало вторую Государственную Думу. Второй раз оно разгоняет народных представителей лишь только видит, что избранный народом, не подчиняясь его указаніям, намерен улучшить тяжелую жизнь народа. Правительство второй раз ясно и опредѣленно показало, что, пока оно у власти, ни земли ни воли народу не выдать. Оно показало, что для голоднаго и обездоленнаго народа у него есть только гнилой хлѣб Гурко, военно-полевые суды Столыпина, пули и нагайки. Теперь, граждане, вы еще раз видите, что пока правительство у власти, оно будет цопирать всѣ права народа, обещая и ничего не давая ему, обманывая и обдѣлывая в такомъ-то своемъ дѣлѣ. Вспомните, граждане, когда вы пользовались свободами. Это было в октябрѣ, когда правительство уступило силѣ народа, а не послѣ, когда было возвыщено в мифическія дарованіе свобод! Граждане! Только силой добьетесь вы улучшения своей тяжелой жизни. Только свергнувъ это правительство и овладѣвъ вооруженной рукой властью, народ сможет добиться земли и воли, добиться истиннаго народнаго представительства — на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Помните же это, граждане, и готовьтесь к борьбѣ не за жизнь, а за смерть, с этимъ правительствомъ палачей и обманщиков, правительствомъ разстрѣлов и висѣлиц!

За землю и волю!

За Учредительное собраніе!

Листок №3.

Рыбинскій комитет Р.С.—Д.Р.П.

Последняя листовка, отпечатанная в типографии
Рыбинской группы РСДРП
в начале 1907 г.

Учебное издание

**Иерусалимский Юрий Юрьевич
Марасанова Виктория Михайловна**

Первая российская революция 1905 – 1907 годов

Учебное пособие

Редактор, корректор А.А. Аладьева
Компьютерная верстка Е.Л. Шелеховой

Подписано в печать .05.2006 г. Формат 60х84/16.
Бумага тип. Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 6,0.
Тираж 100 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.
Ярославский государственный университет.
150000 Ярославль, ул. Советская, 14.

Отпечатано
ООО «Ремдер» ЛР ИД № 06151 от 26.10.2001.
г. Ярославль, пр. Октября, 94, оф. 37
тел. (4852) 73-35-03, 58-03-48, факс 58-03-49.